

Трилогия
в одном
томе

ВЛАДИМИР САЗАНОВ

Двуединный

Москва, 2016

ВЛАДИМИР САЗАНОВ

- Двуетный •
- Игры наследников •
- Враг империи •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С12

Серия основана в 2005 году
Выпуск 152

Художник
С. Дудин

Сазанов В. В.

С12 Двуетдиньй: Двуетдиньй; Игры наследников; Враг империи. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 1081 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2250-0

Казавшийся гениальным эксперимент по созданию уникальных воинов погубил много жизней и едва не лишил разума сына главнокомандующего. Проект признали провальным, но только один человек знал, что это не так. Тот, кого сделали Двуетдиньй.

Проведя восемнадцать лет взаперти в родительском поместье, он наконец попадает в большой мир — мир интриг, магии и боевых искусств. Но дадут ли сыграть свою игру тому, кого все считают пешкой?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2250-0

© Сазанов В. В., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

• Двуетинный •

«Велик Первый Император, подаривший нашему миру аристократию. И в мудрости своей разделил он высокородных, дав им четыре титула, дабы последний невежа мог отличить высоких от высочайших.

И назвал Император одних Лу. И дал им честь и гордость, дабы, не имея богатств и владений, служили они примером для низкородженных, среди которых должны ходить.

Другие получили имя Ло. И велено им было стать пастырями низкородженных. Так, управляя лабораториями и мануфактурами, городами и станциями, стали Ло основой империи.

Третьи названы были Ли. И дарована им была власть над законами и ведомствами, областями и провинциями. Стали они разумом империи, ибо лишь разум должен править.

Высочайшими же из всех стали Ла. Они — дух империи. Потому что только дух стоит над разумом, и нет ничего превыше его. Сам Первый Император был лишь одним из Ла».

*(Из трактата Аркастена Симского
«Об аристократии»)*

ПРОЛОГ

— Рада, мы ведь обговаривали это множество раз. — Уголок губ высокого черноволосого мужчины дернулся в раздражении.

— Только почему-то ты ни разу не упомянул о том, что наш малыш должен будет поехать в столицу один. Без слуг, наставников, телохранителей. — Голос женщины дрожал от едва сдерживаемой ярости. Казалось, еще чуть-чуть, и она сорвется на крик.

— А он и не поедет один. — Мужчина казался островком спокойствия в грозящей разразиться семейной буре. — Но мы должны набрать ему новое окружение. В столице ему придется научиться общаться с людьми, а те слуги, которых ты набирала все это время, только добавят проблем. Они с него пылинки сдувают, ограждая от каждого слова и взгляда.

— Не преувеличивай. У нашего сына хватает общения. Ему всегда есть с кем поговорить. И из наставников, и из сверстников. Я лично следила за тем, чтобы он ни в чем не был ограничен.

— Да-да, я в курсе. Особенно в курсе того, как именно ты их отбирала. Как они сдавали тебе разговорные экзамены и заучивали список тем, которые с ним нельзя обсуждать. Не напомнишь, сколько там страниц в этом списке? Я смирился с тем, что мой старший сын никогда не станет главой дома, но, пока у него есть пусть ничтожнейший шанс возглавить хотя бы наш род, мы должны постараться дать ему все, что только можно.

— Он же может не выдержать. Из-за того проклятого эксперимента он может не выдержать в любой момент. Ты снова готов рисковать его жизнью, Александро? — Женщина внезапно успокоилась. Она пристально вглядывалась в глаза мужа, словно надеясь прочитать что-то в их глубине.

— Я не думаю, что все будет настолько плохо. В конце концов, его состояние стабилизировалось еще в девять лет, а единственный рецидив был в одиннадцать. Семь лет вполне достаточный срок, чтобы перестать бояться. Кроме того, никто ведь не мешает нам нанять

достаточно квалифицированного психо на должность его личного врача.

— Все-таки и в тебе иногда просыпается голос разума, — вздохнула женщина. — Хорошо, я займусь поиском подходящего специалиста.

— Нет, только не ты. Иначе его будут окружать те же самые люди. — Мужчина вздохнул, и его голос стал чуть мягче. — Пусть людей наберет Ивейна. Или Марианна. Ей будет полезна такая практика. А ты сможешь давать советы. Но только советы. — Мягкость, появившаяся было в его голосе, снова ушла, словно ее и не было.

— Хорошо. Пусть будет так. Я больше не хочу с тобой спорить. — Женщина подошла ближе и уткнулась лицом в грудь мужчины. Он провел рукой по ее волосам. — Я просто боюсь за него. Ты же знаешь. Может, отложим поступление еще на год?

— Ему и так восемнадцать — предел для обычного набора в академию. Его однокурсникам будет по пятнадцать-шестнадцать лет.

— Я могу поговорить с ректором Каласом. Он не откажет. — В голосе женщины прозвучала затаенная надежда.

— Рада, давай не будем начинать сначала. Год отсрочки, тем более такой, только сделает его жизнь тяжелее. Он справится.

— Да, мой главнокомандующий. — Она резким движением смахнула появившуюся было слезинку и попыталась улыбнуться. — Обними меня.

Месяц, вынырнувший из-за набежавшей тучки несколько секунд спустя, увидел в окне особняка только двух взрослых обнимавшихся людей.

ГЛАВА 1

Ла Абель Гнец

Доставившая меня карета тронулась с места и, прогрохотав колесами по мостовой, скрылась за углом. Я остался один на один с ажурными воротами академии. От этой границы начинался ухоженный парк с аккуратно подстриженными кустами и деревьями, сплетающимися в лабиринт, все дорожки которого ведомы, наверное, лишь главному садовнику. Вдали над зеленью парка поднималось множество крыш различных зданий — моя цель на сегодня. Я стоял и смотрел на эту в общем-то обычную картину, не в силах справиться с волнением. Один. Я впервые в жизни остался один. Нет, я, конечно, не настолько наивен, чтобы полагать, будто мать способна меня оставить в полном одиночестве. Наверняка где-то вне пределов моего видения поджидает пара или даже четверка телохранителей, способных устранить угрозу или разобраться с последствиями неприятной ситуации. А в свободное время пишуших доклады на много листов о

том, что я сделал и куда пошел. Но совсем рядом не было никого контролирующего мои шаги, готового подать совет, подсказать нужные слова или дать объяснение. Я был волен в поступках и высказываниях. И в выборе направления. Это было странно, восхитительно и немного пугающе. Я мечтал об этой свободе долгие годы, а получив, не представлял, что с нею делать. Не знаю, сколько я так простоял, глядя в одну точку, пока сильный толчок в плечо не вывел меня из этого состояния. В глубине моего разума шевельнулась Диана, посылая волну чувств, среди которых читались раздражение и желание ударить в ответ. Я же просто виновато улыбнулся, как улыбался каждый раз инструкторам, пропуская очередной удар, и повернулся, чтобы увидеть, кто меня толкнул.

— Ты, толстопузая деревенщина, — закричал, нависая надо мной, широкоплечий мужчина, — прочь с дороги. Смотреть надо, когда заступаешь путь высокородному Ло. Плетей захотел?

— А разве телесные наказания за проступки ниже средней степени тяжести не отменили еще указом от одна тысяча триста восемнадцатого года? — Я был просто ошарашен.

— Ты думаешь, какой-то древний указ может помешать высокородному Ло наказать наглеца? А может, ты думаешь, что имеешь право не кланяться аристократу, раз об этом написано еще в одном указе? Так я тебе объясню, чего стоят твои права, смерд.

Мужчина замахнулся, явно собираясь ударить. Предвкушение схватки, исходящее от Дианы, стало почти осязаемым. Мне даже показалось, что я ощутил, как напрягаются мышцы левой руки.

— Брось, Фан, — раздался голос из-за спины здоровяка. Владелец голоса слова не произносил, а словно презрительно цедил их сквозь зубы. — Успеешь еще проучить деревенщину. Нам надо спешить, ректор ждать не будет.

— Твое счастье, смерд, что господину некогда с тобой возиться.

Громила резко опустил руку и бросился открывать правую створку ворот перед своим господином. Чем их не устроила полностью распахнутая левая створка, было непонятно.

Я некоторое время просто смотрел им вслед, пытаюсь осмыслить происшедшее. Нет, меня не сильно волновали допущенные ими явные нарушения этикета, вроде прикосновений слуги без моего предварительного разрешения, нежелание представляться или хамское обращение низшего к высшему. В конце концов, это была не официальная встреча, а я одет в обычную одежду без знаков различия и принадлежности к определенной семье и дому. Но то, что действующий закон о недопустимости телесных наказаний за действия малой степени тяжести может игнорироваться, или то, что поклоны в сторону аристократа являются не требованием этикета, а обязательной нормой, привело меня в шок. Нет, не самим фактом, а тем, что я об этом ничего не знал. Еще пять минут назад мне казалось, что мои

знания этикета и законов если не безупречны, то, по крайней мере, очень хороши. Теперь же я понимал, что все, преподававшееся мне до сих пор, требовало проверки реальной жизнью. Значит, мне придется стать еще более осторожным в высказываниях, чем обычно, и посвящать наблюдению и запоминанию увиденного как можно больше времени. Ну к этому мне не привыкать.

— *А к тому, что тебя толкают, тоже не привыкать?* — Диана никак не могла успокоиться.

— *Это было не больно. Не сравнить ни с чем из того, что делали наставники.* — Я мысленно пожал плечами.

— *Ага, а то, что он хотел тебя ударить, тоже ерунда?*

— *Но ведь не ударил же. К тому же за нами наверняка наблюдают те, кого ко мне приставила мать. Я бы не хотел демонстрировать им твои умения.*

— *Лично я никого не заметила. Может быть, хватит перестраховываться?*

— *Странно. Кажется, все несколько хуже, чем я думал. Или новые телохранители гораздо лучше скрываются, или для наблюдения используется магия дальновидения.* — Я задумался над проблемой слежки.

— *Вряд ли хоть что-нибудь из этого. Если, конечно, мама не решила сменить телохранителей на шпионов. Сам понимаешь, такое маловероятно. Скорее всего, охрана еще не прибыла. Или считает академию достаточно безопасным местом, чтобы преследовать тебя еще и здесь.*

— *Ну-ну. Если это так, то я узнаю о маме много нового.*

— *Или о папе.* — Диана захихикала.

— *Ты считаешь, причиной может быть его запрет? Если так, то у меня есть всего лишь несколько дней форы. Нет такого запрета, высказанного отцом, который мать бы не преодолела или не обошла. И я сильно сомневаюсь, что неожиданно смогу узнать об отце нечто новое.*

Диана ничего не ответила. Что, впрочем, было нормально — она часто заканчивала разговор, оставляя за мной последнее слово. Вообще-то с научной точки зрения Дианы не существует, она не более чем мое альтер эго, осколок моего собственного разума, отделенный от основного и наделенный некоторыми личностными характеристиками. Типичный признак шизофрении или раздвоения личности, если угодно. Но для меня Диана — единственный друг. Она разговаривала со мной, когда я валялся в детском бреде, а окружающие только бросались непонятными умными словами. Она ехидничала и хихикала над моими ошибками, когда другие кланялись и восхищались тем, как великолепно у меня все получается. Мы с ней смотрим на мир одними глазами и слушаем одними ушами, но видим и слышим разные вещи. Наверное, поэтому я предпочел в свое время прикинуться таким же,

как все. Меня лечили лучшие психи и, судя по их авторитетным заключениям в моей медицинской карте, думают, что вылечили. Я же думаю о том, что они хотели убить Диану и оставить меня в одиночестве, а я не дал им этого сделать. Сумасшествие — вещь весьма относительная. Уж это-то я могу утверждать как специалист.

Усилием воли я запретил своим мыслям скакать с одной ничего не значащей темы на другую. Мой разум пытался оттянуть неизбежное, но ему пришлось вернуться в здесь и сейчас. Я вздохнул и, преодолев свою робость, шагнул на территорию академии.

Гравий дорожек скрипел под ногами. Подстриженные кусты, едва достающие до плеча, абсолютно не мешали обзору. Я знал, куда мне надо было явиться: мать не только трижды объяснила дорогу, но и положила во внутренний карман моего костюма лист с нарисованной на нем подробной схемой. Однако встреча у ворот внесла существенные коррективы в мои планы. Нужна была информация, как можно больше информации. Поэтому я собирался найти кого-нибудь, кто сможет проводить меня к ректору. Кандидатуры двух юных девушек я отменил практически сразу, также как и большую компанию, идущую к воротам. Высокого парня в очках и с раскрытой книгой в руках тоже решил не беспокоить. Преимущественно потому, что сам не любил отрываться от чтения. А вот молодая женщина в черной форме с зелеными и фиолетовыми знаками наставника на рукаве должна была подойти идеально.

— Высокородная, — я совершил церемониальный поклон, — не соблаговолите ли вы потратить на меня несколько минут вашего драгоценного времени?

— Конечно, конечно. — Женщина захихикала, прикрывая рот ладонью. Интересно, что в стандартном обращении к благородной вызвало ее смех? Возможно, применяемые мной нормы этикета архаичны или неуместны?

— Не могли бы вы указать дорогу к ректорату. Или хотя бы подсказать, кто может меня проводить. — Я рискнул отбросить нормы классического этикета и перейти к обычной разговорной речи.

— Я тебя провожу. Нехорошо отказывать такому любезному юноше. — Она широко улыбнулась.

— Примите мою искреннюю благодарность. Я готов идти по следам ваших ступней. — Черт, опять сорвался на этикет. Ну чего же в нем такого смешного?

Женщина, буквально давась от смеха, только махнула рукой, зовя меня за собой. Некоторое время мы шли молча. Она пыталась унять смех, а я выжидал удобного момента, перебирая возможные темы для разговора. Выбрать оказалось неожиданно сложно. Не то чтобы я не знал, о чем можно заговорить с женщиной. Разговорные уроки мне преподавались наравне с прочими. Беда была в том, что они внезапно попали под сомнение, так же как и уроки этикета или закона.

Я мог опять сказать какую-нибудь глупость и даже не понять этого. К счастью, моя спутница заговорила первой.

— Ты ведь не местный, да? — Она улыбалась, глядя на меня.

— Да, — вздохнул я. — Если честно, я совсем не представляю, как себя вести. Кажется, уроки, которые мне преподавали, не подходят для общения.

— Это уж точно. — Она снова хихикнула. — Так, как ты, ко мне не обращались даже на официальных мероприятиях академии.

— Извините, — пробормотал я.

— Да ничего, это было забавно.

— А вы не могли бы рассказать об академии, — решил я, пока разговор не заикнулся на одних моих ошибках. — Я имею в виду неофициальную информацию. То, что пишут в газетах и информационных листках, я читал.

— Могла бы. Только что конкретно тебя интересует? А то история академии входит в курс общей истории империи и отнимает много часов.

— Ну меня в основном интересует общая форма общения. Мне не хотелось бы вызывать смех окружающих каждой фразой.

— Это совсем просто. Нужно говорить, как мы с тобой сейчас. В академии не приветствуется низкопоклонничество и разделение по статусам. Официально. — Она немного помрачнела.

— А неофициально?

— А неофициально я советую тебе особо не общаться вне своей социальной группы. В академии множество Ло, считающих себя центром вселенной. Они не смогут сделать тебе какую-нибудь пакость открыто, но академия не занимается слежкой за тем, как курсанты проводят свое свободное время. И всегда находится кто-то, желающий отомстить за недостаточно почтительное поведение нижестоящего. Кроме того, здесь обучается несколько Ли, а у них высокое положение в крови. Вот они уже способны доставить более серьезные неприятности, особенно если их цель первокурсник.

— Эти люди вредят вам? — Образ академии, описываемый наставницей, сильно отличался от того, который рисовался в моей голове до этого. Видимо, сегодня день, когда все мои представления о действительности переворачиваются с ног на голову.

— Конечно же нет. Чтобы доставить неприятности наставнику, студентам придется приложить достаточно серьезные усилия. Такое возможно, лишь если преподаватель сам допустил грубейшее нарушение. Но курсанты менее защищены, поэтому я бы рекомендовала не нарываться.

— А почему подобное происходит? — поинтересовался я. Мне как-то иначе представлялась имперская аристократия.

— Потому что им позволяют, почему же еще. — Женщина в раздражении взмахнула рукой. — Если на территории академии ректор

Калас еще может как-то пытаться насаждать свои правила, то за ее стенами все возвращается на круги своя. У всех этих высокомерных мальчишек там, за стенами, полно примеров для подражания. Возьмем, к примеру, великого и непревзойденного Александра Гнеца. Как главнокомандующий он, возможно, и хорош, хотя не мне об этом судить. Но вот как образец поведения явно оставляет желать лучшего. Высокомерие, презрительное отношение ко всем, кто ниже него по статусу, то есть ко всем вообще, за исключением императора, и ожидание того, что каждый будет готов выполнять его приказы, рискуя собственной жизнью. Что мы можем ждать от молодежи, если предоставили ей такого кумира. — Она выдохнула воздух сквозь сжатые зубы, успокаиваясь.

Я молчал, обдумывая описанную картину со всех сторон. Надо будет потом пересказать услышанное описание отца Марианне. Пусть посмеется. Сестра, как и мама, всегда могла добиться от отца того, чего хотела. С другой стороны, такой отец больше вписывался в роль главы дома и имперского главнокомандующего. И не важно, что я привык думать о нем иначе.

— Вот там располагаются малые полигоны. — Я моргнул, внезапно поняв, что слишком задумался, а моя спутница уже давно пришла в себя и устраивает мне невольную экскурсию. — Там курсанты отрабатывают действие собственных заклинаний. Для работы с боевыми артефактами существуют большие полигоны, но они располагаются за городом.

— А разве работа с заклинаниями не опасна? Может, ее стоило тоже вынести за городскую черту, — ляпнул я лишь затем, чтобы показать, как внимательно слушаю.

— Ну что ты. — Она покровительственно улыбнулась. — Мощности личных заклинаний без использования накопителей недостаточно, чтобы пробить установленную на этих полигонах защиту. А за безопасностью курсантов здесь следить значительно проще. Лазарет ближе.

— Так у вас что, бывают ранения на полигонах?

— Бывают. В основном из-за халатности самих курсантов. К счастью, случаи с летальным исходом или даже просто серьезные травмы крайне редки. И только один раз такое произошло из-за неправильно сработавшей защиты.

До этого момента я как-то не задумывался о том, что в академии готовят военных, которые не только убивают, но иногда и умирают. В том числе в процессе обучения. Я собирал информацию, усердно поставляемую моей спутницей, оставив анализ полученных сведений на потом. К моему сожалению, наша экскурсия вскоре закончилась, так как мы подошли к ректорату. Приемная пустовала, что, впрочем, было неудивительно — до начала занятий оставалась еще неделя.

— Привет, Зи, — обратилась моя сопровождающая к секретарю. — Я вот тут привела этого милого юношу. Ему очень надо увидеть ректора.

— Ваше имя, молодой человек? — обратилась ко мне секретарь, невысокая блондинка лет тридцати. — У вас назначена встреча?

— Да, назначена, правда, без указания времени, но я могу и подождать. — Оставалось надеяться, что ждать придется не слишком долго. — Меня зовут Абель. Абель Гнец.

— Добро пожаловать, высокогородный Ла, — заулыбалась секретарь. — Господин ректор ожидает вас. — Она плавным движением скользнула к двери и, взявшись за ручку, замерла, уставившись на мою спутницу, внезапно упавшую на одно колено.

— Высокородный Ла, не гневайтесь, мой язык несдержан, как грязная метла, — лепетала молодая наставница, опуская голову к полу. — Я не знала, кто вы. Я говорила неподобающе. Я не думала так. Я виновата. Это было не то, что вы подумали. — Она шептала что-то еще, путаясь в словах, а я только оторопело смотрел, пытаюсь понять, что это на нее нашло. Неужели она так волнуется из-за того, что не поздоровалась подобающим образом? Бред. Но это вообще единственное, в чем ее можно было бы упрекнуть.

— Вы меня извините, — наконец выдал из себя я. — Но нехорошо заставлять ректора ожидать. Подождите меня, пожалуйста. Когда я освобожусь, вы мне все объясните. Хорошо?

— Хорошо, — прошептала она, все еще не поднимая головы.

Вздохнув, я развернулся и шагнул в кабинет ректора. Массивная дверь распахнулась, направляемая тонкой женской ручкой, прежде чем мой лоб вошел с ней в соприкосновение. И это несмотря на то, что ошарашена секретарь была, пожалуй, посильнее моего. Все-таки профессионал — всегда профессионал.

Лу Мелисанда Факаш, младшая наставница

Молодой Гнец уже скрылся в кабинете ректора, а Мелисанда все никак не могла заставить себя поднять голову. «Идиотка, — думала она. — Что же теперь будет?» В худшем случае он вызовет ее на дуэль и там убьет. Только совсем зеленый новичок может считать, что в схватке между наставником и курсантом преимущества на стороне наставника. Мелисанда новичком не была и отлично понимала, что у преподавателя по магической теории, которым она являлась, против Ла из клана Гнец нет ни единого шанса. Но даже если не дуэль. В лучшем случае ее отстранят от преподавания, а служба безопасности еще долго будет пристально изучать все ее связи и знакомства.

— Ну и что на тебя нашло? — В поле зрения Мелисанды появились носы изящных черных туфельек Зионы. — Ну-ка вставай давай и рассказывай, что это ты тут устроила.

— Я, я плохо отзывалась об его отце. — Мелисанда поднялась с колена и посмотрела на подругу глазами, полными слез.

— Насколько плохо?

— Я называла главнокомандующего высокомерным, наглым и критиковала его действия.

Зиона присвистнула и забарабанила алыми ногтями по поверхности стола.

— Что мне делать, Зи? Он ведь меня убьет. У меня же низший бал по боевым искусствам.

— Так, прекращай ныть. — Зиона всплеснула руками. — Никто тебя убивать не будет. Если бы этот юноша хотел вызвать тебя на дуэль, то он бы сделал это, еще когда ты только открыла свой ротик, чтобы сказать ту гадость, которую произнесла. Так что жить будешь. А вот что делать с остальным, мы сейчас подумаем. Как вы вообще познакомились и почему пришли сюда вдвоем?

— Он выглядел таким забавным. — При этих словах Зиона хмыкнула. — И немного не от мира сего. Ему был нужен гид, и я подумала, почему бы мне не дойти до тебя вместе с этим юношей. Вот и дошла. — Мелисанда снова всхлипнула.

— Кончай реветь, — поморщилась Зиона. — Гид — это хорошо. Значит, так, сейчас ты бежишь умываться, потом берешь мою косметичку и приводишь свое лицо в порядок. Когда мальчик выйдет от ректора, ты уже должна ему мило улыбаться. Мужчины предпочитают видеть улыбающихся девушек, а не растрепанных и красноглазых вроде тебя.

— Какая улыбка, какая косметика? — Мелисанда была на грани истерики. — Зи, ты в своем уме? Он высокородный Ла, а я всего лишь Лу. Да он на меня и смотреть не будет.

— А ты уже замуж за него собралась? Поверь мне, разница в ваших титулах мешает только замужеству. В постели родовитость менее важна. А тебе даже спать с ним необязательно. Поулыбаешься, поработаешь гидом. И если будешь достаточно мила и полезна, он, глядишь, и плюнет на свои претензии. Не так уж ты и страшно его оскорбила. Идиоту ведь понятно, что ты не всерьез.

— Правда? Ты так думаешь? — В голосе Мелисанды звучала надежда.

— Правда. Ну подумаешь, Сокол лишний раз перетряхнет все твоё грязное белье. Как будто это первая проверка безопасников. Главное, улыбайся и не напоминай парню о причинах своей покладистости. Быстрее забудет. А теперь марш умываться, а то он выйдет, а тебя нет.

Ла Абель Гнец

У ректора я надолго не задержался. Ли Калас меня прекрасно знал, и визит был чистой формальностью. Каждый курсант должен

посетить ректорат перед началом занятий, дабы подтвердить свои намерения и получить для ознакомления свод правил академии. На самом деле реальным подтверждением желания учиться является сумма, переведенная на счет академии, а правила я изучил еще в начале лета, о чем ректору Каласу было прекрасно известно. Но вот положено высокородным Ли и Ла встречаться с ректором лично. Так что мы выпили по чашке чаю, обсудили скорое начало занятий и распрощались.

Как ни странно, но наставница, столь любезно проводившая меня до ректората, ожидала меня в приемной. Я уж думал, что раз она так сильно расстроилась из-за непонятной мне ошибки, то, пользуясь случаем, постарается исчезнуть.

— Я прошу прощения за свое поведение, высокородный Ла. — Она поклонилась. — Если вы позволите, то я бы хотела и дальше быть вашим гидом. Глупость больше не вырвется из моего рта, оскорбляя ваш слух. — Подобные слова в исполнении этой женщины казались такими неожиданными, что я удивленно заморгал. Почему-то вспомнился смех, которым она встречала мои собственные попытки говорить подобным образом, и радость от первого дня свободы вдруг куда-то ушла.

— Благодарю вас, высокородная. — Ответный поклон был столь же глубок, как обращение равного к равной. Это единственное, что я мог сделать, чтобы унять ее непонятный страх. — Но я собирался покинуть стены академии. Вряд ли вы сможете быть моим гидом в городе.

— Позвольте хотя бы проводить вас до ворот, — не желала сдаваться она. Мне оставалось лишь пожать плечами и согласиться.

Беседы у нас не получилось. Нет, она по-прежнему много рассказывала о том, что нас окружало, но все услышанное очень напоминало те информационные листки, которые я читал ранее. Какая-то мысль все время крутилась у меня в голове, что-то связанное с резким изменением ее манеры разговора. И это «что-то» я должен был понять как можно раньше, если не хотел повторения. Отключившись от осознания действительности, я погрузился в воспоминания, листая их, как старую тетрадь в поиске похожей ситуации. И нашел. Разгадка оказалась на удивление проста: список. Список запрещенных тем, написанный моей матерью. Я, конечно, не думал, что те девятнадцать листов, которые были обязательны к изучению каждым, вступавшим со мной в общение дома, имели хождение и в стенах академии. Способности моей матери к манипулированию людьми огромны, но вряд ли настолько. Что не мешает академии иметь свой собственный список запрещенных тем. Осталось только выяснить, с кем именно нельзя говорить на эти темы. Со мной лично? С представителем семьи Гнец? С высокородным Ла?

Я всплыл из глубин собственного разума, возвращаясь в реальность. Меня приветствовала тишина. Пока я предавался размышле-

ниям, двор академии кончился. Мы стояли у ворот в молчании, поджидая экипаж.

— Господин Абель, — нарушила молчание моя спутница, — я могла бы показать вам город. Если вы не против, конечно. — К концу фразы она почти шептала.

— Хорошо. — Я решился. — Но только с одним условием. Если вы не можете его выполнить, так и скажите. Я постараюсь найти другого гида.

— Какое условие?

Лицо наставницы покраснело. Интересно, у нее со здоровьем все нормально? А то цвет лица резко меняется уже второй раз за сегодня. Впрочем, если бы это было заразно, то ее бы не допустили к преподаванию, так что можно не беспокоиться.

— Вы забудете, кто я такой, и вернетесь к той манере разговора, которой меня приветствовали.

— Но... Это же неправильно. Это...

— Мне жаль, что вы отказались. Но я не смею настаивать.

Я повернулся в ту сторону, с которой доносился стук колес подъезжающего экипажа.

— Я не отказывалась. Просто такое против правил. Вы же сами будете потом недовольны.

— Недоволен? Почему? Я ведь сам предложил. Если вам нужно оправдание перед кем-то, то можете смело на меня ссылаться.

— Я согласна.

Наставница смотрела мне прямо в глаза. Краснота быстро уходила с ее щек. Что-то все-таки не так у нее с лицом.

— Ну вот и ладно. Будем считать, что мы только что познакомились. Меня зовут Абель. Просто Абель.

— А меня Мелисанда...

Гм, да я же за все время так ни разу и не поинтересовался ее именем. Свобода, даже условная, определенно кружит мне голову, заставляя забывать элементарные нормы приличия.

— Очень приятно, Мелисанда. И раз уж вы предложили, то я бы хотел завтра прогуляться по городу. Когда можно за вами заехать? И куда?

— До обеда я занята в академии, а потом могу быть свободна. Приезжайте прямо сюда, я живу вон в том здании. — Она махнула рукой в сторону четырехэтажного серого дома. — Там сдаются квартиры для преподавателей, которые не хотят снимать жилье в городе.

— Хорошо. До завтра, Мелисанда.

— До завтра.

Улыбка по поводу одержанной маленькой победы не сходила с моего лица все время дороги до дома. Я ведь не только кое-что узнал о запретах в академии, но и научился преодолевать некоторые из них. Мелисанда могла стать ценным источником знаний об обыден-

ной жизни. И у меня была еще неделя, чтобы почерпнуть из этого источника.

А пока я ехал в поместье, что на ближайšie четыре года должно стать моим домом. Трехэтажный особняк в центре, купленный у каких-то дальних родственников специально для меня. Подарок по поводу моего поступления, как выразился отец. Это было смешно, учитывая, что для поступления аристократа нужны были только деньги, которые отец же академии и заплатил. Впрочем, я давно привык отвечать на такие шутки серьезным лицом, как и остальные члены моей семьи. Интересно, какой он, мой новый дом?

Микаэла Верат, горничная

То, что поначалу казалось отдыхом в раю, быстро явило свою истинную суть. Как Мика радовалась, когда лорд-командор выбрала ее для выполнения этого задания. Еще бы, изображать горничную высородного господина, проживая в Солиано, летней имперской столице. Никакого гориллоподобного сержанта, орущего в ухо на рассвете. Никаких марш-бросков по болотам с рюкзаком, вес которого превышает вес самой Мики. Дополнительная премия, увеличивающая зарплату втрое. Питание с той же самой кухни, что и для высородных. Да ей завидовало все подразделение. А на деле что? Она с самого момента прибытия, то есть уже трое суток, моет и чистит особняк лишь с небольшими перерывами на еду и сон. Да и Рикка, вторая горничная, только увеличивает раздражение от такого «отдыха». Нет, новая напарница, конечно, не белоручка, но ее физическая подготовка гораздо хуже, из-за чего всю мебель приходится таскать самой Мике. И мало того что этот кошмар грозит затянуться еще на неделю, потому что кроме дома, в котором они практически закончили работу, есть еще и сад вместе с дворовой территорией, так еще и господин должен прибыть со дня на день.

Звук проворачиваемого в замочной скважине ключа ее чуткий слух уловил задолго до того, как витой серебряный браслет на левой руке тихо пискнул условным сигналом, сообщая, что кто-то пересек порог. Поэтому, когда молодой Гнец вошел в холл, его уже встречала с улыбкой молоденькая симпатичная горничная, сложившая вместе ладони на своем — почти чистом — белом передничке. Прошедших нескольких секунд ей хватило не только на то, чтобы занять хорошо видимую от двери позицию, стряхнув по пути лишнюю пыль с передника, но и убрать под косынку выбившиеся волосы.

Пожалуй, если бы Мика встретила господина на улице, а не в холле его собственного дома, то вряд ли бы узнала — настолько разительно было отличие последнего от официального портрета. Горничная предполагала увидеть кого-то похожего на лорд-командора Марианну, только более мужественного. Но реальность вместо этого подсунула ей русоволосого полноватого юношу среднего роста, серо-

глазого, слегка курносого, с розовыми пухлыми щечками и глуповатой рассеянной улыбкой, делающей щечки еще более пухлыми. На вероятного наследника Дома Крылатого Меча и семьи Гнец, в представлении Мики, этот милый хомячок-переросток ну никак не походил. Однако задание есть задание, и потому на лице девушки все эти мысли никак не отразились.

— Господин, я рада приветствовать вас. Меня зовут Мика, я ваша новая горничная. Может быть, господин чего-то хочет?

Вроде бы ничего не забыла. Все-таки трехдневных курсов явно недостаточно для изучения правил поведения служанки, а за все время нахождения в особняке Мике было не до чтения обучающих брошюр.

— Да нет, благодарю, — отозвался юноша. — Разве что ты мне покажешь мои комнаты. Ну и ванную заодно. А то я только с дороги.

— Конечно, господин. Следуйте за мной.

Мика направилась по лестнице на второй этаж, старательно виляя бедрами. Такой тип походки был достаточно неудобен, но инструктор на трехдневных курсах говорила, что идти так очень важно, когда горничная следует впереди господина.

Оставив Гнеца в его комнатах, Мика отправилась на поиски Рикки. Последняя быстро обнаружилась в холле крутящей головой по сторонам. «Опозда-а-ала», — ехидно подумала Мика, наблюдая за растерянным выражением лица напарницы. Впрочем, долго злорадствовать она не умела.

— Кого-то ищешь? — поинтересовалась Мика, опираясь локтями на перила и слегка наклоняясь вперед.

— Браслет сигнал подал, вот я и подумала, что кто-то пришел. — Рикка устало улыбнулась, наконец заметив девушку.

— Ага, пришел. — Мику так и распирало от желания поделиться последней новостью, но она сдерживалась, растягивая удовольствие. — Господин пришел, — добавила она после долгой паузы.

— И ты молчишь? — Рикка возмущенно уперла руки в бока. — Где он? Куда ты его отвела?

— В его комнаты. Он там как раз ванну принимает.

— Так ему же полотенце нужно. Сейчас. — Рикка быстро метнулась в одну из комнат и вернулась с большим полотенцем. — На вот, отнеси господину. Заодно и спину потрешь.

Мика, взяв полотенце, уже развернулась и сделала первый шаг, но вдруг остановилась. Она медленно повернулась, уставившись на Рикку большими глазами.

— Но ведь он там голый, — еле выдавила из себя девушка.

— Разумеется, голый, — ответила Рикка. — Кто же моется в одежде?

— А ну... А как я буду отдавать полотенце? Он же мужчина. А тут я... — Мика пыталась найти слова, чтобы объяснить напарнице, насколько неправильно все то, что ей предлагается сделать.

— Ну кто-то же должен отнести ему полотенце. Да и спину господину тереть самому себе явно неудобно. Горничные для того и существуют, чтобы все это не приходилось делать самостоятельно.

— А почему я? — все, что смогла возразить Мика.

— Наверное, потому, что именно ты его встретила. И ты проводишь в ванную. И именно тебе влетит за отсутствие полотенца. — Рикка даже не скрывала широкой улыбки.

Мике не оставалось ничего другого, как поплестись в сторону комнат молодого Гнеца. Она некоторое время топталась у двери в ванную комнату, слушая шум воды, но мысль о том, что господин закончит мыться и не обнаружит полотенца, заставила ее переступить порог.

— Господин Абель, я принесла вам полотенце. — Мика старательно смотрела на покрытую декоративными панелями стену над головой юноши.

— Спасибо, повесь его на крючок. — Он даже не повернулся, чтобы посмотреть на нее.

— А... Может, я... Это... Вам потереть спину? — наконец выдавила из себя девушка.

— Нет, спасибо, я привык сам.

— Тогда я пойду? — Горничная едва сдержала вздох облегчения.

— Конечно.

Девушка развернулась и уже схватилась за ручку двери, когда ее догнал вопрос:

— Мика, у тебя со здоровьем все в порядке?

— Д-да. — Вопрос был настолько неожиданным, что она растерялась и застыла, так и держась за ручку.

— Странно, ты уже вторая встреченная мной сегодня девушка, у которой так резко краснеет лицо. Наверное, что-то погодное.

Мика резко выскочила за дверь, уже не заботясь о том, что может прийти в голову господину по поводу такого ее постука. Она неслась по коридору и твердила себе, что Рикка обязательно ответит ей за все это. Рано или поздно, но ответит.

— Чаю? — Виола Маркстем смотрела, как ее давняя знакомая усаживается в кресло.

— Коньяку. — Марианна Гнец поерзала, устраиваясь поудобнее, и закинула левую ногу на подлокотник.

— А говорят, что ваша семья служит юношам и девушкам примером для подражания.

— Ну вот поскольку там мне приходится служить примером для подражания, то здесь я хочу коньяка. А если его у тебя нет, то так и скажи, вместо того чтобы выдвигаться.

— Есть, есть, у меня все есть. — Виола достала из настенного бара полупустую бутылку коньяка и рюмки. — Какие только клиенты не

встречаются. Вот и приходится держать. — Она скептически осмотрела рюмки, но на стол их все же поставила. — Ты тут какими судьбами? Опять бесплатная консультация понадобилась?

— А может, я просто решила проведать свою давнюю подругу по академии? — Под пристальным взглядом Марианны бутылка сама приподнялась в воздух и, наклонившись по очереди над рюмками, плеснула в них точно отмеренные дозы коньяка.

— Ну да, ври больше, — хмыкнула Виола.

— Или, может, я хотела предложить некой госпоже Маркстем работу одним из личных врачей семьи Гнец. Годовой контракт с возможностью продления.

— Дурацкие у тебя шутки. — Виола скептически потыкала пальцем в подвявший лимон, но все-таки занесла над ним нож. — Я ни за что не поверю, что с вашими средствами нельзя нанять кого-то более профессионального, чем скромный практикующий психо почти третьей ступени. Насколько я знаю, на вас работает даже мастер Мирдин, а уж про мастеров четвертой ступени я и заикаться не буду.

— Раз твоя почти третья ступень устраивает клиентов настолько, что ты способна оплачивать аренду этой милой квартирki, то и меня она устроит тоже. Кроме того, меня больше интересуют твои навыки психолога, а не заклинательное искусство. — Марианна опрокинула стопку коньяка в рот и задумчиво уставилась на терзаемый недостатком острым ножом лимон. — А у более серьезных специалистов начинается перекосяк в другую сторону. Они слишком привыкают копать в чужих мозгах и несколько теряются, не имея возможности это делать. Мне же нужен психо, способный ориентироваться по внешним признакам. Так как в голову пациента влезть не получится.

— Я вся внимание. — Виола, кое-как справившись с отделением от целого лимона второго ломтика, отложила нож в сторону.

— Да ты пей, пей. Я с тебя немедленной подписи на контракте не требую. Успеешь еще почитать на трезвую голову. — Марианна усмехнулась. — А работа достаточно проста. Мой горячо любимый младший брат выскользнул из-под маминого крылышка и поехал учиться. Но мамочка настолько боится за его ментальное состояние, что нам нужен психо, который будет жить с ним в одном доме и писать еженедельные отчеты о том, что все в порядке.

— То есть делать совсем ничего не надо? — Перспективы казались Виоле слишком радужными для того, чтобы быть правдой.

— Надо, разумеется. Видишь ли, мой братец не совсем нормален. По крайней мере, с точки зрения типичного обывателя. И есть опасение, что его ментальное состояние может измениться в худшую сторону. Хотя лично я в это не верю. Нам нужен психо, который сможет отличить его обычную легкую ненормальность от начинающегося сумасшествия.

— И ты предлагаешь ставить диагноз по внешним признакам? Почему нельзя снимать защиту для регулярных обследований?

— Наверное, потому, что она не снимается, — пожалала плечами Марианна.

— Издеваешься? Я что-то не припомню ни одного вида неснимаемой защиты разума. А уж в этом-то вопросе я ориентируюсь прекрасно.

— Неужели? — Улыбка Марианны стала ироничной. — Возможно, тогда ты знакома с термином «хаотичная защита»?

— Знакома. Но это не защита, несмотря на название, а одно из редких проявлений безумия. Выражается в разрушении сознания на отдельные несвязные обрывки. Качественно блокирует попытки работы с сознанием при помощи ментовмешательства. Обладает высокой степенью опасности для психо, пытающихся работать с объектом. Да, она не снимается. Но лишь потому, что является одним из вариантов безумия. Защитная функция — побочный эффект. Какое это имеет отношение к твоему брату, который, насколько я понимаю, достаточно нормален, чтобы его приняли в учебное заведение?

— Прямое. Мой брат имеет «хаотичную защиту сознания неопределенной степени сложности». Цитирую мастера Мирдина.

— Подожди, подожди. Но такое ведь невозможно. Я, конечно, понимаю, что как специалист Мирдин неизмеримо лучше меня, но и он мог ошибиться. Существование рационально мыслящего человека с хаотичной защитой просто невозможно.

— Значит, ты сможешь вблизи понаблюдать ходячее опровержение твоей горячо любимой теории. Может, братика и нельзя назвать, как ты выразилась, «рационально мыслящим», но никаких особенных отклонений в его поведении нет. Он просто замкнутый мальчик, немного не от мира сего.

— Немного не от мира сего?! Да одно то, что, обладая хаотичной защитой сознания, он способен связно мыслить, уже делает его уникалом! Если бы он не был высокородным Ла, то множество школ уже дрались бы за право препарировать его сознание.

— Как хорошо, что он родился высокородным Ла. — Марианна все так же широко улыбалась.

— Мм... — Виола осеклась. — Ладно. Я все поняла. Никто от меня ничего не узнает. — Она пару секунд помолчала, а потом тихо добавила: — Я немного погорячилась. Извини.

— Извиняю. — Глаза Марианны смеялись. — Невелика тайна в общем-то. Не для широкой общественности, конечно, но в медицинской карте все записано.

— Фух. Прямо камень с плеч. А то я на пару секунд подумала, что могу и не дожить до завтра. — Виола немного натянуто рассмеялась.

— Это еще одна из причин, по которой я выбрала тебя. Не все могут вовремя остановиться. Ну и напоследок...

— Да?

— Не стоит всем объявлять, что ты псих. В контракте запишем тебя личным медиком господина Абеля Гнеца.

ГЛАВА 2

Ла Абель Гнец

Утро второго дня в Солиано для меня началось рано. Явный избыток нервной энергии заставил меня подняться с постели, когда не было и шести утра. Хотелось прямо сейчас покинуть дом, идти куда-то, где я еще не был, радоваться недоступным ранее ощущениям. Эйфория от свободы захлестывала меня с головой. Пришлось напомнить себе, что допустить ошибку по незнанию легко, а вот последствия у нее могут быть достаточно серьезные, вплоть до возвращения в родовое поместье. В итоге я наслаждался видом прекрасного восхода, разложил вчерашние впечатления по полочкам внутри разума и отправился исследовать место своего проживания. Наличие на первом этаже нескольких запертых дверей, ключи от которых у меня отсутствовали, и незримые паутины заклятий наблюдения в каждой комнате, включая ванны и туалеты, привело меня в прекрасное расположение духа. Ну в самом деле, не ожидал ведь я мгновенно обрести полную самостоятельность. А подобный умеренный контроль позволял надеяться, что им все и ограничится.

К завтраку, поданному ровно в девять, я вышел, сияя как новенький золотой. Мое настроение, видимо, передалось окружающим: и Рикка, помогавшая мне умываться, и Мика, прислуживающая за столом, встречали меня радостными улыбками.

А на «десерт» были письма. Довольно сложно передать одними словами, как я люблю письма. Подобно старинным рукописным книгам, письма — не просто сгустки информации, запечатленные на белой бумаге при помощи чернил. Они — квинтэссенция чьей-то души, эмоций и желания, легко читаемые в наклоне и обводах букв. По современным печатным книгам никогда не поймешь, о чем думал и чего желал автор. То же самое и с магическими посылными, переносящими сообщения быстрее ветра. Разве что ментальная связь, возможности пользоваться которой я лишен, может сравниться с этим ощущением прикосновения к чужим эмоциям. По крайней мере, так пишут в книгах. Вообще, в наше время существует три вида передачи посланий. Во-первых, зов, формирующий ментальный контакт между двумя людьми. Любой, владеющий магией на уровне первой ступени и получивший несколько уроков по формированию мыслеобразов, способен отправить Зов знакомому человеку. В теории.

На практике это значит, что такой слабый маг может сформировать подобную связь на расстоянии в несколько метров и лишь с человеком в прямой видимости. Хотя действительно сильные маги или психомогут связываться Зовом на расстоянии десятков или даже сотен километров. Во-вторых, существуют магические посыльные — заклинание, представляющее собой сгусток телекинетической силы, движущийся по заданному маршруту. Создание такого заклятия требует владения искусством не ниже третьей ступени и хорошего знания местности. К тому же оно подвержено влиянию внешних факторов, так что используется лишь для передачи не особо важных сообщений на коротких дистанциях. И в-третьих, мой самый любимый вид отправки посланий — почта. Люди пишут чернилами на бумаге и вкладывают эти листы в конверт. Конверт помещается в почтовый ящик, откуда его забирает посыльный. Затем письма сортируются и отправляются различным транспортом в другие города, где их разносят по указанным адресам. Подобный путь может показаться длинным, но это не так. Вернее, не так в отношении аристократии. Заклятие, нанесенное на мой почтовый ящик, мгновенно сигнализирует на почту о наличии в нем письма, и посыльный является в кратчайшие сроки. Далее письма аристократии сортируются специальным отделом и без всякой перлюстрации отправляются с регулярным курьерским воздушным кораблем. Именно поэтому такой вид обмена посланиями самый распространенный, и почтовые отделения имеются в любом городе империи.

Я смаковал каждое письмо, медленно вскрывая конверт ножом для бумаг, разворачивая и разглаживая сложенные листы, оттягивал начало, чтобы потом на несколько минут погрузиться в черные знаки, начертанные на белой бумаге. Вот приглашение на бал в честь начала учебного года — официальные слова и немного усталая радость той, кто старательно выводила от руки несколько строк, не решаясь доверить это дело типографии. Приветы от дальних родственников, проживающих в Солиано и надеющихся на встречные визиты, — осторожность, любопытство и военная четкость. Письмо от мамы, желающей знать, что у меня все в порядке и что я прибыл на место, — любовь, требовательность и страх. Письмо от моей второй мамы Ивейны, требующей рассказов о столичной моде, — искренность, смех и желание поболтать. И наконец, написанное в официальной манере письмо от Марианны, как всегда прячущей заботу за ехидством или приказным тоном.

Я держал в руках последнее письмо, обдумывая прочитанное и глядя в одну точку. Личный врач и инструктор боевых искусств должны прибыть вскоре после начала занятий в академии. Ну первый еще понятно, но зачем мне второй? Я думал, что попытки сделать из меня «мастера, достойного семьи Гнец» окончательно и бесповоротно закончились еще три года назад. Или все дело в том, что

мне придется учиться на офицера и владения первой ступенью боевых искусств недостаточно?

Закончив размышлять и вернувшись в реальность, я обнаружил, что смотрю прямо на пару загорелых коленок, расположенных ровно посередине между верхним краем белых носочков и нижним краем юбки. Зрелище оказалось столь увлекательно, что им можно было наслаждаться бесконечно, но какой-то странный писк заставил меня моргнуть. Я поднял глаза выше, и мой взгляд, миновав черное платье горничной, прикрытое белым передником, остановился на пунцовом лице Мики. Контраст между ее побагровевшим личиком, алыми ушками, рыжими волосами и белоснежными воротничком и косынкой вызвал во мне странное чувство: мне неожиданно остро захотелось прикоснуться к девушке. Мика вновь издала какой-то полузадушенный писк, и я очнулся окончательно.

— Спасибо за письма. — Я постарался мягко улыбнуться, и, кажется, мне это удалось. — Извини, что задержал тебя. — Ответом был еще один придуренный писк. — Тебе не стоило ждать, пока я дочитаю. Я бываю рассеянным и часто отвлекаюсь. Так что в таких случаях можешь смело привлекать мое внимание или просто заниматься собственными делами.

— Да, господин, — еле слышно пискнула она, старательно отводя взгляд. Цвет ее лица постепенно возвращался к норме.

— Вот и хорошо. — Я встал. — Будь добра, вызови карету к часу дня.

— Да, господин. — Это было произнесено уже почти нормальным голосом.

Помахав Мике рукой с зажатыми в ней письмами, я покинул столовую и отправился в библиотеку. Мне нужно было обдумать множество вещей.

Стеллажи с книгами занимали довольно приличную площадь и могли заставить кого-нибудь постороннего застыть в восхищении. Но я посторонним не был и прекрасно знал истинную цену этому собранию. Невысокую цену. В основном полки заполняли современные широкодоступные печатные книги. Учебники, справочники, даже некоторое количество художественной литературы и газетных подшивок. Такое ощущение, что Марианна просто скупила содержимое пары магазинов исключительно ради того, чтобы полки не пустовали.

Я обошел несколько шкафов и оказался в невидимом от двери закутке. Стол, пара кресел и огромное окно, обеспечивающее освещение в дневное время. Почти как дома. Бросив письма на стол, я опустился в кресло и, вытянув ноги, посмотрел сквозь идеально прозрачное стекло на облака. Раз мне все равно не стоит покидать дом в ближайшую пару часов, то надо хотя бы провести это время с пользой.

Редкие облака медленно пересекали небосвод, появляясь из-за одного края окна, чтобы в конце концов исчезнуть за другим. А я смотрел, смотрел и смотрел, ловя эхо солнечных бликов и выискивая несуществующие изъяны прозрачного стекла. Пока не увидел их: тончайшие прозрачные нити, сплетающиеся в непостоянный узор, плывущий по поверхности окна. Динамическая паутина, сторожевое заклинание высших уровней. А если учесть, что окутывает она наверняка весь особняк, то ставил ее мастер пятой ступени. Даже интересно, кто именно из великих здесь работал? Впрочем, мне сейчас не до того: особое состояние зрения, позволяющее мне видеть столь тонкие нити, долго не продлится. Изменение условий среды, малейшее отвлечение — и зрение снова станет обычным. Шесть лет практически ежедневных тренировок, а состояние, достигаемое лишь за несколько минут фокусировки взгляда, исчезает столь легко. Наверное, именно поэтому подобным умением владеют единицы.

Я встал и пошел вдоль полок. Тонкие, невидимые обычным зрением нити плавали по комнате, перекрывая почти каждый проход и оплетая большинство стеллажей. Это, конечно, уже обычная сигнальная паутина, а не то произведение искусства, которое оплетает дом снаружи, но все же. Когда-то давно я, как и большинство магов, пользовался заклятием магического зрения, даже не догадываясь о том, что действие подобных вещей построено на тонком излучении и его анализе. Любое активное заклятие возбуждает нити сигнальной сети. Конечно, нужен истинный мастер, чтобы по подобному легкому воздействию составить приемлемую картину произошедшего, но у нашей семьи недостатка в специалистах никогда не было. Мне потребовалось два года и одно случайное озарение, чтобы понять, как именно мать узнает некоторые мои маленькие тайны.

Позволив части нитей касаться меня, я прошел по комнате. Поставил возле дальних стеллажей, изучая корешки книг, снял с полок несколько учебников и наконец, избегая вездесущей паутины, направился к тем книгам, которые мне были действительно нужны. Изучив тома на предмет немагических возможностей заметить мой интерес, вроде потревоженной пыли на полках, аккуратно извлек их и добавил к уже удерживаемой мной стопке. После чего вернулся за стол. Все эти действия могли кому-то показаться перестраховкой или даже проявлением параноидального синдрома, но не стоило недооценивать мою маму и ее желание вылечить меня во что бы то ни стало. То, что я могу быть не болен или не согласен с ее мнением, в расчет не принималось.

Следующие полтора часа были потрачены на создание магических печатей и внедрение их в книги. Прежде чем приступить к каким-либо действиям, необходимо выяснить, чем именно занимаются горничные во время моего отсутствия в доме. Но не задавать же такой вопрос напрямую. Так что мне нужна была собственная следя-

шая сеть. И я ее создавал. Мои печати несут в себе минимум энергии и настолько пассивны, что обнаружить их, не открыв книгу, невозможно. Сами по себе они ни на что не способны, но когда за них будут цепляться нити сторожевой паутины (а они будут цепляться, не зря же я так тщательно выбирал книги), то эти заклятия сыграют роль маленьких паучков, собирающих для меня информацию. Фактически я становился еще одним хозяином внутридомовой сигнальной сети. Осталось разбросать еще некоторое количество подобных печатей по дому, чтобы я всегда был в курсе перемещений обитателей и гостей особняка. После этого надо будет незаметно подключиться к заклятиям наблюдения в комнатах и по возможности добавить к ним несколько собственных следящих заклятий. Оставалось надеяться, что я успею все выполнить в течение недели. Работать, когда в доме появятся два новых жильца, станет сложнее.

— Господин Абель... — В библиотеку зашла Рикка и, судя по звуку шагов, направлялась к моему столу. — Карета прибыла.

— Спасибо, Рикка. Я уже иду. — Я встал навстречу горничной, даже не пытаясь заслонить стол. Благодаря привычке возвращать подозрительные книги на место сразу на нем лежало лишь несколько учебников. Я не знал, для кого из моей семьи шпионит эта милая девушка, но не собирался давать ей лишний шанс.

— Не спешите. Кучер будет ждать столько, сколько вам потребуется. — Она улыбнулась и легким движением поправила рукой прядку волос, нависшую над ее левым глазом. Какое-то странное чувство восхищения посетило меня, заставив сердце забиться сильнее. Я не понял, было ли это естественной реакцией моего организма или следствием некоего внешнего воздействия, но удержать на лице обычную рассеянную улыбку оказалось невероятно сложно.

Через десять минут я уже ехал в карете, размышляя о том, насколько смогу доверять новому доктору. Меня беспокоило собственное восприятие вроде бы невинных действий горничных. Подобное случилось со мной и раньше, но всего несколько раз. Хуже всего было то, что я не понимал, имеет ли такое поведение отношение к моему «ментальному расстройству» и соответственно насколько безопасно быть откровенным. Ведь почти наверняка новый личный доктор получает золото из того же кармана, что и предыдущий. Впрочем, меня ждала прогулка по городу, а все остальное можно было и отложить.

Лу Мелисанда Факаш, младшая наставница

Прогулка оказалась неожиданно приятной. Еще вчера Мелисанда думала, что ей придется, изображая из себя экскурсовода, таскаться по городу от дворца до храма Совершенства с обязательным посещением музея Битв, пройти мимо которого, похоже, не способен ни один мужчина, принадлежащий Дому Крылатого Меча. Однако юноша ее удивил. От посещения дворца и музея он просто отказался, а

посещение храма предложил перенести на другой день. В итоге они провели четыре часа, бродя по улицам, сидя в кафе и беседуя об архитектуре Солиано.

Еще лет двести назад был принят закон, ограничивающий высоту столичных построек четырьмя этажами, за исключением дворца и стратегических сооружений. Тот же закон обязывал соблюдать «красоту и чистоту внешнего вида зданий» под угрозой серьезных штрафов. Чуть позже утвержденное законом переросло в моду, и даже самые простые постройки обзавелись карнизами, барельефами, лепниной и прочими архитектурными излишествами. Ныне не украшенные ничем дома можно встретить лишь на дальней окраине — даже бойницы в городском арсенале имеют фигурные вырезы, а ангары для летающих кораблей «охраняют» статуи древних воинов. Про чистоту и упоминать не стоило: специальная бригада занимается мытьем общественных улиц и зданий, принадлежащих городу, в то время как об остальных постройках заботятся их хозяева. Солиано совсем не зря считался самым чистым городом империи. Это был ее город, место, в котором она жила, и Мелисанда рассказывала обо всем этом с затаенной гордостью.

Впрочем, где-то к концу третьего часа они перешли от архитектуры к обсуждению использования заклятий для работы фортификационных сооружений. И вот тогда Мелли понесло. Магия была ее страстью, и, увлекшись спором, она полностью забыла о разнице в положении между собой и оппонентом. Он поражал ее своим невежеством и одновременно своей осведомленностью. Он не знал элементарных вещей, но свободно оперировал терминами высшей магии и ссылаясь на неизвестные самой Мелисанде теории. Складывалось такое ощущение, что его совсем не учили, вместо этого запирая в хранилище с уровнем допуска «совершенно секретно».

— Ну как можно быть таким идиотом. — Мелли почти кричала, размахивая руками. — Даже если тебе удастся протолкнуть подобную конструкцию внутрь ячеистого купола, не потревожив его, что уже само по себе бред, то это все равно ничего не даст. Заклятие будет настолько истощено, что никакого вреда причинить не сможет. Максимум, на что ему хватит сил, — связаться с другим заклятием. Причем исключительно на той стороне щита.

— А нам большего и не надо. — Абель улыбался, что раздражало ее еще сильнее. — Мы можем таким образом переслать несколько заклятий и заставить их соединиться в одно, уже вполне работоспособное.

— А ты представляешь, сколько потребуется энергии на такой комплекс заклятий? Не говоря уже о времени, необходимом на воспроизведение как минимум десятка различных, но способных к совместной работе структур. Да защиту подобного рода можно разбить с половиной имеющейся энергии и на порядок меньшими затратами времени. И ты все еще называешь подобную идею разумной? Ну же,

ответь мне, господин гений. — Мелли уперла руки в бока, победно уставившись на юношу.

— Я согласен с твоими доводами, но...

— Какое еще «но»? — чуть не задохнулась от возмущения Мелисанда.

— Обычное «но». — Абель пожал плечами. — Иногда нужно не сломать защиту, привлекая к себе внимание, а просто что-то сделать. Скрытно. Вот в этом случае мой метод и должен помочь. Несмотря на то что он достаточно долгий и энергоемкий.

— Ну допустим, — начала медленно остывать Мелисанда. — Все равно, на мой взгляд, метод работать не будет, так как подобное заклятие просто не пройдет щит.

— Мы можем это проверить на практике. Тогда и вопросов больше не будет.

— Хочешь поспорить? — прищурилась Мелли. У нее появилась одна заманчивая идея.

— А на что?

— Как на что? Настоящий спор имеет только одну ставку — желание. — Только бы согласился. Все равно его идея не рабочая. Не с такими пробелами в образовании.

— Интересно, — пробормотал Абель. Он застыл на несколько секунд, словно что-то обдумывая. — Я согласен.

— Договорились! — Мелли ликовала. — Как только начнутся занятия, я смогу зарезервировать полигон. Так что не пройдет и двух недель, как мы узнаем, кто был прав! — Она широко улыбнулась, уже предвкушая победу.

— Две недели? — В голосе Абеля послышалось разочарование. — Слишком долго. Давай проверим сейчас.

— И где мы это сделаем? Полигоны закрыты.

— Ну и что? Да полным-полно домов, прикрытых подобными щитами. Поехали, я знаю, где можно попробовать.

Мелисанде резко стало плохо. Она внезапно вспомнила, с кем спорила все это время. И заодно о возможных последствиях подобного поступка. «Ну что, влипла, дуруха?» — задала она себе риторический вопрос. Это Ла может атаковать защитный купол какого-нибудь поместья, а потом просто извиниться перед хозяевами и Службой безопасности Солиано. Впрочем, если его фамилия Гнец и он является вероятным наследником Дома Крылатого Меча, то наверняка даже просить прощения не придется. Служба безопасности, четыре из пяти сотрудников которой принадлежат к тому же Дому, не рискнет беспокоить столь важного человека по такому ничтожному поводу. А вот для некой Лу Мелисанды подобный поступок в лучшем случае закончится увольнением, а в худшем — тюрьмой.

— Мм, Абель. — Мелли понимала, что действовать надо очень осторожно. — Возможно, не стоит так торопить события. Экспери-

мент затянется на несколько часов. Мне бы не хотелось возвращаться домой так поздно.

— Да ладно тебе. — Юноше идея, наоборот, очень понравилась. — Поедем. Мы не будем делать все до конца. Нам ведь хватит и пары заклятий, чтобы понять, кто был прав. Потратим максимум час.

— Ты знаешь, я очень устала. И у меня подкашиваются ноги. — Последнее было чистой правдой. Пусть даже причиной была не усталость, а банальный страх, охватывающий Мелисанду все сильнее и сильнее.

— О, извини. — Молодой Гнец смутился. — Моя вина. Но тем более мы должны поехать. Там в саду есть несколько кресел. Ты сможешь отдохнуть. А я сам все сделаю.

— Где — там? — Мелисанда растерялась, потеряв нить разговора.

— У меня в саду. В нем еще не до конца прибрано, но все равно уютно. И купол прямо в нескольких шагах.

— Ты что же, предлагал ломать твою собственную защиту? — Мелли была ошарашена.

— Ну да. А чью же еще? Договариваться с владельцами других куполов долго. А если не договариваться, то наши действия будут нарушением закона.

— А-а-а-а, — протянула девушка. — Тогда поехали, конечно.

Внезапно накотившее облегчение было столь велико, что переставшие дрожать ноги подкосились, и Мелисанда начала падать. Абель быстро шагнул вперед и подхватил оседающую девушку. Мелли постояла несколько секунд, чувствуя дыхание юноши у своего левого уха, и, убедившись, что ноги ее держат, мягко высвободилась. На юношу она старалась не смотреть.

— Мелисанда, — тот заговорил первым, — а почему у тебя лицо такого цвета?

— Это от жары, наверное. Да, точно, от жары. — Что-то надо было срочно сказать. Чем-то отвлечь его. Не дать говорить о ее полыхающих щеках. — Давай поедем уже. У тебя в саду, наверное, тень, да и ноги вытянуть можно. О, вон и карета. — Обнаружив свободный экипаж, Мелли быстро зашагала в ту сторону. Все, что угодно, лишь бы не поворачиваться к Абелю лицом.

Ла Абель Гнец

Последняя мягко светящаяся голубым линия заняла свое место в узоре. Осталось лишь расставить направляющие знаки и выпустить заклятия. Я покосился на сидящую в плетеном кресле и наблюдающую за моей работой Мелисанду. Похоже, она наконец заинтересовалась. Большую часть нашего пути в карете Мелли сильно напоминала мою вторую маму Ивейну, болтая без умолка и перескакивая с темы на тему. Более-менее угомонилась она только к концу поездки.

В сад пробрались через вход в задней ограде. Ради чистоты эксперимента мы с Мелисандой приняли решение не беспокоить горнич-

ных. По той же причине пока обошлись без еды и напитков, благо перекусить в кафе нам удалось весьма плотно. Так что я усадил Мелли в кресло, а сам принялся чертить узор заклятий.

— Все готово. — Я с улыбкой повернулся к Мелисанде. — Можешь проверить.

— И проверю. — Она встала, подошла поближе и, присев на корточки, принялась изучать узор заклятий. — Вроде все нормально, — выдала она свой вердикт после минуты созерцания.

— Ну так запускай.

— Я?

— Конечно, ты. Для чистоты эксперимента. Я ведь могу хорошо знать всю защиту дома.

— А если охранные системы сработают? Мне не хочется стать горсткой пепла... — Мелли поежилась.

— Не волнуйся, самостоятельно активирующихся боевых заклятий в защите нет. Так что ничего тебе не грозит.

— Ну если ты так говоришь... — В голосе Мелисанды явно слышалось сомнение.

— Хочешь, я постою рядом?

В ответ она только кивнула.

Мне было на что посмотреть. Мелисанда разместила управляющие знаки несколькими небрежными движениями. А потом метнула заклятия одно за другим в незримый купол, накрывающий всю территорию поместья. Игла энергии ударила в край одной из ячеек сотоподобного купола, соскользнула к центру этой ячейки и, проколов ту в одном из самых тонких мест, вышла с противоположной стороны. Второе заклятие проделало то же самое и, оказавшись на другой стороне, слилось с первым. Обрадоваться я не успел. Связанный с защитой поместья витой браслет на моей левой руке задержался, сообщая о нарушении периметра. Я, поморщившись, посмотрел на него и замер. Горящие на браслете зеленые буквы сообщали о включении сигнальной сети из-за обнаружения избыточного магического фона. Это что получается? Сигнальная паутина, реагирующая на близость энергии, натянута прямо на защитный купол. С таким я раньше не сталкивался. С другой стороны, а чего я ждал? Что моя родня, используя для создания магической защиты труд мастера пятой ступени, ограничится стандартными щитами? Да если мою маму допустили хотя бы посмотреть на проект заклятий, то я вполне могу оказаться обладателем самого защищенного объекта в Солиано. Ну за исключением дворца. Я вовсе не преувеличивал. Учитывая возможность эксплуатировать лучших военных магов и параноидальную заботу мамы о своем любимом сыночке, единственное, что отделило меня от обитания в сильнейшей крепости мира, — небольшие сроки, выделенные на работу.

— Ты выиграл, — вздохнула Мелисанда, и ее плечи как-то поникли. — Чего пожелаешь?

— А? — Я настолько увлекся обдумыванием новой защиты, что смысл ее слов не сразу дошел до меня. — А, да. Точно. Можно я потом придумаю?

— Можно, — снова вздохнула Мелисанда.

Браслет на руке снова задергался, на этот раз сообщая о переводе защитных заклятий дома в активное состояние.

— Похоже, мы переусердствовали, — сказал я Мелисанде. — Пойдем в дом, пока мои горничные службу безопасности не вызвали.

Девушка в ответ только кивнула.

Моя прислуга приняла наши невинные эксперименты слишком близко к сердцу. Окна и двери закрыли броневые листы. Активированный пламенный щит окутал весь особняк, ожидая малейшего прикосновения, чтобы спалить нарушителя. Я постучал по браслету, подавая сигнал о своем присутствии. Щит тут же погас, лист брони убравшись от двери обратно в стену. Дверь открылась.

— Добро пожаловать домой, господин Абель, — донеслось с той стороны дверного проема.

— И тебе доброго вечера, Рикка. По какому поводу война? — Я шагнул через порог. Мелисанда держалась сразу за моей спиной, едва не наступая на пятки.

— Сигнальный периметр поместья уловил энергетическое воздействие непонятого назначения. Мы обнаружили нарушителей и захватили их. Однако они могут быть не единственными, — бодро отрапортовала горничная, сжимающая в руках многофункциональный боевой жезл. А она, оказывается, маг.

— Эмм, Рикка... — Я немного растерялся. — Вообще-то это я проводил один эксперимент. Кого вы там захватили?

— Вы? Но... — Горничная тоже растерялась. Хотя тут же взяла себя в руки. — Возможно, случившееся и совпадения, но захваченные могут быть диверсантами. Они оснащены военными амулетами последнего образца и оружием, созданным явно по индивидуальному заказу.

— О, Совершенство, — выругался я, уже предчувствуя грядущие проблемы. — Где они и что с ними?

— В гостиной. У нас не было времени доставить их в подвал. Я их только парализующим заклятием атаквала. Так что с ними должно быть все в порядке. Ну почти...

— Почти?

— Да. Мужчина сразу не упал. Пришлось ударить по нему еще двумя ошеломляющими заклятиями. Ментальными. — При последних словах Рикка опустила глаза. Последнее было явным перебором, и она сама это поняла. Если плененные люди окажутся не диверсантами, то горничную могут ожидать неприятности.

— Так, ладно. Вызови целителя. Я пойду посмотрю, кого вы там захватили.

Мы с Мелисандой прошли в гостиную. Учитывая все, что она уже видела и слышала, скрывать дальнейшее смысла не было. «Диверсантами» оказалась девушка лет пятнадцати и парень примерно моего возраста. Они полулежали в креслах. Мика стояла рядом с ними по стойке «смирно», поедая меня глазами.

— Ну и что тут у нас? — задал я риторический вопрос.

— Вот, — дала мне содержательный ответ Мика и зашаркала ножкой. Я опустил взгляд и успел заметить край наручников, заталкиваемых этим движением под диван.

— Мелисанда, ты сможешь оказать им первую помощь? Заклятие парализации уже снято, надо только избавить их от головной боли и привести в чувство. Желательно именно в таком порядке.

— Могу, — как-то неуверенно пробормотала девушка. — Если это все, что нужно сделать. Я незнакома с последствиями подобных мощных заклинаний.

— Не волнуйся. Я знаком. Попадал пару раз. Так что никаких особых последствий.

— Ну если ты так говоришь, — неуверенно протянула Мелисанда, но заклятие составлять начала.

Ли Кристофер Денова

Кристофер медленно приходил в себя. Во рту было сухо. Последнее, что он помнил, было сковывающее заклятие большой мощности. Защитный амулет не выдержал. Крис еще пытался бороться, перераспределив потоки внутренней энергии, как учил его мастер боевых искусств, но тут его настигло новое заклятие. Он только успел увидеть, как упала сестра. Сомнений не осталось — их захватили.

Крис открыл глаза, и его взгляд сразу наткнулся на протянутый ему стакан воды.

— Вот, возьмите, пожалуйста. Вам ведь наверняка хочется пить, — произнесла рыженькая девушка в одежде горничной.

Кристофер принял стакан и сделал несколько больших глотков. Он окинул взглядом помещение, пытаясь понять, где находится. Комната была похожа на обычную гостиную, что внушало надежду. Еще большую надежду давало отсутствие каких-либо ограничителей, вроде цепей или веревок. А вид сидящей в соседнем кресле и явно невредимой сестры вызывал едва ли не радость. Все это позволяло думать, что похитители люди вполне приличные, и с ними вполне можно договориться. Жаль только, что договариваться за них будет кто-то другой.

Ну какого демона, спрашивается, он вообще полез к чужому дому? Еще и вместе с сестрой, которую должен был оберегать. Защита, видите ли, заинтересовала — прямо как у военного объекта. А о том, что неразумно рассматривать вблизи подобный особняк, даже если тот расположен прямо в центре летней столицы, он и не подумал.

Правильно Пауль говорит, учиться ему еще и учиться, прежде чем настоящим воином станет. Кристофер тяжело вздохнул.

— Как вы себя чувствуете? — поинтересовался сидящий напротив него полноватый молодой человек.

— Спасибо, неплохо. — Крис решил, что раз уж им ничего страшного не грозит, то немного вежливости не помешает.

— Меня зовут Абель Гнец, — представился юноша. — Я хотел бы принести вам свои искренние извинения.

В этот момент Кристофер понял, что они уже практически мертвы. Абель Гнец. Наследник самого главнокомандующего. Гнецы и Денова боролись за власть над Домом Крылатого Меча поколениями, но вторые всегда уступали первым в искусстве интриги. Глупо ждать милосердия от своего извечного врага. Если уж этот Абель решился на их захват, то планы у него явно далекоидущие. Не будь рядом сестры, Кристофер бы попробовал разменять свою жизнь на жизнь врага, но... Внезапно что-то в словах продолжавшего говорить Гнеца царапнуло слух Криса.

— Простите, что вы сказали? — Молодой Денова пытался понять, что его зацепило.

— Я сказал, что после общения с целителем лично провожу вас до дома.

— Вы нас что, отпускаете? — Кристофер не верил, что Гнец смог договориться со старшим Денова в столь короткий срок.

— Ну я же вам говорил, что произошло недоразумение. — Абель развел руками.

— Ничего себе недоразумение, — удивился Кристофер.

— Да мой брат просто прослушал все, что ты ему тут рассказывал, — влезла в разговор Кристина. — Братик, последние пять минут Абель только и делал, что извинялся перед тобой, пока ты сверлил его сердитым взглядом. Так что давайте, мальчики, пожмите друг другу руки и помиритесь.

— О каком мире ты говоришь? — Кристофер возмущенно уставился на сестру. — Он же нас похитил. Понимаешь? Похитил.

— Я-то все понимаю, в отличие от неких твердолобых. — Кристина фыркнула. — Тебе уже три раза сказали, что случайно приняли нас за нарушителей. И не меньше десяти, что просят прощения. А до тебя все не доходит.

— Эмм... — Кристофер помотал головой, пытаясь понять, что вообще происходит. — Ла Абель, это действительно так? Вы приняли нас за нарушителей?

— Да, — вздохнул Гнец.

— Но это же бред. — Услышанное никак не хотело укладываться в голове Криса. — Мы ведь ни на гран не похожи на диверсантов.

— Моя излишне бдительная охрана решила иначе, — вздохнул Гнец. — Надеюсь, вы все же примете мои извинения.

— Да, конечно. — Сказать, что Кристофер был ошарашен, значит не сказать ничего.

— Прекрасно, — подытожил Гнец. — Может быть, вы согласитесь поужинать у меня? Все равно целитель пока еще не прибыл.

— Конечно, согласимся, — опередила брата Кристина.

— С кем они проводят время? — Сообщение было настолько шокирующим, что Рональд Денова решил, будто ослышался.

— С Абелем Гнецем. — Реван, глава службы безопасности семьи Денова, был совершенно спокоен. Возможно, потому, что он узнал новость еще несколько часов назад и имел более чем достаточно времени, чтобы взять себя в руки.

— Есть информация о том, как они сошлись? Мне слабо представляется, что у моего Кристофера и слабоумного сына Александро может найтись нечто общее.

— Вы преувеличиваете, господин, он не слабоумный. Рассеянный и немного странный, но никак не слабоумный.

— Твои люди наблюдают за ними?

— Пока да. Но я сильно сомневаюсь в эффективности их работы. Они не только не смогли выяснить, как молодые господа сошлись с Абелем, но и не обнаружили ни одного из агентов Гнецев.

— Ты думаешь, их вычислили?

— Возможно. Но даже если нет, я предпочитаю перестраховаться.

— Разумно. Возьми лучших. Я не знаю, что задумал Александро, но хочу это знать. Считай это направление деятельности приоритетным. И не сообщай службе безопасности академии о своих агентах.

— Достаточно рискованно. — Реван нахмурился. — Сокол может решить, что мы работаем против него.

— Я больше опасаясь того, что это может быть правдой.

— Господин, вы думаете, что Сокол действует совместно с главнокомандующим против нас?

— Все может быть. Наши позиции сильны как никогда. Нам не скинуть Александро — его авторитет слишком велик. Но вот у детей главнокомандующего есть только один шанс занять его место — если мы сами откажемся от борьбы за место главы. И союз с Соколом вполне очевиден. Не забывай, что именно при Александро тот поднялся настолько, что смог войти в Совет Дома.

— Разумно. Конечно, репутация Сокола безупречна, но если рисковать ею, то только ради подобного преимущества.

— Именно так. И в таком свете присутствие в академии Абея вполне логично. У Александро нет других лишних детей.

— Господин, вы считаете Абея разменной монетой? Нам, конечно, стоит рассмотреть все варианты, но, на мой взгляд, подобное маловероятно. Главнокомандующий много лет опекал его. Вряд ли лишь для того, чтобы однажды выбросить в одной из своих интриг. —

Понятия чести и кровного родства в семье Денова были священны. Настолько, что даже начальнику службы безопасности приходилось убеждать себя в возможности иного отношения к ним.

— Я подобного и не говорил, Реван. — Рональд поморщился. — Просто подумай о том, что, поскольку Александро придется рисковать одним из своих детей, он постарается использовать наименее нужного. Абеля.

— Да. Логично. Я думаю, что мы бы поступили так же.

— Надеюсь, что нет. Мне неприятна сама мысль платить за трон владыки Дома жизнями своих детей.

— Я с вами полностью согласен, господин. Лучше, если это будут чужие дети.

— Это не лучшая твоя шутка, Реван. Но суть ты ухватил верно. Так что добавь к уже находящимся в столице людям пару ликвидаторов. На тот случай, если нам придется-таки оплачивать трон.

Реван склонил голову в поклоне, демонстрируя, что он все понял.

ГЛАВА 3

Ла Абель Гнец

Я пристально наблюдал за девчонкой лет десяти — двенадцати, бегающей среди деревьев со своей еще более юной подругой. Девочка была в коротком летнем платье, подол которого постоянно взлетал вверх, обнажая ноги почти полностью. Она раскраснелась от бега и постоянно смеялась. Нет, опять не то.

Я скосил глаза на своих спутников, но они явно не обращали на меня внимания. Мелли с Кристиной уже добрых полчаса обсуждали последнюю столичную моду, втянув в свой спор и Кристофера в качестве эксперта и ценителя разных женских штучек. За прошедшую со времени нашего знакомства неделю мы сдружились, встречаясь практически ежедневно. Я и двое Денова не имели в столице знакомых своего возраста, а Мелисанда растеряла всех подруг, разъехавшихся по домам после окончания учебы или вышедших замуж. В итоге мы проводили вместе по несколько часов в день, гуляя по городу или сидя за столиком в городском парке. Как сейчас. Мелисанда много рассказывала о столице и академии, а все остальные с удовольствием слушали. Впрочем, иногда у нас случались и такие споры, как этот, когда двое или трое увлеченно обсуждали какую-то тему, а оставшиеся откровенно скучали, не понимая смысла дискуссии. Обычно темой подобных бурных дебатов была магия, о которой мы с Мелли могли говорить часами. Но сегодня была явно не моя очередь, и я вновь отвернулся от спорщиков.

Меня все сильнее и сильнее беспокоила моя собственная реакция на женщин. То у меня начинало быстрее биться сердце, то прошибал

холодный пот, но чаще всего возникали какие-то желания, явно не вписывающиеся в рамки обычного поведения, вроде стремления прикоснуться или ощутить аромат волос. Причем количество объектов, на которые я реагировал подобным образом, явно возрастало. Сначала были только горничные, потом к ним присоединилась Мелли, а вчера я застыл, глядя на открытую шею какой-то незнакомой смеющейся женщины. Но хуже всего то, что я не мог выявить закономерностей в своем восприятии. Вот взять, к примеру, вон ту играющую девочку. На первый взгляд все атрибуты, которые должны вызывать у меня волнение, присутствуют: обнаженные колени и шея, смех, покрасневшая кожа на лице. И ничего. Мой организм никак на нее не реагирует. Может, это из-за нашей разницы в возрасте? Вряд ли. У нас с Мелли разница примерно такая же. Или все дело в том, что девочка еще не вошла в детородный возраст? Возможно. Но тогда почему подобных реакций не вызывает Кристина? Из-за того, что предпочитает юбкам брюки, и я не могу видеть ее колени? А это мысль. Надо будет попросить ее как-нибудь показать колени — в исследовательских целях. Или лучше ноги полностью.

— Абель, чего ты так поглядываешь то на Крис, то на вон ту девочку? — оторвал меня от размышлений Кристофер.

— Провожу сравнительный анализ, — пожал я плечами.

Кристина начала краснеть, а Мелли оглянулась, пытаюсь понять, о какой девочке речь.

— Судя по количеству взглядов, сравнительный анализ закончился не в пользу моей сестры. — Кристофер засмеялся. — Крис, видимо, старовата для тебя.

— Заткнись. — Кристина пнула брата, но тот не прекратил смеяться. — Дурак.

— Интересно, как ты с Мелли сошелся, с такими-то пристрастиями? — продолжал выступать Кристофер.

— Она прекрасный рассказчик. — Мне было понятно, что он шутит, но как полагается отвечать в таких случаях, я представлял еще плохо.

— Только рассказчик? — поинтересовался он, мерзко похихикивая.

— Кристофер! — А вот Мелли поднятая тема, похоже, неприятна. Интересно почему?

— Нет, не только. Но перечисление ее достоинств займет слишком много времени, поэтому я ограничился первым пришедшим мне в голову. — Разговор нужно было как-то сгладить. Надеюсь, что такое уточнение успокоит Мелисанду.

Кристина снова пнула брата. Тот замолчал и только хихикал, поглядывая искоса на сестру. Мелли же уставилась на меня, как будто увидела первый раз.

— Что? — Я приподнял брови, адресуя ей этот расплывчатый вопрос.

— Нет, ничего. — Мелисанда отвела глаза.

— Абель, спаси меня от этой буйной. — Кристофер, уклоняясь от попыток сестры ударить его ногой по голени, уже добрался до меня вместе со стулом, на котором сидел.

— Нет. Я читал, что влезать в семейные разборки между мужчиной и женщиной — один из способов самоубийства.

В ответ на мою реплику Мелли вдруг засмеялась, прикрывая рот ладонью.

— Написано было явно не про брата с сестрой, — буркнула Кристина. Но пытаться достать брата перестала. — И вообще, он мне должен.

— За что? — удивился Кристофер.

— За то, что я иду на бал курсантов одна. Представляете, этот негодяй уже успел познакомиться где-то с девушкой и пригласить ее на бал. А я буду одна. Даже без сопровождающего родственника.

— А что такого? — удивился я. — Насколько я знаю, приглашения вовсе ни к чему не обязывают. По ним просто можно привести с собой еще одного человека. Но можно и не приводить.

— Абель, ты прямо как вчера родился. — Кристина вздохнула. — Конечно, я не обязана никого с собой приводить. Только все девушки будут потом говорить, что Кристина Денова была на балу одна.

— Ну почему одна, я тоже там буду, — попробовал я утешить девушку. — Я могу протанцевать с тобой хоть весь вечер. Так что никто не скажет.

— Спасибо, Абель, но это совсем не то. — Кристина грустно улыбнулась. — Ты будешь там по своему приглашению. А по моему я там буду одна. Хотя если ты потанцуешь со мной, то, возможно, болтать будут меньше.

— Мне жаль. Но если наличие сопровождающего так важно, то неужели нельзя найти хоть какого-нибудь спутника? — Все сказанное было для меня новостью. Потому я никого и не собирался приводить с собой.

— Кого? Не вести же мне с собой простолоудина. — Кристина только махнула рукой. — Ну да ладно. Переживу как-нибудь. Даже если мой братец сбежит с этой девицей. Мелли, ты ведь позволишь мне потанцевать с Абелем?

— Разумеется, позволю, — улыбнулась Мелисанда. — Тем более что я все равно в это время буду сидеть дома.

— Как? — удивилась Кристина. — Ты не идешь на бал? Почему?

— Ну... — Мелисанда сделала вид, что задумалась. — Наверное, потому что бал для курсантов, и наставников на него не приглашают.

— Ой, а я думала, что Абель тебя пригласил. — Денова вопросительно уставилась на меня двумя парами глаз.

По сути, вариантов не было. Раз уж следовало явиться на бал не в одиночку, то стоило пригласить с собой Мелли: все равно ни с кем,

кроме нее, я не был знаком достаточно для подобного предложения. Надо только сделать вид, что собирался сделать это и без подсказки.

— Я просто не успел. Думал пригласить чуть позже, а тут вы со своим обсуждением.

— Ну ты даешь, Абель. — Кристина явно была чем-то возмущена. — Когда ты собирался ее звать? Прямо перед балом? Чтобы она даже переодеться не успела? Будет неудивительно, если тебе откажут.

— Мелли, ты ведь мне не откажешь? — Я не понимал причин возмущения Крис, но их вполне могла понимать Мелисанда. Так что стоило уточнить.

— А? — Кажется, Мелли понимала не больше моего.

— Мелли, ты ведь не откажешься быть моей спутницей на сегодняшнем балу? — Я решил, что стоит разъяснить ей суть вопроса более подробно.

Мелисанда несколько секунд смотрела на меня. Я ждал ее решения, не отводя глаз.

— Нет. То есть да. В смысле не откажу.

— Как прекрасно. — Кристина запрыгала на стуле и захлопала в ладоши. — Давайте тогда поедem по домам. Мелли ведь надо приготовить. Наверняка из нас четверых только мы с братом о бале заранее думали.

Кристофер встал первым, помогая подняться сестре. Я тоже под руку Мелисанде, и мы вчетвером пошли к стоянке экипажей.

Риккарда Сонано, горничная

Рикка расправила кружево манжет и, сделав шаг назад, окинула свою работу критическим взглядом. Да, теперь господин выглядел прилично. Конечно, с его манерой носить одежду, будет чудом, если теперешний вид сохранится хотя бы до начала бала. Но в этом уже не будет вины Рикки.

— Вот и все, господин Абель. Теперь вы одеты, как и положено настоящему Ла.

— Отцу и в военной форме почему-то удастся выглядеть настоящим Ла, — улыбнулся в ответ молодой Гнец.

— Возможно, и вам это удастся. Но лучше сначала потренироваться на чем-то более модном. Вроде того, что надето на вас сейчас. К тому же подобные современные костюмы нравятся девушкам.

— Да, я это замечал. Но я ведь не девушка.

— Я неправильно выразилась, господин. Я хотела сказать, что молодые люди, одетые по последней моде, нравятся девушкам.

— Да? А в семье Гнец почему-то бытует мнение, что девушкам нравятся мужчины в военной форме.

— Ну девушки ведь есть не только в семье Гнец. И им нравятся разные мужчины. — Рикка кокетливым движением убрала свесившуюся прядь волос и лукаво улыбнулась.

Взгляд Абеля замер. Юноша несколько секунд, не мигая, смотрел на лицо Рикки, потом моргнул и продолжил как ни в чем не бывало:

— Мне, пожалуй, пора. Как раз успею к началу. Надеюсь, ты не хочешь еще что-нибудь на мне расправить?

— Нет, господин Абель. Все в полном порядке. — Рикка проводила его до двери. — До свидания, господин Абель. Приятно провести вечер.

— Спасибо.

Рикка проследила за тем, как молодой Гнец садится в карету и та трогается. «Что же все-таки с ним не так?» — думала она, закрывая дверь и отправляясь в свою комнату. Девушка видела, что Абель реагирует на ее призывные взгляды и якобы случайные жесты. Но его реакция была странной. Он словно ненадолго впадал в ступор. И если такое поведение было еще нормально (в конце концов, Рикка успела повидать не одного робкого юношу), то последующие действия ставили горничную в тупик: очнувшись, он действовал, словно ничего вообще не произошло. Видимо, не зря его считают сумасшедшим. И еще его вечная робкая улыбка: словно он простолюдин в приемной у бюрократа, а не высокородный Ла, стоящий у самых вершин власти в империи.

Но что же делать ей? Ведь лорд-командор Марианна Гнец, в прямое подчинение которой передал Рикку генерал Виванов, вполне недвусмысленно выразилась по этому поводу: Абель Гнец не должен легко попасть под влияние какой-нибудь охотницы за высокородным мужем. Точнее, лорд-командор сказала: «Если он захочет помять чьи-то сиськи, то пусть я хотя бы буду уверена в лояльности их обладательницы». Но суть-то от этого не меняется. Нет, лорд-командор не принуждала Рикку спать с Абелем. Она просто выдала разрешение на секс по обоюдному желанию и намекнула, что подобный вариант развития событий будет оценен по достоинству. А Рикка привыкла делать свою работу хорошо. Да и сам молодой Гнец не вызывал у нее отвращения.

Захлопнув за спиной дверь своей комнаты, Рикка начала переодеваться. Всего пятнадцать минут, и вместо обаятельной горничной перед зеркалом стояла типичная горожанка, одетая в немаркое темно-серое платье. Подобный образ будет идеальной маскировкой для нахождения рядом со стенами академии — многие небогатые горожане придут туда посмотреть на огни бала и ежегодный фейерверк. Надо только слиться с толпой и дожидаться того момента, когда молодой Гнец решит покинуть стены академии, выходя из-под опеки тамошней службы безопасности. Вряд ли кто-нибудь решится причинить вред высокородному, даже если он вздумает прогуляться до дома пешком, но, как уже было сказано, Рикка привыкла делать свою работу хорошо. Все-таки основной ее задачей была защита Абеля, а вовсе не сервировка для него стола или согревание постели. Охранять же объект, оставаясь дома, не представлялось возможным.

Ла Абель Гнец

На бал мы прибыли вскоре после официального начала, как и положено высокородному Ла со спутницей. Денова еще не появились, так что я с Мелли просто бродил по залу, знакомясь с курсантами и слушая разговоры. Один раз нас попытались втянуть в спор о тактике малых подразделений в городских условиях, но тут сменилась звучащая мелодия, и Мелли утащила меня танцевать. Веселье набирало обороты, люди все прибывали и прибывали, музыка с трудом перекрывала гул голосов. Главная люстра погасла, а по воздуху поплыли светящиеся нити и огоньки, создавая феерическую иллюминацию. Иллюзорные копии танцующих закружились в воздухе над нашими головами.

— Спасибо, что пригласил меня сюда. — Глаза Мелли были полны радости. — Я не была на подобных балах со своего выпускного.

— Не за что. Мне следовало сделать это раньше. — Я испытал легкое чувство стыда, подумав о том, что приглашение являлось совсем не моей заслугой.

— Да ладно тебе. Я ведь взрослая девушка и все понимаю. Разница в наших титулах огромна.

— А при чем здесь титулы? — Я был в недоумении.

— Ты ведь пригласил меня только потому, что не смог найти за неделю более подходящей спутницы. Лучше уж прийти на бал с Лу, чем в одиночестве.

— Это не так, Мелли. — Не знаю уж почему, но это обвинение меня задело. Возможно, потому, что она была частично права. — Я никого не искал. Если я в чем и виноват, так только в том, что и думать забыл о присланном приглашении.

— Извини, Абель. — Мелисанда смутилась.

Мы еще немного потанцевали, но чувство легкости было потеряно.

— Знаешь, пойдем к столам. Перекусим немного, — предложила наконец Мелли.

— Хорошо. — Я улыбнулся ей.

Мне внезапно захотелось сделать какой-нибудь дурацкий поступок, чтобы она снова засмеялась. Я подхватил Мелисанду на руки и, проигнорировав ее громкое «ай», двинулся к краю зала, обходя танцующие пары.

— Диана, помоги.

— Только дойти? Или ты хочешь убить кого-нибудь туфлей своей девы?

— Только дойти. Убивать я пока никого не планировал. Тем более туфлей.

Мои движения немного изменились. Это был по-прежнему я, а не Диана, но уклоняться от танцующих пар стало легче. Мышцы словно выполняли приказы двух человек: вот я дошагиваю лишний санти-

метр, вот чуть опускаю левый локоть, вот приостанавливаюсь, ведомый внутренним импульсом. Мы с Дианой всегда прекрасно работали в паре. Наконец я достигаю конца зала и ставлю Мелисанду на ноги, чувствуя, как отступает Диана, оставляя мне полный контроль над телом.

— Что подумают люди? — рассмеялась Мелли. — Ты нарушаешь все нормы приличия. Тебя так могут принять за простолюдина или за Лу из провинции.

— Ну и пусть. — Ко мне вернулось хорошее настроение.

— А как же репутация? — Мелли перестала смеяться, но голос ее был все еще весел.

— Вряд ли мою репутацию можно подпортить подобной мелочью.

— Вот я вас и нашла! — Рядом с нами вынырнула из толпы радостная Кристина.

— Привет, Крис, — произнесли мы хором.

— Куда дела брата? — уточнил я.

— Плетется сзади, расчищая дорогу своей спутнице. Имеющийся зал явно не рассчитан на такое количество народа.

— А по-моему, рассчитан, — говорит Мелли. — Просто этот народ должен танцевать, а не стоять вдоль стен. Ты погляди на зону для танцев — она же полупустая.

— Добрый вечер, — поприветствовал нас подошедший Кристофер. — Знакомьтесь, это Лада. А это мои друзья — Абель и Мелисанда.

— Приветствую. Я Ло Лада Дэвиц, — представилась по всем правилам спутница Криса. И, повернувшись к нему, добавила: — Я не думала, что твои друзья — парочка вульгарных личностей невысокого социального статуса.

Кристофер открыл было рот, собираясь что-то сказать, но Мелисанда его опередила:

— Лу Мелисанда Факаш. — Она поклонилась, отдавая положенную дань почтения более высокому титулу Лады. — Возможно, если бы Крис так же носил вас на руках, как Абель меня, то вы бы имели совсем другое мнение о вульгарности.

— О, я всего лишь... — договорить Кристоферу не дали.

— Я истинная высокородная. — Лада высоко вздернула голову. — И в отличие от вас знаю, что такое приличия. Если бы вы меньше дрыгали ногами в воздухе, цепляясь за мужчину, то, может, на вас бы и обратил внимание кто-то более высокородный, чем ваш кавалер.

Мелисанда захохотала в голос, ей вторила Кристина. Кристофер только вытаращил глаза, переводя взгляд с Лады на меня и обратно. Два человека из стоящих рядом компаний обернулись, привлеченные смехом, но тут же отвернулись обратно — увиденное их не заинтересовало.

— Ла Абель Гнец. — Кланяться я не стал. Лада не произвела на меня приятного впечатления. Так что проявлять вежливость сверх

необходимой я не собирался. Даже ради Криса. — Смею вас уверить, Ло Лада, что правила этикета мне ведомы, и именно следуя им, я не прерывал ваш разговор только затем, чтобы представиться.

— И... — Она вдруг резко захопнула рот. Выражение высокомерия на ее лице сменилось удивлением, затем испугом, а потом заискиванием. — Прошу простить мне мои необдуманные слова, Ла Абель. — Мелисанду и Кристину одолел новый приступ хохота, но Лада даже не взглянула в их сторону. — Я готова принести публичные извинения и искупить свою вину. Но прошу вас, будьте снисходительны.

Лада склонилась в глубоком поклоне и не спешила поднимать голову, ожидая моего ответа. Я вспомнил поведение Мелисанды во время нашей первой встречи и улыбнулся.

— Я вас прощаю, Лада, — сказал я. — И, судя по смеху, Мелисанда тоже не имеет претензий. Так что обойдемся без публичных извинений.

Мелли, утирая выступившие от хохота слезы, только согласно кивнула.

— Благодарю вас, Ла Абель. — Лада наконец распрямилась.

— Просто Абель. В академии запрещено титулование. Не стоит нарушать правила.

— Да, конечно.

— А теперь давайте найдем, где тут закуски. А то пока мы тут стоим, Мелли голодает. — Я попытался объединить нашу компанию одной целью, заодно сменив тему разговора.

Задуманное мне удалось. Да и столики с едой нашлись почти сразу. Так что мы жевали деликатесы, пили соки и делились впечатлениями от происходящего. Лада почти все время молчала, и когда Кристофер увел ее танцевать, почти ничего не изменилось. В какой-то момент девушки одновременно замолчали, а я просто не мог говорить, так как пытался прожевать бутерброд, который по неосмотрительности засунул в рот целиком.

— Абель, помнишь, ты утром обещал потанцевать со мной? — Кристина смотрела в сторону, ее щеки порозовели, хотя последнее, скорее всего, было игрой света.

— М-му! — утвердительно ответил я и интенсивнее заработал челюстями.

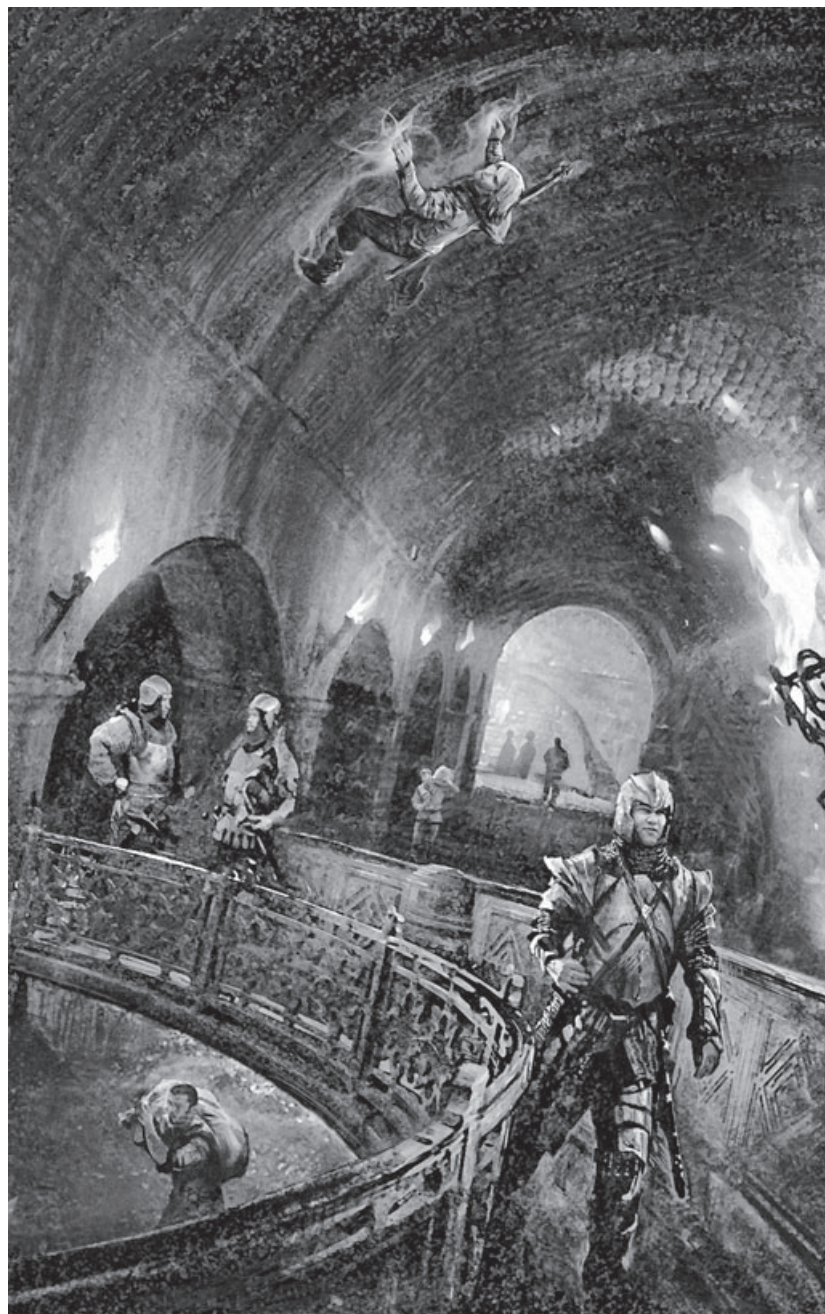
— А? — Кристина перевела взгляд на меня.

— Мумню. — Я кивнул в подтверждение своих слов. А потом, наконец-то проглотив бутерброд, добавил нормальным голосом: — Да, помню.

— Мелли, ты ведь позволишь мне забрать Абеля? Пожа-а-алуйста, — протянула Кристина.

— Идите уж. Только недолго. А то я от скуки буду много есть и стану очень толстой. Домой сами меня потащите.

• Игры наследников •

ГЛАВА 1

Ла Абель Гнец

Я остановился у толстой дубовой двери и с нежностью провел по ее поверхности кончиками пальцев. Дом. Мой дом. Небольшой, но уютный особнячок на Кленовой улице, в самом центре летней имперской столицы, терпеливо дожидался своего хозяина, попавшего в объятия любящих родственников. Почти два месяца пришлось мне провести в родительском поместье, радуя взявшую длительный отпуск маму своим неожиданным возмужанием. Марианна выполнила уговор, сохранив в тайне ряд подробностей нашего с ней противостояния, но и самых очевидных из произошедших со мной изменений оказалось более чем достаточно, чтобы родители остались очень довольны. Дружба с Денова, приобретенные социальные навыки, сданный квалификационный экзамен на вторую ступень по магии — все это сделало маму невероятно счастливой. Даже отец разразился какой-то проникновенной речью, когда лично вручал мне документы на владение особняком.

В общем, вынужденное летнее заключение прошло одновременно и лучше и хуже, чем я предполагал изначально. Лучше, потому что теперь родители поверили в мою относительную самостоятельность и не так сильно контролировали каждый шаг. А хуже — из-за постоянного присутствия мамы, интересующейся, во сколько я проснулся, что кушал и какую книгу читал. Хорошо еще, что в документальный архив мне удалось наведаться до начала этого кошмара — во время суеты, связанной с подготовкой к свадьбе Марианны. Но сейчас ужасы пребывания в семейном «гнезде» остались позади. Я снова оказался в Солиано.

— Добро пожаловать домой, господин Абель! — восторженно взвизгнули мне прямо в лицо, стоило лишь повернуть ключ в замке и открыть дверь. — Проходите же скорее!

— Здравствуй, Мика, — улыбнулся я рыжей горничной. — Давно у дверей стоишь?

— Совсем чуть-чуть. Как только в окно вас увидела. Я так рада, что вы приехали! Ну, заходите же, не стойте за порогом! — Девушка

приплясывала на месте от нетерпения. Ее рука потянулась было к моему саквою, но тут же отдернулась, словно горничная внезапно вспомнила о приличиях.

— Захожу, захожу. — Я шагнул через порог и обнял Мику. И тут же выпустил обратно. — Мне тебя очень не хватало. Твоих пирожков — тоже.

— Спасибо. — Горничная порозовела и зачем-то спрятала за спину все же отнятый у меня саквож.

— Да не за что. Чистая правда ведь.

— Ну, по вам не скажешь. — Ее взгляд остановился на том месте, где у меня должна была быть талия.

— Все так плохо? — Я тоже опустил глаза, изучая свой недавно вновь образовавшийся животик.

— Да нет... Вам даже идет. — Мика заулыбалась еще сильнее, чем раньше. — Но на голодающего вы точно не похожи.

— Все Иви со своими вишневыми пирогами, — вздохнув, попытался оправдаться я. — Она постоянно кормила меня с рук, так что отказаться не было никакой возможности. Вот и располнел немного. Ее пироги оказались сильнее каждодневных тренировок. Хотя Сильвии не объяснишь. Кстати, где она? И Рикка?

— Наверху. Перед зеркалом крутятся. А меня выгнали, хотя я правду сказала. Вот и пусть сидят там одни. — Девушка повернула голову в сторону ведущей на второй этаж лестницы и показала язык.

— Перед зеркалом? — уточнил я, не очень понимая, о чем говорила Мика.

— Ага. Они сегодня полдня по магазинам ходили — наряды себе выбирали к вашему приезду. Без меня, между прочим. Вернулись час назад и сразу принялись нижнее белье мерить, как будто при покупке этим не занимались. Еще и выгнали. А я всего-то сказала, что Сильвии красные кружева не идут. Зачем на правду-то обижаться? Вот вы, господин Абель, как думаете: пойдет ей красное белье или лучше белое?

— Рыжая! — Донесшееся со стороны лестницы рычание капрала вполне могло сделать честь какому-нибудь хищнику.

— Что сразу «рыжая»?! — Мика возмущенно повернулась к появившимся наверху Рикке и Сильвии и уперла руки в бока, по-прежнему сжимая в одной из них мой саквож. — Пусть господин Абель определит, кто из нас прав!

— Он и определит. Но как-нибудь без тебя. — Девушки начали спускаться.

— Так нечестно, — надулась Мика. Затем она повернулась ко мне, и ее глаза загорелись. — Господин Абель, почему они решают за вас, кто может участвовать в просмотре, а кто нет? Давайте устроим демонстрацию сейчас. Чтобы сразу стало ясно, кому идет красное белье, а кому белое. И Рикку тоже можно будет оценить.

— Рыжая! — На этот раз обсуждаемые девушки рывкнули хором.

— Знаешь, Мика, давай все же перенесем столь важную демонстрацию на более позднее время, — осторожно высказался я, пытаюсь погасить конфликт до того, как он перейдет в неуправляемую стадию. — Кстати, если ты будешь продолжать так размахивать моим саквояжем, то ручки могут не выдержать.

— Ой. Извините, — пискнула резко покрасневшая горничная. — Я сейчас же отнесу его в вашу комнату. — Она чуть ли не бегом устремилась к лестнице.

Останавливать ее никто не стал.

— С прибытием, господин Абель. — Рикка, одетая, как обычно, в строгий костюм горничной, поприветствовала меня низким поклоном.

— Привет! — Куда более импульсивная Сильвия заключила меня в объятия. — Я так по тебе соскучилась! Мы все соскучились.

Я обнял ее в ответ. Потом чуть отстранился, отвоевывая немного свободы, и поманил к себе Рикку. Девушка вздохнула и чуть покачала головой, выражая таким образом свое мнение о чрезмерно откровенном проявлении эмоций, но присоединилась к нам, обхватив одной рукой меня, а второй — Сильвию. И секунд пять мы простояли вот так — прижавшись друг к другу...

— Я, пожалуй, тоже присоединюсь к всеобщей радости, — донесшийся из-за спины голос вернул меня в реальный мир, — несмотря на то, что ты, шеф, только что лишил меня возможности понаблюдать шикарнейший стриптиз. Надо было соглашаться на предложение рыжей.

— Штефан? — Отпустив девушек, я повернулся к другу. — Ты-то что здесь делаешь?

— Как обычно, — он пожал плечами, — тружусь на благо твоей горничной. Думаешь, эти две девицы, — он кивком головы указал на мое окружение, — сами таскали по городу многочисленные пакеты с покупками?

— Понятно. — Я не смог сдержать улыбки. — Ну, раз ты все равно здесь, то нам надо будет кое-что обсудить. Но сначала — отдых. Откровенно говоря, мне совсем не хочется заниматься делами, когда мы только встретились.

Риккарда Сонано, горничная

Рикка злилась сама на себя. Это же надо было допустить сразу столько ошибок! Причем непременно в день возвращения господина. Да, он прибыл без предупреждения и на три дня раньше, чем его ожидали. И что? В обязанности хороших горничных входит умение быть всегда готовыми к внезапному изменению планов их нанимателя. Так что прислуга господина Абеля явно в число хороших не входила. И виновата была именно Рикка. Ну в самом деле, не рыжую же обвинять в непредусмотрительности? Она хотя бы встретила Гнеца и

приняла у него саквояж. Пусть и вела себя подобно щенку, дождавшемуся возвращения хозяина, а не как положено образцовой служанке. Сама Рикка и того не смогла сделать. Встретить господина опоздала, нормально накормить его с дороги тоже не смогла. Единственное, что у нее получилось выставить на стол сразу, — холодные закуски. Хорошо хоть продуктовая кладовая не пустовала — догадались пополнить заранее. Но все равно, заставляя Гнеца ждать почти час, прежде чем на столе появится горячее, — перебор. Еще и присутствие Штефана в гостиной в полном одиночестве пришлось совсем некстати. А если господин Абель решит, что его горничные считают нормальным приводить в дом мужчин во время отсутствия хозяина? К тому же оставляя их без присмотра. Конечно, Гнец дружен с Цвангом, но все же... Поступок самой Риккарды сложившиеся между мужчинами отношения никак не извиняют.

— Нервничаешь? — поинтересовалась Мика, хватая ломтик ветчины и отправляя его в рот.

— С чего ты взяла? — спокойно отозвалась Рикка, быстро, но аккуратно раскладывая нарезанное мясо на тарелке.

— Обычно ножом медленнее орудуют. И не держат его обратным хватом. Неудобно же, — пробубнила рыжая, тщательно пережевывая украденную ветчину.

— Лучше бы делом занялась, вместо того чтобы комментировать, — огрызнулась Рикка. — Господин Абель горячего ждет, а ты тут его мясо таскаешь.

— Думаешь, если я начну ходить вокруг плиты со страшным выражением лица, то еда испугается и станет вкуснее? Вряд ли. Такое только на ветчину действует. — Мика хихикнула. Потом глянула на подругу и уняла свое веселье. — Господин, между прочим, отнюдь не голоден. Большинство закусок съел Штефан. И нарезанное тобой мясо тоже он поглотит. Так что я у него таскаю, а не у Абеля.

Рикка закатила глаза. Спорить с рыжей было так же бесполезно, как и пытаться воспитать из нее правильную горничную. Но некая доля правды в ее словах все же была — Штефан, пользуясь расположением Абеля, настолько обнаглел, что напрочь игнорировал правила общения с высокородными. Рикка вздохнула. Изменить Цванга — задача не по ее силам.

— Ну что ты то рычишь, то вздыхаешь, — рыжая зачерпнула ложкой кипящего варева из кастрюли и принялась дуть на него, — иди уже туда. Покрутись вокруг Абеля, соку ему налей, за плечом постой. Я сама со всем справлюсь. Не первый раз готовлю.

Рикка посмотрела на напарницу и снова вздохнула. Мика права, от них двоих на кухне пользы не намного больше, чем от одной рыжей. Девушка отмыла руки, сняла фартук, поправила одежду.

— Хочешь, письма ему принеси, если совсем без дела сидеть не можешь, — сказала ей в спину рыжая.

— Скажешь тоже, — Рикка фыркнула. — Письма с утра, после завтрака подают, а не во время отдыха и беседы.

— Можешь своими словами написанное передать — все равно ты их читала. Или доложишь по поводу недавно нанятых людей.

— Я за людей не отвечаю. Это работа Штефана. Вот он пусть и отчитывается.

— Да? А чего ты тогда с ним спорила до хрипоты о каждом человеке?

— А нечего разбрасываться деньгами господина, назначая столь высокие зарплаты! И вообще, чего ты хочешь — со мной спорить или чтобы я с кухни ушла? — Рикка повернулась к Мике, уставившись мрачным взглядом той промеж лопаток.

— Иди, иди, — Мика, не оборачиваясь, помахала поднятой над плечом ложкой, — я просто так, от доброты душевной, непрошеными советами разбрасываюсь.

— Ладно, — Рикка в очередной раз вздохнула, — я пошла. Если будет нужна помощь — зови.

— Мгм, — только и сказала Мика, пережевывая очередной кусок ветчины.

Ла Абель Гнец

Совместных посиделок сразу не получилось. К тому времени, как я принял душ и переоделся в свежую одежду, обе горничных уже скрылись на кухне, мотивируя такое поведение жизненной необходимостью каждого Ла в качественном питании. И как, скажите на милость, мне в таких условиях поддерживать нормальную форму? Особенно учитывая, что Гнецы вообще склонны к полноте.

— По твоей сестре этого не скажешь. Да и по матери с отцом — тоже, — прокомментировала мой крик души Сильвия.

— Ты еще деда вспомни, — проворчал я. — И сестра, и отец занимаются боевыми искусствами не менее двух часов ежедневно. Не считая той мелочи, что ни у кого не хватает наглости закармливать их подобным образом. А упоминать мать вообще нечестно. Она сменила фамилию на Гнец только после свадьбы, когда решила отказаться от прошлой семьи и войти в род отца.

— Так тебя тоже никто не заставляет есть все, что подают на стол. — Сильвия пожалала обнаженными плечами. Видеть ее одетой в платье вместо привычной военной формы было несколько странно. Тем более в такое — с открытыми плечами и разрезом юбки до середины бедра. Честно говоря, раньше я не представлял, что Сильвия может быть настолько женственной.

— Да, здесь нет Ивейны, требующей отдать дань ее искусству готовки. Зато есть Штефан, который всегда рад избавить меня от излишков еды.

— Ты это брось, шеф. Рыжая готовит в таких объемах, что я лопну раньше, чем все съем, — проворчал мой друг. — Да и Сонано убьет только за попытку оставить тебя голодным.

— Неужели все настолько плохо? — Я улыбнулся, искренне наслаждаясь возможностью слушать привычное бурчание Штефана.

— Наоборот, — он нанизал на вилку ломтик сыра, — как раз сейчас все очень хорошо. Стоило тебе появиться, и я сразу получил долгожданный обед, обещаниями которого две девицы кормили меня с самого утра. К тому же теперь мне не придется больше общаться с Соколом.

— Вам часто приходилось встречаться? — сразу насторожился я.

— Умеренно. Два раза за лето. Что не мешает мне искренне радоваться возможности отложить третью встречу на неопределенный срок. Невелико удовольствие постоянно размышлять о том, не сболтнул ли я чего-нибудь лишнего.

— Если тебя утешит, то мои ощущения во время последней встречи с Гнешеком были точно такими же.

— Ни капли не утешит, шеф. Но готов тебе посочувствовать. У меня вообще сложилось впечатление, что Сокол забавляется, наблюдая, как тщательно я выбираю выражения при разговоре с ним.

— В общем, ты рад, что можешь избавиться от неприятной работы, — улыбнулся я.

— Что-то вроде того. Тебе не привыкать играть на публику, — Штефан покрутил в руках вилку, — а отдыхать от лицемерия будешь дома. Здесь лишних глаз и ушей уже нет.

— Если бы... Сестра в очередной раз устроила мне маленькую гадость, попросив выделить комнату для Криса. Он ведь теперь член нашей семьи и не должен продолжать жить с сестрой. Разумеется, можно было бы снять ему отдельный дом, но мы ведь друзья... В общем, Мари попросила меня о маленьком одолжении во время общего ужина в присутствии родителей и прочих родственников, так что отказа никто бы не понял.

— Красиво она тебя поддела. Но ты же вроде писал, что у вас теперь мир и прочая идиллия во взаимоотношениях... Уже все? Счастливого время закончилось?

— Так это и есть идиллия. Или ты думал, что моя сестра сразу возьмет и откажется от мелких шпилек в мой адрес?

— Гм, — Штефан поднес к губам пустую вилку, — я, видимо, слишком привык к тому, что тебе все удастся.

— Неужели Ла Марианна действительно любит так поступать? — спросила молча слушавшая нас Сильвия. — Мне она всегда представлялась иной. Сильной, волевой, сдержанной.

— Ты встречалась с ней только на службе. А я в основном — во вне-рабочее время. Можешь мне поверить, в обычной жизни Мари совсем не похожа на того лорд-командора, которого ты привыкла видеть.

— А какая она? — Капрал чуть подалась вперед.

Покинувшая кухню Рикка осторожно присела на край дивана, словно опасаясь помешать моим откровениям.

— Вредная. — Я улынулся, глядя на изумленное выражение лица Сильвии. — Вредная и ехидная. Жутко любящая соревноваться с мужчинами. И всегда высмеивающая проигравших.

— А победителей?

— А победителей в последнее время — все меньше и меньше. И, как правило, это те люди, которые и не собираются с нею бороться. Отец, например.

— А вы, господин Абель? Вы победитель или проигравший? — подала голос Рикка.

— Я? Скорее всего, вечный проигравший. Или вообще женщина. Судя по тому, что она не особенно горит желанием выяснять, кто из нас сильнее.

— А может быть так, что в результате последних ваших действий она снова захочет состязаться? — развила свою мысль горничная.

— Все возможно, — я пожал плечами, — но маловероятно. Марианна не станет воевать со мной. Мелкие шпильки не в счет.

— Хорошо. — Девушка чуть склонила голову набок, задумавшись о чем-то своем.

— Рикка, будь добра, забудь на полдня обо всех этих сложностях. Завтра, все завтра.

— Но, господин Абель, нельзя же отложить совсем все дела... — Горничная встрепенулась. — Накопилось множество корреспонденции для вас. Некоторые письма очень срочные.

— Я готов рассмотреть срочные письма, если ты пообещаешь, что после этого наконец успокоишься и присоединишься к нам на правах собеседницы, а не горничной-секретарши.

— Как скажете, господин Абель, — Рикка склонила голову, — но я не претендовала на роль вашего секретаря — всего лишь разбирала доставленные письма.

— Да? А разве это называется как-то иначе?

— Возможно... — Рикка, кажется, смутилась. — Прошу простить меня за допущенную вольность. Но, к сожалению, настоящий секретарь у вас отсутствует, вот я и взяла на себя смелость...

— Я благодарен тебе, — перебил я девушку. — Если хочешь, могу официально назначить тебя секретарем, с повышением оклада.

— Что вы, господин Абель, — запротестовала она, — мне вовсе не нужно никакое повышение. Служить вам и так является прямой обязанностью горничной.

— Судя по всему, ни про какие срочные письма мы сегодня уже не услышим, — громким шепотом поведал Штефан улыбнувшейся Сильвии.

— Благодарю вас за оказанную честь, господин Абель. — Прекрасно все слышавшая Рикка встала и согнула спину в поклоне. — Позво-

лено ли мне будет озвучить свое мнение по поводу полученной корреспонденции?

— Позволено, — я вздохнул. — Только сядь, ради Совершенства, и перестань кланяться.

— Мы, конечно, получили много направленных на ваше имя посланий, но в основном — обычные приглашения на различные мероприятия или иные попытки не очень знатных аристократов напомнить о себе. Я выделила несколько важных писем, о которых вы бы наверняка хотели узнать сразу: от Генриха Мойла, Белинды Фосс и Мелисанды Факаш. Господин Мойл прислал отчет о вашей доле с продаж и просьбу еще поучаствовать в его бизнесе. Госпожа Фосс намекает на некое предложение, которое она готова сделать, но я не в курсе того, насколько оно может быть вам интересно. Лу Мелисанда прислала приглашение на ее свадьбу с Ло Гнешеком и просьбу навесить ее заранее, до даты бракосочетания.

— Мелли все-таки выходит замуж? Когда?

— Свадьба назначена на середину октября.

— Понятно. Я обязательно прочту все, что показалось тебе важным.

— Еще одно, господин Абель. Письмо от Кристины Денова.

— Да? И что она пишет?

Крис сильно обиделась из-за неудавшейся свадьбы. Настолько сильно, что отказалась разговаривать со мной и проигнорировала попытки объясниться. Последний раз мы виделись в начале июля на свадьбе Кристофера и Марианны. Никакого желания идти на примирение она тогда не выказывала. Интересно, что изменилось за прошедшие полтора месяца?

— Она хотела бы увидеться с вами. По возможности сразу после вашего приезда.

— Ну я в общем-то не против. Как-никак нам еще три года учиться в одной группе. Не вижу смысла во вражде. Обязательно посету ее — завтра или послезавтра.

— Если мне будет позволено высказать свое мнение, господин...

— Да, Рикка, — вздохнул я, — тебе всегда позволено высказывать свое мнение.

— Госпожа Кристина обязательно узнает, когда именно вы прибыли. Откладывание визита на послезавтра обидит ее. Если вы не хотите таким образом показать свое отношение к ней...

— Не хочу. Хорошо, я навещу ее сегодня. Благо далеко ехать не нужно.

Ли Кристина Денова

Сердце девушки быстро стучало в груди, порождая нервную дрожь в пальцах. Или наоборот, дрожь в пальцах заставляла сердце так колотиться? Он пришел. Он все-таки пришел. Не стал изображать обиду или отвечать на письмо письмом.

— Здравствуй, Абель, — сказала она ему.

— Здравствуй, Крис. — Гнец улыбнулся своей обычной, чуть рассеянной улыбкой. — Извини, что так поздно. Я только в обед прилетел в Солиано. Пока попал домой, пока поел и передохнул с дороги...

— Ты мог бы и не спешить так. Я вполне подождала бы до завтра. — Кристина очень постаралась сохранить внешнее спокойствие, хотя ее сердце забилося еще сильнее, так и норовя выпрыгнуть из груди.

— Зачем ждать, если у меня все равно было свободное время? — пожал плечами Абель. — Ты хотела поговорить о чем-то конкретном или решила пригласить в гости просто так?

— О конкретном. — Кристина набрала в грудь воздуха, словно перед прыжком в воду. — Я хотела извиниться перед тобой за свое детское поведение.

— А?.. — Абель, похоже, не понял, о чем она говорила.

— Я имею в виду отказ разговаривать с тобой. — Кристина отвела глаза и продолжила, глядя в сторону: — Я тогда очень сильно обиделась. Так сильно, что даже не подумала о том, что сама виновата в сложившейся ситуации. Ты сможешь простить меня, Абель? Пусть не сейчас, пусть когда-нибудь... Ты сможешь перестать обижаться?

— Да я и сейчас не обижаюсь на тебя, Крис. Просто вот так получилось...

— Действительно не обижаешься? — Кристина повернулась и уставилась прямо в глаза Гнецу. — Ты так говоришь не только для того, чтобы утешить меня?

— Действительно не обижаюсь.

— Тогда давай попробуем начать все сначала. Как в прошлый раз, только без ошибок. Я повзрослела и кое-чему научилась за лето, Абель.

Гнец молчал, разглядывая девушку. Кристина тоже молчала, ожидая его ответа.

— Ты уверена, что хочешь именно этого? — наконец произнес юноша.

— Да.

— Хорошо, давай попробуем. — Абель улыбнулся. — Мне будет приятно вновь иметь возможность танцевать с тобой.

— Я рада. — Кристина улыбнулась ему в ответ. — Может, присядем? Ты ведь не собираешься покидать меня прямо сейчас?

— Конечно нет.

Они устроились в гостиной. Душа девушки ликовала — мама оказалась полностью права, когда давала свои советы. Абель явно все еще обижался. Это чувствовалось хотя бы по тому, сколько он думал перед тем, как дать ответ. Но стоило ей признать свою вину, и Гнец не смог отказать. Что значит капелька гордости по сравнению с возможностью быть рядом с ним?

— Знаешь, Абель, а я попросила Криса пожить вместе со мной. Мы хоть и ругались постоянно, но без него дом кажется пустым. Брат всегда защищал меня. В том числе от пустоты и скуки. Ты ведь не обидишься?

— За что?

— За то, что я лишила тебя постоянного общества брата.

— Нет, не обижусь. — Абель широко улыбнулся, словно подбадривая ее.

— Хорошо. — Кристина забралась с ногами в кресло. — Мы снова будем ходить к тебе в гости, а ты — к нам. Как раньше.

Да, как раньше. И для этого Кристине нужен был брат. Брат, который заранее расскажет ей о любых совместных с Гнецем планах. И который потянет ее за собой на любую вечеринку или праздник. Кристофер станет ниточкой, связывающей двух будущих супругов. В конце концов, он должен ей за то, что построил свое счастье на руинах ее несостоявшегося брака. Жаль, но если хочется, чтобы все было «как раньше», то приходится планировать, как добиться желаемого. Ну ничего, голова на плечах у нее имеется, да и мама никогда не откажется помочь советом.

Камилла Денова потеряла разболевшиеся виски. Четыреста километров, отделявших поместье их семьи от летней столицы империи, представляли значительное расстояние для ее умения пользоваться Зовом. Возможно, будь Камилла более сильным магом, все обстояло бы иначе, но женщина выбрала стезю финансиста, а не чародея. Зов являлся одним из немногих заклинаний, которые она сочла достаточно полезными и стоящими затрат времени на их изучение и совершенствование. Итогом ее усилий стала возможность общаться с дочерью на дистанции в несколько сотен километров. Хороший результат, между прочим. Но хороший — еще не замечательный. А будь она магом — смогла бы делать то же самое без способствующего концентрации эликсира. И не терпела бы побочное действие последнего, выражающееся в легкой головной боли.

Впрочем, было бы о чем жалеть... Получи она в свое время классическое чародейское образование вместо бухгалтерского, и, скорее всего, размышляла бы сейчас о сложностях построения армейской карьеры, а не о том, как выгодно выдать замуж младшую дочь.

Подбор подходящих супругов для детей (а также нежелание мужа в нем участвовать) был для Камиллы большой темой. Она очень хотела видеть сначала своих детей, а теперь — внуков и правнуков, среди самых высокородных. Ее старшие, Пауль и Виолетта, родились Ла благодаря удачному замужеству матери. У них не предвиделось проблем с поиском достаточно чистокровных партнеров по браку. А значит, и срочного родительского вмешательства не требова-

лось. И пусть кое-кто из старомодных сторонников ранних союзов считает незамужнюю двадцатилетнюю Виолу старой девой — высокородная Ла может позволить себе еще пять-десять лет свободной жизни, пока не найдется достойный ее партнер. С Паулем еще проще — очередь из претендентов на место жены наследника семьи Денова, а возможно, и всего Дома Крылатого Меча, тянется до самых дальних границ империи. А вот с младшими детьми было сложнее. Носителей титула Ла всех возрастов насчитывалось менее двух сотен, а значит, выбирать приходилось из Ли. Список которых тоже отнюдь не бесконечен.

Камилла грустно улыбнулась, вспомнив, как она радовалась предстоящей свадьбе Кристины. Впрочем, женщина совсем не сердилась на супруга за то, что тот внезапно решил женить сына, вместо того чтобы выдать замуж дочь. Это уберегло Кристофера от излишне близких отношений с Ло Дэвиц. К тому же Камилле было приятно осознавать, что ее влияние на мужа находится на достаточно высоком уровне. Рональд может сколько угодно изображать из себя неприступную скалу, но она-то знает, что причиной женитьбы Криса стали женские слезы, а не некая неопределенная «политическая необходимость».

Для полноты материнского счастья Камилле оставалось лишь подыскать подходящую партию младшей дочери. Но ту угораздило влюбиться. И не в абы кого, а в Абея Гнеца. Будь политическая ситуация другой, женщина только одобрила бы выбор дочери, но сейчас... Два брака между их семьями создадут слишком прочный союз. Случись это, и Рональду придется поддерживать детей Александро Гнеца как близких родственников, вместо того чтобы бороться с ними за право владычествовать над Домом. Нет, на такое Денова точно не пойдут. А значит, свадьба Кристины с Абедем невозможна. Вот только дочь не хочет понимать этого. Камилла пыталась повлиять на нее, используя родительский авторитет, — бесполезно. Пришлось дать малышке несколько советов, за которые женщине было стыдно перед самой собой. Она даже рекомендовала поступиться собственной гордостью, принеся извинения в том, в чем Кристина никак не была виновата. Но, что было хуже всего, дочь последовала полученному совету.

Шансов отговорить девочку практически не осталось. Но мать не желала дочери несчастной любви. Оставался один-единственный способ — продемонстрировать Кристине отрицательные стороны ее избранника. В том, что такие стороны у Гнеца имеются, Камилла не сомневалась — каждому высокородному есть, что скрывать. Осталось только их найти. А значит, пришла пора нанести визит Ревану — главному специалисту семьи Денова по раскрытию тайн. Не к мужу же, в самом деле, идти с такой просьбой...

ГЛАВА 2

Ли Кристофер Денова

Воздушный корабль заметно качнулся, когда маг деактивировал заклятия, удерживающие судно в воздухе. «Прибыли», — подумал Кристофер. Люди вокруг задвигались, вставая, переговариваясь друг с другом, разминая затекшие за многочасовой перелет мышцы. Юноша остался сидеть, не желая толкаться в нешироком проходе, подобно простолюдину. После четырех часов, проведенных в кресле, лишняя пара минут уже ничего не значила.

Медовый месяц закончился. Марианна отправилась к своему легиону — проверять, не слишком ли расслабились подчиненные за время ее отсутствия. А Крис снова вернулся в летнюю столицу империи — продолжать обучение. Теперь он сможет увидеться с женой не раньше зимних каникул. Жаль. С даты их свадьбы прошло совсем немного времени, но юноша успел привыкнуть к постоянному присутствию супруги. К ее насмешливо-лукавому взгляду, нежным и одновременно сильным рукам. К теплому дыханию на своем плече по утрам. Неожиданное счастье стоило месяца, проведенного в постоянном страхе. Месяца, который прошел между тем днем, когда Абель о чем-то договорился с отцом, и датой, когда Кристофер повел Марианну под венец.

Большая часть пассажиров уже покинула нижнюю палубу корабля, так что юноша встал и не спеша направился к выходу. Все же интересно, чем Абель расплатился с отцом? И не слишком ли велика была цена? Ведь рано или поздно нужно будет отдать долг другу. Кристофер, конечно, бастард, а не благородный Денова, но это не повод забывать о законах чести. Он поднялся на верхнюю палубу и, пройдя по ней, ступил на трап. Окинул ленивым взглядом поле, прекрасно зная, что никто его не ждет. И неожиданно увидел Абеля, стоящего прямо у нижнего конца трапа. Гнец улыбнулся и помахал Крису рукой.

— Здравствуй! — Сбежавший вниз юноша обнял друга.

— Здравствуй! — весело ответил тот.

— Честно говоря, не ожидал, что меня кто-нибудь будет встречать.

— Да у меня просто было свободное время, вот и решил повидать тебя. А то попадешь сейчас в цепкие ручки Кристины, и пока она все свои мысли и переживания не обсудит — не выпустит.

— Сестра такая — ей палец в рот не клади, — засмеялся Кристофер. — Надеюсь, ты не обижаешься, что я решил жить у нее?

— Ни капли. — Абель помотал головой. — Думаю, мы найдем способ увидеться. Как-никак в одной группе учимся.

— Это точно, — согласился Крис. — Кстати, об учебе в одной группе. Вы ведь помирились с Кристиной?

— Вроде того. Она даже предложила начать все сначала. Правда, мне до конца не понятно, какое именно «все» она имела в виду.

— Прекрасно. Знаешь, я пытался ей объяснить, что ты отказался от свадьбы из-за меня, но она не слушала. Надеюсь, сейчас у меня получится лучше.

— Не надо. Любое упоминание о произошедшем может потревожить ее воспоминания. Лучше постарайся не напоминать ей о том времени. Переводи разговор на другие темы. Мне не хочется, чтобы Кристина вновь перестала разговаривать со мной. Или с тобой, если уж на то пошло.

— Да, ты прав. — Кристофер кивнул. — Как-то я сам не подумал.

— А что мы тут стоим? — спохватился Абель. — Пойдем. Там карета дожидается.

— Ага. И наверняка в ней сидит одна из твоих горничных.

— Хорошо еще не таскается за мной по всему воздушному порту, — посетовал Гнец. — Я же не способен постоять за себя самостоятельно. Приходится терпеть присутствие телохранительниц.

— Да я и не думал смеяться. — Крис грустно улыбнулся. — Сейчас мне бы и самому не помешала пара телохранителей. Особенно таких симпатичных, как у тебя. Но где их взять? Людям отца я больше не доверяю. Просить у твоей семьи? Так я не хочу выглядеть в глазах новых родственников слабаком и трусом.

— Возможно, я смогу тебе помочь. Хотя обещать ничего не буду.

— Не надо просить за меня, Абель, — Кристофер вздохнул, — сам как-нибудь справлюсь.

— Просить? Я и не собирался. Просто постараюсь подыскать пару надежных бывших военных. Возможно, не особенно симпатичных, но умеющих обращаться с оружием. Платить им сможешь?

— Конечно, смогу. — Юноша повеселел. — Да и вообще я собирался осмотреться и начать зарабатывать собственные деньги.

— Тогда желаю тебе успеха, — поддержал его Гнец.

Ла Абель Гнец

— Зайдешь в гости? — спросил Крис, когда карета начала замедлять ход.

— Нет, — покачал головой я, — надо еще несколько мест посетить. А твоя сестра не оценит, если такой гость исчезнет, пробыв всего лишь полчаса. Лучше вообще не говори ей, что видел меня сегодня, — пусть не расстраивается.

— Хорошо, не скажу. Но и ты не забывай, что мы тебя ждем в гости.

— Разумеется. Не завтра, так послезавтра обязательно приеду.

Мы распрощались. Карета тронулась дальше, как только Кристофер покинул ее. Я мысленно поставил галочку напротив очередного дела из длинного списка. Мой друг частенько откровенничал со сво-

ей сестрой и мог сболтнуть чего-нибудь лишнего. После нашего сегодняшнего разговора можно было хотя бы надеяться, что он постарается поменьше говорить на определенные темы. При некотором везении мне удастся поддерживать свой прежний образ в глазах общественности еще хотя бы несколько месяцев. Если повезет, то за это время нам с Кристиной удастся вернуться к прежним отношениям, и она не станет ни с кем делиться лишней информацией о моей скромной персоне.

А вообще, я уже так сильно не опасался раскрытия правды о своих талантах, как год назад. У меня был собственный источник дохода, дом, верные люди. И некоторая самостоятельность. Родственникам больше не удастся так легко заставить меня поступать согласно их желаниям. Однако отказываться от возможности приобрести еще некоторое преимущество в нашем противостоянии я не собирался. Да и угроза со стороны «весовщиков» никуда не делась.

Для выживания в таких условиях требовалась вся помощь, которую получится собрать. Сокол обещал информационную поддержку, а возможно, и не только ее, но этого было мало. Да и зависеть от него мне не хотелось. Так что я рассматривал сразу несколько вариантов сотрудничества с разными людьми. Например, с Белиндой Фосс, которая могла помочь как с поиском разнообразных специалистов, так и с обретением торговых связей. Некоторую пользу я собирался получить и от дружбы с Крисом. Большую часть прошлого года, пока я занимался магией и старался решить возникающие проблемы, он проводил на вечеринках, обзаводясь знакомствами, полезными и не очень. Если Штефан сможет подыскать подходящих людей на роль телохранителей, можно будет убить сразу двух зайцев — обеспечить товарищу дополнительную защиту и собрать еще немного информации об аристократах Солиано. «Весовщики» рано или поздно узнают, кто именно виновен в исчезновении предназначенного им груза.

Что будет после — непонятно. Есть шанс, что они оставят меня в покое, учитывая, чей я сын, но наверняка ничего утверждать нельзя. Вот на случай негативного варианта развития событий и требовались разнообразные связи. Умение отбить нефизическую атаку с неизвестного заранее направления грозило стать жизненной необходимостью.

— Мы приехали, господин Абель, — вырвал меня из размышлений голос Мики.

— А? Спасибо, — поблагодарил я девушку.

Стоило покинуть карету, как моему взгляду открылась идиллическая картина — одно- и двухэтажные небольшие домики, стоящие посреди аккуратно подстриженных лужаек и окруженные низенькими декоративными заборчиками. Свободного пространства вокруг зданий было столько, что мне была видна не только Клубничная улица, на которой мы стояли, но и соседняя Черничная и следующая

за ней, название которой осталось неизвестным. Своеобразный райский уголок для тех, кто не имел возможности или желания поселиться в центре летней столицы.

Я приоткрыл окрашенную в белый цвет резную калиточку, высотой едва-едва дотягивающую до моего пояса, и пошел по выложенной плиткой дорожке к дому. Сзади цокала каблучками Мика. Дойдя до дверей, потянул пару раз за свисающий слева от них красный шнур дверного звонка. Ждать пришлось недолго — не прошло и минуты, как мне открыли.

— Здравствуйте, господин Гнец. — Седой слуга с испещренным морщинами лицом склонился в приветствии. — Прошу вас, проходите.

— Здравствуйте. — Я видел старика первый раз в жизни и понятия не имел, как именно стоит к нему обращаться. — Мне бы хотелось увидеться с Мелисандой.

— Разумеется, господин. Позвольте проводить вас в гостиную. Госпожа уже предупреждена о госте и сейчас спустится.

Я шагнул через порог, думая о том, что мысль взять сегодня с собой Мику оказалась крайне своевременной. Ибо окажись на месте рыжей Риккарда, она могла принять предупредительность здешних слуг слишком близко к сердцу. После чего начала бы обмениваться опытом и пытаться подражать. Ее стремление стать идеальной служанкой иногда принимало странные формы.

Лу Мелисанда Факаш, старшая наставница

Мелли спустилась в гостиную сразу, как только узнала о прибытии гостя. Она даже не стала тратить время на переодевание. Конечно, с точки зрения общественной морали выходить к мужчине одетой в один лишь халат (с нижним бельем под ним, разумеется) считается неприличным, но и ожидающий женщину Абель, и Ингви, в доме которого они находились, относились к подобным поступкам гораздо проще. К тому же халат был непрозрачен, запахивался до самого горла, и его полы опускались ниже колен. Так что Мелисанда не находила в своем поступке ничего достойного осуждения.

— Привет, Абель! — Ей хотелось с визгом броситься навстречу и повиснуть на шее юноши, выражая таким образом восторг от его возвращения, но, представив, как это будет выглядеть со стороны, удержалась.

— Привет, Мелли. — Гнец встал ей навстречу.

— Сиди-сиди, — замахала на него руками Мелисанда, — я сама сейчас устроюсь рядом. У меня столько всего случилось за лето — весь день рассказывать могу и не закончу. Ты ведь не собираешься меня вскоре покинуть?

— Нет. Я надолго. Даже Мику планировал отпустить, если мои планы не войдут в противоречие с твоими.

— Конечно, не войдут. Мне безумно приятно, что ты появился так рано. Значит, тебя интересуют не только деловые переговоры с Ингви, до возвращения которого еще часов шесть. Если он не задержится. Отпускай свою горничную, чтобы нас никто не отвлекал после того, как принесут напитки и я начну болтать без умолку.

Мелли запыгнула в кресло и замурлыкала от удовольствия: Абель приехал! Зиона и Ингви были прекрасной компанией, не дававшей ей грустить или скучать, но некоторые вещи обсуждать с ними не имело никакого смысла. Мелисанда и не пыталась. Хотя очень хотела. Но ее успехи, достижения, радость от познания новых горизонтов мира магии мог оценить только такой же сумасшедший, как и она сама. Например, Абель Гнец. К тому же юноша был ее близким другом. И потому Мелли готова была танцевать от счастья, радуясь его визиту.

— Все, теперь я полностью в твоём распоряжении. — Вернувшийся Абель опустил в кресло напротив женщины.

— Надеюсь, ты получил приглашение на мою свадьбу? — тут же спросила Мелисанда. — Если что, вопрос риторический. Я его лично в руки Риккарде отдавала, так что наверняка ты узнал о письме, как только появился дома. Если не раньше.

— Ну, в общем, да. Ты, видимо, хорошо ее попросила.

— И не думала даже. Рикка и без моей просьбы ни за что не позволила бы скрыть от тебя столь важную информацию, так что за судьбу письма я не беспокоилась. Несмотря на то что мы с твоей горничной не очень ладим. Точнее, она меня за что-то не любит.

— Гм, никогда не замечал между вами каких-то трений.

— Абель, прости меня за откровенность, но ты много чего не замечал. Впрочем, можешь забыть, о чем я говорила, — мы с Риккой не ссорились и ссориться не собираемся.

— Приятно слышать.

— Да ладно. Нашли тоже, что обсуждать, — мои взаимоотношения с твоей горничной... Давай я лучше достижениями похвастаюсь. Меня две недели назад повысили до старшего наставника. Представляешь? Обычно для этого нужно проработать не меньше десяти лет. Исключение делается только для людей, «обладающих глубокими познаниями в области, преподаваемой курсантам». Никогда даже не думала, что такое могут сказать про меня. А они сказали. Ректор Калас был председателем комиссии! А потом сам поздравлял и вручал значок старшего наставника! Теперь я буду еще и лекции читать. У вашей группы — тоже. Вот тогда поспорим! — Мелли потеряла руки.

— Эмм... — Абель, кажется, растерялся. — На мой взгляд, спорить на лекциях с наставником — не самая лучшая идея.

— А после них — можно? Значит, на лекциях ты будешь со мной соглашаться, а потом кричать, что я не права.

— Так хотя бы твой авторитет наставника не пострадает. К тому же я никогда не кричал — это твоя prerogativa.

— Ну ладно, — Мелисанда смутилась при упоминании о своей несдержанности, — во имя авторитета, будем спорить только после лекций. Или перед ними. Но ты не задирай нос, у меня тоже найдется, чем тебя удивить.

— Чем же?

— Например, сейчас я почти закончила дорабатывать твой следящий амулет. Еще немного, и можно будет передавать готовые заклятия артефактору. Я смогла сгладить поступающее на сетчатку глаза изображение, и теперь его появление так не шокирует. С поворотом картинки разобралась — теперь наклон получается не более пяти градусов. Добавила усиленную светочувствительность. Само заклятие осталось таким же незаметным — часть чар я перенесла на другой конец связующей нити, и они теперь крутятся вокруг головы использующего артефакт человека. И все в течение двух месяцев, между делом. Впечатляет?

— Ага, — произнес Гнец. Восторга в его голосе не слышалось.

— Эй, ты чего? — Мелисанда растерялась. — Абель, ты что — обиделся? За то, что я так переработала твое заклятие?

— Да нет... — Юноша покачал головой.

— Тогда в чем дело? — Женщину вдруг осенило. — Это из-за Ингви, да? Ты не хотел, чтобы твоей разработкой пользовалась Служба безопасности Солиано?

— В общем, да. Но ты тут совсем ни при чем. Мои желания — всего лишь мои желания.

Гнец вроде бы выглядел как обычно, но Мелли интуитивно чувствовала, что юноша расстроился. Она вдруг испугалась того, что Абель уйдет. Исчезнет из ее жизни. Не сейчас, а через неделю, месяц, год, но обязательно исчезнет. Сначала начнет скрывать свои настоящие эмоции под маской вежливости. Потом станет реже заглядывать в гости. И в конце концов будет только учтиво здороваться, случайно встречая на каком-нибудь до жути официальном мероприятии.

— Абель, послушай меня, пожалуйста. — Мелисанда села в кресле ровнее и посмотрела другу прямо в глаза. — Я прекрасно понимаю, что и у тебя, и у Ингви есть множество секретов. Многими из которых вы не собираетесь делиться друг с другом. У каждого свои интересы и цели. Мне, наверное, стоило бы выбрать одного из вас, чтобы избежать недопонимания. Но я не хочу. Ты мой друг, а он — будущий муж. И то и другое значит слишком много, чтобы можно было вот так легко отказаться. Поэтому я попробую сохранить вас обоих. Ты понимаешь меня, Абель?

— Вполне. — Юноша кивнул.

— Тогда будь уверен, что, разговаривая со мной, ты разговариваешь именно со мной. Если ты попросишь передать что-нибудь Ингви, то я передам, но это будет вполне обычная реакция в ответ на вполне обычную просьбу. Я не буду наушничать или добывать ин-

формацию. Ни для тебя, ни для него. Можешь говорить и оставаться уверенным, что никому твои слова пересказываться не будут. Я сохранию любую тайну так же, как и раньше. — Мелли буквально вздохнула эту тираду.

— Уверена? — Абель чуть улыбнулся.

— Нет. Ингви иногда бывает слишком проницательным. — Мелисанда вздохнула. — Но я очень сильно постараюсь.

— Надеюсь, ты не обидишься, если я не стану посвящать тебя в некоторые свои планы? — спросил Гнец.

— Ты вправе хранить от меня какие угодно тайны. Я только надеюсь, что мы по-прежнему останемся друзьями и наша обоюдная скрытность не пойдет слишком далеко.

— Будем надеяться вместе.

— Ага. — Глядя на повеселевшего Абеля, Мелисанда почувствовала, что ее опасения отступают. — Кстати, Ингви мне сказал, что ты не будешь против, если я доработаю следящий амулет. Он что, соврал?

— Полагаю, нет. Просто ты не привыкла обзаться с высшей аристократией, вот и попала на обычную уловку.

— Какую? — Мелисанда нахмурилась.

— Говорить ту правду, которую люди хотят услышать. Я ведь действительно не против того, чтобы ты доработала мой амулет. Меня смущает, что он получит широкое распространение так рано. Кроме того, изначально планировалось на нем еще и денег заработать.

— Знаешь, Абель, мне, наверное, стоит подробнее обсудить этот вопрос с Ингви. Формально он, может, и не солгал, но по сути — обманул. Я не хочу всю жизнь искать в его словах второй смысл.

— Не успел я приехать — и уже стал причиной вашего конфликта...

— Ты, как настоящий друг, своевременно указал мне на недостатки будущего супруга. Не беспокойся, я не собираюсь устраивать скандал или втягивать тебя в наши разборки. Сами поговорим.

— Спасибо. А то мне с твоим будущим мужем еще дела иметь...

— Я постараюсь ничего не испортить. Хочу, чтобы вы подружись, и мне никогда не пришлось бы выбирать, кого поддержать в первую очередь. Но... — Мелисанда нахмурилась. — В этой истории с амулетом Ингви был не прав. Я отдам тебе все свои расчеты и помогу договориться с ним о цене за использование артефактов. Кстати, хочешь долю с продаж — не зря же столько мучилась.

— Коммерсантка, — хмыкнул Абель.

— Да, — самодовольно улыбнулась Мелли, — с вами и не такому научишься.

Ла Абель Гнец

— А я тебе говорю, что вот здесь надо не так делать! Твои идеи гениальны, Абель, но в плане практической реализации оставляют желать лучшего. Что будет, если концентрация мага нарушится?

— Да ничего страшного. Максимум будет небольшой перерасход энергии и свечение в области наложенного заклятия.

— Вспышка будет, а не свечение! Причем такая вспышка, что можно и глаза повредить! Как с тобой сложно... Ты меня специально доводишь, да? Ну почему я пообещала не ругаться неприличными словами?

Мы с Мелли сидели, склонившись над столом, и разбирали очередную мою задумку. Когда начавший проявляться в наших отношениях ледок был сломан, все вернулось на круги своя. То есть я достал первичный проект очередного заклятия, а Мелисанда попыталась рассказать, почему оно не будет работать. Надо заметить, критиковать она не умела абсолютно. Никогда. Уже через несколько минут обсуждения Мелли начала размахивать руками и сетовать на слабость моей теоретической базы. А к концу часа споров добрую треть ее речи составляли нецензурные слова и выражения. Именно тогда, во время перерыва на распитие чая, я и заставил ее дать обещание сегодня больше не ругаться. Или хотя бы делать это более культурно.

Мелли вдруг замолчала. Я поднял голову от разложенных на столе бумаг и посмотрел на нее. Затем проследил направление ошарашенного взгляда подружки и обнаружил сидящего на подлокотнике моего кресла Сокола.

— Вот решил проверить, сколько вам понадобится времени, чтобы меня заметить, — в ответ на мой невысказанный вопрос произнес Гнешек.

— *Могла бы и предупредить*, — упрекнул я Диану.

— *Зачем?* — удивилась моя субличность. — *Он не представляет ни малейшей угрозы.*

— *Такие люди, как Гнешек, всегда представляют угрозу. Сокол умеет делать далекоидущие выводы из увиденного. Так что мне хотелось бы знать о его приближении заранее.*

— *Учу.* — Диана замолчала.

— И долго вы так сидите? — поинтересовался я у хозяина дома.

— Почти четыре минуты. Впрочем, учитывая повышенную температуру ваших споров, это еще недолго. Собственно, если кто-то захочет моего участия в беседе, то имейте в виду, что я дома. В противном случае, не буду вам мешать и удалюсь в кабинет.

Я глянул на разложенные по столу листы с расчетами. До получения картины, устраивающей одновременно и меня и Мелли, оставалось совсем чуть-чуть. Какие-нибудь два-три часа. Может, немного больше. Но дела все же были первичны.

— Пожалуй, нам стоит прерваться, — предложил я. — Мелли, ты подождешь, пока мы обсудим пару вопросов?

Женщина кивнула.

— Не убирай, пожалуйста, ничего. Думаю, мы еще вернемся сегодня к нашему спору.

— Хорошо.

— Знаете, я с удовольствием осмотрел бы ваш кабинет, — повернулся я к Соколу. — Удовлетворите мое любопытство, господин Ингви?

— Просто Ингви, — поправил он. — Если вы, конечно, позволите мне называть вас Абелем.

— Думаю, что позволю.

Мы перешли из гостиной в кабинет. Ничего особенного — комната как комната. Книжные шкафы, письменный стол и сейф высотой в мой рост — классика. Гнешек запер дверь на ключ, после чего активировал наложенные на помещение заклятия. Единственное окно тут же затянуло темной пленкой. Однако сразу же включившийся светильник компенсировал этот недостаток. Браслет на моем левом запястье полыхнул зеленым, сообщая об отражении какого-то заклятия. Впрочем, судя по цвету вспышки, никакого вреда жизни или здоровью его магия в себе не несла.

— Привычка, — извиняющимся тоном произнес Сокол, — дома ни одного серьезного разговора без защиты не веду.

— Вполне вас понимаю. Сам подумывал об усилении мер безопасности, но, к сожалению, не имею среди помощников артефактора.

— Могу одолжить парочку, — предложил Гнешек.

— Благодарю, но не стоит, — покачал головой я. Доверие к Соколу было еще не настолько велико, чтобы предоставлять его специалистам доступ к защите моего дома.

— Если передумаете — только попросите. — Он слегка улыбнулся, прекрасно понимая причину отказа. — Кстати, об артефактах и артефакторах. Занимаясь следственными мероприятиями по делу о покушениях на Кристофера Денова, мои люди совершенно случайно вышли на мастера, изготавливающего амулеты по вашему заказу. Надеюсь, вы не будете против, если я тоже немного попользуюсь этим изобретением?

— Боюсь, что от меня теперь мало что зависит. Мелисанда, похоже, твердо намерена продавать упомянутые изделия вашей службе. Она уже потребовала взять ее в долю и даже торговалась относительно процентов.

— М-да... — Сокол провел рукой по голове, взъерошив светлые волосы.

— Вы же сами хотели женщину, которая встряхнет вашу жизнь, — не удержавшись, поддел его я.

— Хотел, — не стал спорить Гнешек. — Надо будет отправить ее к Ли Каласу торговаться насчет цены. Будет интересно понаблюдать за их спором. Но давайте отложим обсуждение артефактного бизнеса на потом. Сейчас, если позволите, я бы хотел перейти к делу.

— Конечно.

— Самое главное — на данный момент никто не проявляет заметного интереса ни к известной нам партии контрабандных товаров, ни к каналам ее возможного сбыта. К Абелью Гнецу или Штефану Цвангу — тоже. Разумеется, за исключением значительного количества молодых женщин, озабоченных проблемой выгодного замужества. Впрочем, господин Цванг не интересуется даже их.

Я поморщился. Постоянно крутящиеся вокруг девушки успели стать моей головной болью еще в прошлом учебном году. И, судя по всему, в текущем их количество уменьшаться не собиралось.

— Не знаю, как долго продлится столь благостная ситуация, — продолжал тем временем Сокол, — но полагаю, что еще минимум несколько месяцев. Я достаточно хорошо встряхнул любителей контрабанды, заставив многих из них забиться в самую дальнюю щель и стать на время крайне законопослушными гражданами. В качестве официальной причины творившейся у нас здесь суеты был назван поиск убийц императорских боевиков. Полагаю, мне даже поверили. Кстати, не раскроете имена хотя бы парочки столь выдающихся личностей?

Я отрицательно покачал головой.

— Жаль. Но вернемся к делу. Встряхнули контрабандистов. Несколько даже посадили. Посадили бы и больше, но облавы и поиск мелких правонарушений — не мой профиль, да и сильной паники создавать не хотелось. Ваши протезы тоже задержались, даром что живут в другом городе и в Солиано почти не работают. Вы бы их хоть предупредили, что ли. Кстати, праздный вопрос: не знаете, почему господин Цванг называет их близнецами? Я видел эту чернокожую парочку — они ни капли не похожи друг на друга. Прозвища в криминальной среде у них тоже совсем другие.

— По словам Штефана — из-за того, что он их постоянно путает. А так как разумный взрослый человек, к которым мой друг себя относит, может перепутать только очень похожих людей, остается единственный возможный вывод: Арнольд и Габриель — близнецы.

— Кажется, я недооценил оригинальность мышления господина Цванга, — задумчиво пробормотал Гнешек. — Да. Так вот. Кроме розыскных мероприятий, я провел несколько мелких операций для отвода глаз. Позволил всплыть информации о старой переписке между некоторыми аристократами Домов Весов и Крылатого Меча. Нанял группу спецназа у генерала Крига для охраны одного из складов. Склад формально принадлежит торговцу из «весовщиков», контракт на значительную сумму подписали задним числом. Если наш противник перепугается не слишком сильно и все же примется за поиск информации, то он обязательно задумается над тем, что же охраняли столь сильные бойцы на обычном складе в так интересующий всех промежуток времени. Кстати, чисто теоретически, учитывая количе-

ство нанятых головорезов Крига, они вполне способны были противостоять императорскому спецназу.

— А генерал не захочет предъявить нам претензии за втягивание его людей в столь некрасивую ситуацию?

— Ни в коем случае. Он вполне понимает, что за такие деньги профессионалы не могут просто просидеть на одном месте. А раз понимает и заключил контракт, значит, согласился на участие в интриге.

— Есть еще что-то, что я должен знать?

— Возможно. Я поучаствовал в спорах о «выкупе» за бездарные действия императорских боевиков, понаблюдав за активностью служб безопасности Летнего и Осеннего дворцов и сделал кое-какие выводы. Заказчик оружия — однозначно не император. Но при этом интересующий нас человек или группа людей стоит достаточно высоко, чтобы отдавать приказы с самого верха и иметь возможность скрывать свои следы. В самом худшем варианте против нас действует официальный наследник, но такая вероятность не превышает тридцати пяти процентов. Я изложил для вас свои размышления на бумаге — почитаете на досуге.

— Обязательно.

— С моей стороны пока все. — Гнешек сложил ладони домиком и уставился на меня поверх них. — А теперь позвольте поинтересоваться вашими планами, Абель.

— Мои планы не отличаются разнообразием, — мрачно сказал я. — Буду действовать по обстановке. Скажите, Ингви, вы можете легализовать запрещенное оружие, не прокричав о таком редком событии на всю империю?

— Теоретически да. Практически — не знаю. Можно ничего громко не объявлять, прикрывшись расследованием. Но оружие должно быть занесено в общий реестр. Так что тишина продлится лишь до тех пор, пока кто-то любопытный, вдумчивый или просто исполнительный не перечитает его. Предсказывать, когда именно это произойдет, я не возьмусь.

— Понятно. Значит, отложим легализацию на более поздний срок. Хотя я попросил бы вас к ней подготовиться заранее.

— Договорились.

— Еще хотелось бы получить информацию по тем сотрудникам Службы безопасности Летнего дворца, которые, на ваш взгляд, могут быть вовлечены в наше противостояние. И подскажите адрес склада, о котором вы упоминали, и имя его владельца.

— Собираетесь снова ловить на живца? — Гнешек вздернул брови. — Не думаю, что такая тактика работает. После случившегося «весовщикам» проще забыть о потерянном грузе и организовать движение всех последующих поставок в обход Солиано.

— Меня такой вариант развития событий более чем устроит.

- И вы не хотите найти виновного в утечке технологий Дома?
- Предоставлю совершение подвига вам. Сам я предпочел бы спокойно доучиться.
- Понимаю вашу точку зрения.

В комнате царил полумрак. Единственный светильник, стоящий на полу рядом с дверью, горел слабо. Впрочем, находящийся в помещении низенький полный человек читать не собирался, так что имеющегося освещения ему вполне хватало. Давид Риттершанц, официальный наследник императора, обходил начертанную на полу магическую фигуру по периметру, раскладывая в отмеченных местах одноразовые артефакты. Наклоняться было тяжело — объемистый живот мешал гнуться в пояснице. Положив на пол последнюю металлическую табличку с вложенным в нее заклятием, мужчина выпрямился. Постоял немного, тяжело дыша и думая о том, что пришла пора снова проходить оздоровляющие процедуры у целителей. Давид поморщился, представив, как очередной лекарь начнет твердить ему о непозволительно изношенном для пятидесятилетнего Ла теле и необходимости здорового образа жизни. Он не хотел вести здоровый образ жизни. Торговля, интриги и борьба за власть и без того съедали слишком много времени. Наследник императора не желал тратить оставшееся на какие-то дурацкие тренировки, предпочитая им дорогое вино, вкусную еду и иногда женщин.

Мысль о женщинах породила новую волну недовольства, заставив вспомнить о проблемах с сестрами. Мало ему было одной Тамары, нацелившейся после смерти отца на роль теневой правительницы империи, так теперь еще и о Лидии приходится думать. Девчонка незаметно выросла, достигнув двадцатилетнего рубежа, и тоже задувалась о сторонниках. Давид был бы совершенно не против, вербуй она их на территории Весеннего дворца, где традиционно сильна Тамара, так ведь нет: младшая сестра искала подходящих людей в Зимнем и Осеннем дворцах, лишая официального наследника возможных союзников. Стерва. А некоторые еще удивляются, почему отец женился, только когда его возраст перевалил за сотню лет, да и после появлялся в спальне матери лишь для того, чтобы поучаствовать в зачатии очередного отпрыска...

Давид постарался выбросить из головы неприятные мысли и активировал начертанное на полу заклятие. Сложная магическая структура начала действовать. Теперь оставалось только дожждаться ответа. Чары являлись более могущественным аналогом Зова — они не спрашивали направления, не обязывали лично знать адресата и могли дотянуться до самого дальнего уголка империи. Однако даже они имели недостаток — человек, с которым устанавливалась связь, должен был построить точно такое же заклятие. Кроме того, в переговорах столь высокого уровня требовалось соблюдать секретность.

В итоге заклятие, используемое Давидом, было разделено на шесть частей, каждую из которых создавал отдельный чародей и вкладывал ее в артефакт. Вдобавок самому наследнику, практически не знакомому с искусством магии, пришлось потратить более сотни рабочих часов на изучение способа активации чар при помощи собственных сил. В общем, сложностей хватало. Но зато такой подход позволял обеспечить конфиденциальность.

— Приветствую вас, Владыка, — неожиданно прозвучавший голос заполнил собой комнату. Давид поморщился — титул, которым он так гордился, в устах этого человека звучал пусто и нелепо.

— Приветствую, — отозвался наследник. — Сообщаю, что отправленный вами товар получен в целости и сохранности. Свою часть договоренности я тоже выполнил. Результаты вы сможете наблюдать не позднее следующей недели.

— Рад слышать. — Несмотря на то, что заклятие обеспечивало исключительно мысленную связь, Давид четко слышал легкое эхо, порождаемое акустикой комнаты и голосом собеседника. — Но вы ведь хотели обсудить что-то еще, не так ли?

— Да. Мне недостаточно одних драконьих посохов. Нужны яйца феникса. Хотя бы два. Но я готов оплатить и четыре.

— Вы просите слишком много. — Собеседник явно не был в восторге от запросов Владыки.

— Возможно, — не стал спорить Давид, — но я готов платить. И так?

— У меня просто нет того, что вам нужно. Получить даже одно нечтенное яйцо крайне сложно. Не говоря уже о двух и более.

— Разве не вы контролируете их производство? Неужели так сложно признать феникса бракованным?

— Сложно. Даже бракованный феникс подлежит учету. К тому же после того, как пропал переданный вам груз, мне пришлось принять кое-какие меры для обеспечения собственной безопасности. А действия подобного рода отнюдь не увеличивают возможности для проведения махинаций.

— Тем не менее могу ли я получить яйца фениксов? — Давиду не понравилось, какое направление норовил принять разговор. Напоминания о неудаче, закончившейся смертью Руфуса, злили его, как ничто другое.

— Можете. Через год или полтора. Именно столько понадобится, чтобы получить нигде не зарегистрированных големов. И вам придется увеличить цену.

— Хорошо. — Возможное увеличение цены наследника не обрадовало, но возражать он не стал. — Свяжитесь со мной, как только появится хотя бы одно яйцо для продажи.

— Обязательно.

ГЛАВА 3

Штефан Цванг, курсант

— Ну, ты готов? — жизнерадостно спросил Абель.

— Готов, — проворчал Штефан. — Вот только не пойму, зачем надо было поднимать меня в шесть утра.

— Затем, что встреча у нас назначена на восемь, а Рикке еще иллюзорный облик на твою небритую физиономию накладывать.

— Что за манера назначать деловые переговоры на такую рань, — тяжело вздохнул Цванг. — Все-таки зря ты, шеф, в летнюю столицу приехал. Теперь мне опять предстоит не выспаться. Знаешь, как хорошо было в твое отсутствие? Каждый день выходной, восемь часов сна минимум, никакой сумасшедшей беготни. Из плохого — только нещадно эксплуатирующая меня Сонано.

— А ты постоянно пытаешься поесть за чужой счет, — огрызнулась Рикка.

— Не за чужой, а за счет работодателя, — возразил Штефан. — И вообще, Абель, твоя прислуга ужасно распустилась за время отсутствия хозяина. Вон даже возражать что-то пытается, хотя раньше только фыркала и смотрела уничижительно.

— Кончай препираться. Обувайся давай и выходи, — отказался поддержать товарища Гнец.

— Уже, — вздохнул курсант, натягивая черные замшевые сапоги. — Куда, кстати, едем и зачем?

— Склад посмотреть. — Абель покинул квартиру первым. — Если он нас устроит, то арендуем на значительный период.

— Так. А позавчера мы чем занимались? — Штефан пропустил Рикку вперед и вышел следом за ней. — Или тот склад тебе уже разонравился?

— Не разонравился. Вдобавок я уже заплатил за него деньги. Но он — приманка для «весовщиков». Сокол уже обеспечил их интерес к тому помещению, а мы добавим. Завезем ящики, найдем неплохую охрану и поставим заклятий. Если наши противники не забросили свои розыскные мероприятия, то они обязательно засветятся.

— Угу. Только судя по данному тобой описанию, нам потребуются люди и деньги. Причем чем больше, тем лучше. — Штефан догнал Абеля и пошел рядом с ним.

— В данном конкретном случае нам потребуется только Сокол. Он, конечно, сделает это не бесплатно, но скидку «по дружбе» предоставит значительную.

— Ладно, понял. А еще один склад нам зачем? Или ты собираешься приманками всю летнюю столицу утыкать?

— Нет. Второй склад нужен для вполне обыденных целей. Мне не нравится, где ты хранишь груз.

— А что не так? Тихое, неприметное место.

— Вот именно. Тихое. — Абель бросил быстрый взгляд на Штефана. — Сейчас, когда Служба безопасности Солиано перестала трясти криминальный мир, воры и контрабандисты снова начнут активно искать, где можно подзаработать. Стоит активизироваться каким-нибудь идиотам вроде нас с тобой, и ящики с оружием без какого-либо шума в очередной раз сменят хозяев.

— Полагаешь, на легальном складе товару будет лучше?

— Да. Можно вполне официально нанять охрану и установить хорошую сигнализацию. Это никого не удивит и не привлечет лишнего внимания. К тому же склад располагается в оживленном районе и довольно недалеко от одного из стационарных постов сил правопорядка. В таких условиях налетом его брать никто не рискнет. Даже императорский спецназ. Весь товар легализован и является моей собственностью. Небольшой налог за него в казну Каласов я оплатил. Так что никаких проблем с законом не предвидится. Сплошные преимущества.

— Хорошо. А тебя совсем не волнует интерес, который твоя сестра, папа или кто там еще может проявить к арендованному помещению? Не говоря уже о том, что хозяин склада наверняка поинтересуется, какие именно грузы будут там храниться.

— Не поинтересуется. — Абель качнул головой. — Я ведь не просто к первому попавшемуся человеку обратился. Селина по моей просьбе копался в течение трех ночей в голове владельца первого склада и в качестве приятного дополнения выудил оттуда некоторую информацию по коллегам и конкурентам.

— Ого, а я еще жаловался, что мне спать не дают. — Они дошагали до кареты, и Штефан открыл перед Абелем дверцу. — Беру свои слова обратно, шеф.

— Рано радуешься. У меня и на тебя планы имеются, — вернул друга с небес на землю Гнец.

Ла Абель Гнец

До склада мы добрались без происшествий. Да и какие могут случиться происшествия со спокойно едущими в карете людьми? По крайней мере, если у этой кареты нормальные рессоры и она не рассыпается на ходу. Впрочем, в настолько изношенных экипажах мне ездить не доводилось, хотя я и был осведомлен об их существовании. На место мы прибыли задолго до назначенного времени, но владелец помещения уже был там, расхаживая взад-вперед перед воротами.

— Здравствуйте, уважаемый Трист, — вежливо поприветствовал его я, покидая экипаж.

— Здравствуйте, здравствуете, уважаемые. — Мужчина пошел нам навстречу, широко раскинув руки, словно собираясь заключить в объятия.

— Простите, что так рано.

— Ничего-ничего, я только рад. — Он резко опустил руки, хватая меня за правую кисть и тряся ее в приветственном рукопожатии. — По прихоти судьбы мне приходится работать ночами, и ваш визит позволит пораньше отойти ко сну. Проходите внутрь, осматривайтесь. Я готов все показать и рассказать. — Трист выпустил мою конечность и вцепился в Штефана.

— Да, да, разумеется. Сейчас все осмотрим. За тем и приехали. — Мой друг высвободил руку, напустил на лицо сосредоточенное выражение и поспешил скрыться внутри помещения, оставив общительного владельца склада на нас с Риккой.

— Знаете, вам ужасно повезло. Предыдущие арендаторы оставили после себя прекрасную действующую систему сигнализации, — Трист снова повернулся ко мне, — так что можно сэкономить не только на устанавливающих защиту магах, но и на наполнении чар силой. Еще месяц или даже два зарядка не потребуется. А я при сделке возьму с вас только двадцать процентов от реальной стоимости такой магии.

— Прекрасное предложение, — вежливо улыбнулся я. — Полагаю, полное описание сигнальной системы и страховка при ее неправильном срабатывании входят в озвученную стоимость?

— Эмм... Боюсь, что нет, — сбавил обороты владелец склада. — Видите ли, я не являюсь лицензированным в области защиты магом и не могу выдать таких бумаг.

— В таком случае система не может быть признана действующей. Сколько вам понадобится времени, чтобы избавиться от нее?

— Вы знаете, я бы хотел сдать склад в аренду как можно скорее. Сигнализация действительно рабочая. Любой маг способен это подтвердить. — Поняв, что выдать недостаток помещения за его достоинство не удастся, Трист погрузился.

— Боюсь, меня не интересуют подтверждения «любого мага». Но если моего компаньона устроит то, что он увидит, то я готов снять склад сразу и избавиться от чар своими силами. Разумеется, при условии, что вы вычтете соответствующую сумму из полагающейся арендной платы.

— Мы можем обсудить снижение оплаты в первые несколько месяцев. — Он снова попытался получить хотя бы немного дополнительной прибыли, рассрочив платеж.

— Не имеет смысла. Я предполагал оплатить аренду сразу на полгода. Если сойдемся в цене.

— Сойдемся, обязательно сойдемся, — уверил меня опять вернувшийся себе хорошее настроение Трист.

Мы еще пообщались некоторое время, ожидая, пока Штефан закончит осмотр и сможет выдать свое заключение. Владелец склада, видимо почуяв наживу, расспрашивал меня о бизнесе и рынках сбыта. Я давал ему один ответ за другим, где-то скрытничая, где-то отде-

лываясь общими словами и чувствуя, что влез не в свое дело. Играть торговца оказалось гораздо сложнее, чем виделось вначале. По-хорошему, стоило бы использовать мозг заранее и отправить вместо себя Майю. Уж она бы смогла не только достоверно изобразить из себя деловую женщину, но и позволить мне решать вопрос о деньгах, не вызвав при этом ни малейших подозрений. К сожалению, я еще не привык поручать большинство задач подчиненным и отправлялся делать дело сам, несмотря на отсутствие необходимых навыков. Положение спас вовремя вернувшийся Штефан.

— Сойдет, — вынес свой вердикт он, с грустью рассматривая сапоги, ставшие от пыли серыми. — Грязно, внутренние перегородки мешаются, освещения никакого, но стены и фундамент надежные. После небольшой реконструкции пользоваться можно.

— Какой реконструкции? Зачем реконструкции? — всполошился Трист.

— Простой. Все эти ваши деревянные стенки, делящие помещение на части, — явно временная конструкция. Их надо убрать. Еще придется усилить крышу — слишком хлипкая.

— Там хорошая крыша. В прошлом году только чинили, — продолжал полупричитывать-полууговаривать нас хозяин склада.

— Дорого? — поинтересовался я у Штефана, стараясь не обращать внимания на стоны не желающего терять деньги человека.

— Мелочь, — ответил мой друг.

— Уважаемый, — повернулся я к Тристу, — мое предложение таково: мы чиним и укрепляем за свой счет крышу, а вы не спрашиваете нас, куда подевались некоторые из внутренних перегородок.

— Мм... Тут, конечно, зависит от качества ремонта... — сразу принял тот прикидывать степень выгоды.

— Ремонт будет качественным. Мы даже пустим вас на него посмотреть.

— Вы такие требовательные, такие требовательные, — вздохнул Трист, — но на что только не пойдешь, чтобы арендатор остался доволен... Давайте уже обсудим цену.

Риккарда Сонано, горничная

Условия аренды помещения были обговорены. Раскланивающийся и потирающий руки владелец склада получил свои деньги. Можно было уезжать. Рикка придержала дверь кареты для забирающихся внутрь мужчин и запрыгнула следом за ними. Шепнула вознице через небольшое окошко адрес, по которому их требовалось отвезти, и повернулась к господину.

— Ну как? — мрачно поинтересовался Абель. — Я хоть чуть-чуть был похож на торговца?

— Был, был, — покивал Штефан, — особенно когда спорил по поводу крыши.

— Несомненно, были, — поддержала Цванга Рикка. — Вы вели себя как настоящий аристократ.

Гнец зажмурился и тихонько застонал.

— Надо было действительно отправить вместо себя Майю, — наконец открыв глаза, пробормотал он.

— Вы меня не так поняли, господин, — постаралась исправиться Рикка. — Большинство аристократов Дома Весов так или иначе связаны с торговлей. Но они ведут себя как деловые люди, а не базарные купчихи вроде этого Триста. Вот и вы были похожи на такого аристократа.

— Да? — переспросил Абель. — Ну, буду надеяться. Хотя в следующий раз все равно отправлю на такие переговоры Майю. Даже если она и потеряет лишний десяток золотых — ничего страшного. Невелика цена за удачный обман.

— Думаешь отказаться от склада? — подал голос Штефан.

— Нет. — Гнец отрицательно покачал головой. — Ничего страшного не произошло. Трист занимается честным бизнесом (небольшой обман не в счет), никому не наушничает, с преступным миром или службами безопасности не связан. Кроме того, он не особенно любопытен и абсолютно не интересуется, что именно и в каких количествах хранят в снятых помещениях его арендаторы.

— Откуда ты все это узнал?

— Селина. Он читал разум Триста, перед тем как я начал вести переговоры.

— Когда успел? Ты говоришь уже о втором человеке, в мозгах которого копался наш психо. Только не говори мне, что торгаши не имели никакой защиты разума.

— Один имел. Но очень слабую. Все что он скрывал — мелкие торговые секреты. В таких ситуациях не обращаются за серьезными ментальными бастионами к психо четвертой ступени — пользуются чем попроще. А Селина как раз специализируется на взломе защит. Так что никаких проблем не было. Мы проникали в дома к владельцам складов, пока они спали, капали для надежности немного снотворного в нос и работали. Потом даже внушения не приходилось делать.

— Где-то я такой трюк уже видел... — Штефан поскреб щетину на подбородке. — Рикка посоветовала?

— Да, — просто ответил Абель.

— Я так и подумал. Ох, чую, загонишь ты меня, — вздохнул Цванг. — Только вторую неделю в городе, а уже как развернулся!

— Не загоню. Самое срочное я уже закончил. Причем не прибегая к твоей помощи, — успокоил его Гнец. — Просто хотелось успеть как можно больше до начала занятий.

— Успел? А то уже завтра вечером бал для курсантов, а послезавтра — лекции.

— Можно сказать, успел. Все равно, пока крышу на складе не укрепят, возиться с охранными заклятиями нет никакого смысла. К тому же надо подумать, где брать необходимую для их работы энергию. В отсутствие стационарного накопителя и управляющих всей системой чар каждое заклятие надо подпитывать отдельно. А к ним стороннего человека не допустишь. Кстати, Рикка, возможно ли будет взять часть энергии из накопителя особняка?

— Если только в экстренном случае, господин Абель, — ответила девушка. — Пока вы отсутствовали, мы специально не пользовались большинством бытовых заклятий в доме. К тому же я пересмотрела график, по которому к нам приходят маги из городской службы пополнять энергию в накопителе. Майские затраты удалось восполнить только за два месяца. К сожалению, излишки, которые могут быть потрачены на сторону, по-прежнему минимальны. А с учетом потерь при передаче такой подход совершенно неэффективен.

— М-да. — Абель поморщился. — Тогда придется ограничиться буквально четырьмя-пятью заклятиями и регулярно ездить поддерживать их самостоятельно.

— Если позволите, то у меня есть несколько мыслей, — осторожно попробовала внести предложение Рикка.

— Я слушаю. — Гнец заинтересованно посмотрел на нее.

— Среди нанятых Штефаном людей есть один начинающий маг. Если его включить в охрану, то он мог бы заряжать заклятия своей силой. Доступ к управлению чарами ему давать не стоит, но если я или вы будем посещать склад время от времени, то позволять этому человеку наполнять энергией защитные чары под нашим присмотром не опасно.

— Интересная мысль. — Абель повернулся к Штефану. — Что скажешь?

— Не вижу никаких проблем, — пожал плечами Цванг. — Особой степени доверия при таких ограничениях все равно не требуется. Если пожелаешь, то могу даже еще одного «чародея» нанять. Вообще, он довольно бесполезен, но для предложенной Риккой работы подходит идеально.

— Нанимай, — тут же согласился Гнец. — Можно будет половину внешнего наблюдения составить из отдельных простых заклятий и отдать под контроль твоим парням.

— Еще можно сделать два комплекта артефактов для внутренней защиты, — снова позволила себе внести предложение Рикка. — Держать один из них дома, постепенно заполняя излишками энергии. Тогда посещать склад надо будет еще реже.

— Да ты в последнее время — просто неиссякаемый источник ценных идей! — похвалил ее Абель. — Сможешь сама составить хотя бы предварительный план защитной сети?

— Да, господин.

— Великолепно! Рикка, ты просто прелесть!

Девушка поклонилась в ответ, сохраняя серьезное выражение лица, но сердце от такого откровенного признания ее полезности заби-лось чаще.

Ла Абель Гнец

Закончив со всеми делами на сегодня, мы отправили Штефана досыпать и вернулись домой, собираясь заняться тем же самым. Несмотря на то что прошедшей ночью нам не пришлось проникать в чьи-либо дома, провести достаточно времени в кровати все равно не удалось. Забота о месте хранения доставшегося мне по воле судьбы вооружения была не самой сильной головной болью. Других задач тоже хватало. Но прямо сейчас я собирался ненадолго забыть о них и попытаться посмотреть хотя бы одно сновидение.

— Сейчас мы с Микой позаботимся о горячем обеде. Вы спуститесь после душа в столовую или принести прямо в комнату? — поинтересовалась Рикка, подавая мне домашние тапочки.

— Наверное, ни то ни другое. Поем, когда проснусь, — отказался я. — А сейчас просто поднимусь наверх и упаду на кровать. Составишь мне компанию? Или предпочтешь оказаться в своей комнате, чтобы тебе не мешали выспаться?

— В своей. Чтобы не мешать спать вам. — Девушка чуть улыбнулась. — Займусь планом защиты склада.

— Мне кажется или всю последнюю неделю ты отдыхала не больше меня?

— Слуги и не должны прохлаждаться, пока их господин работает.

— Понятно. — Я быстро шагнул вперед и подхватил горничную на руки. — Хочу напомнить, кто именно из нас двоих аристократ, способный обходиться без сна вдвое больше времени. Как минимум вдвое. Мне не хочется, чтобы ты начала валиться с ног от усталости. Так что сейчас мы идем спать.

— Хорошо, Абель. Я пойду, куда ты скажешь. Только отпусти, пожалуйста. — Рикка обхватила меня одной рукой за шею и задргала ногами, пытаясь заставить вернуть ей вертикальное положение. — Здесь же не твоя комната. Нас могут увидеть. Как я смогу смотреть в глаза людям, став причиной такого урона вашей чести?

— О, Совершенство... — Я со вздохом поставил ее на ноги. — Кто, кроме Сильвии и Мики, может нас здесь увидеть?

— Их вполне достаточно. — Рикка принялась расправлять юбку. — Думаете, им безразличны ваши честь и достоинство? Это не так. Просто они, подобно мне, следуют вашим желаниям.

— Если ты следуешь моим желаниям, то я желаю, чтобы моя горничная отправилась спать, вместо того чтобы фанатично выполнять работу, которую вполне можно отложить на день-два.

— Как скажете. Мне отправляться спать или отправляться спать с вами?

— Иди одна. Будет лучше, если ты отдохнешь. — Я потянулся и поцеловал ее в кончик носа.

— Хорошо. Сейчас отправлюсь. Только принесу в твою комнату холодные закуски. Вдруг все же захочешь перекусить после душа.

— Ладно, договорились. Но смотри, не задерживайся.

Я поднялся к себе. Стянул одежду, отправив ее в корзину, стоящую в ванной комнате, — сегодня было достаточно жарко, чтобы за прошедшие полдня мои вещи пропитались потом насквозь. Как такое выносят простолюдины, многие из которых вынуждены работать с утра и до позднего вечера в помещениях, не оснащенных охлаждающими воздух заклетьями, я представлял с трудом. К счастью, принадлежность к аристократии и наличие достаточного количества денежных средств позволяли избежать подобных мучений — температура воздуха в особняке благодаря магии поддерживалась вполне комфортная.

Смыв с себя пот и грязь, я выбрался из-под душа и, замотавшись в полотенце, прошел обратно в спальню. Оставленная мною на десять минут комната уже не пустовала — на кровати полусидела-полулежала, вытянув длинные загорелые ноги, Сильвия, одетая в короткий домашний халат.

— Меня Рикка попросила присмотреть, чтобы ты не лег голодным. — Улыбающаяся женщина кивком головы указала на поднос с едой, оставленный на столе.

— Надеюсь, у меня есть право голоса в этом вопросе?

— Разумеется. — Сильвия кивнула. — Кто, в конце концов, в доме хозяин?

— Иногда мне кажется, что Рикка. — Я устроился на кровати рядом с женщиной и притянул ее к себе. — Особенно когда она в очередной раз организует перестановку мебели в какой-нибудь комнате. Приезжаю после летних каникул, а в доме на прежних местах только стены остались. Ну и моя комната с библиотекой.

— Еще кухня, — с улыбкой произнесла Сильвия, устраивая свою голову на моей груди. — Тебе не понравились перестановки? Рикка очень старалась. Она хочет, чтобы в твоём доме все было идеально.

— Знаю. Она заботится обо мне гораздо сильнее, чем я сам. Ее желание всегда поступать правильно порой немного утомляет. Мне бы хотелось, чтобы она была чуть менее служанкой и чуть более подругой.

— А по-моему, она счастлива, что является твоей горничной. Позволь ей быть такой, какой она хочет. Подругой могу быть я. Все равно служанка из меня никакая.

— Это уж точно. Не могу представить тебя стоящей у плиты в передничке.

— Ну, если такова твоя фантазия... — Женщина засмеялась, перекатившись с меня на подушку. — Давай ложись нормально, а то так никогда не заснешь. Несмотря на то, что собирался.

Я послушно покрутился, занимая положение вдоль кровати, и попутно сбросил полотенце. Сильвия накрыла меня одеялом и сама забралась под него.

— Ты спи, спи, — шепнула при этом она. — Я просто так рядом полежу.

Марианна положила на стол перед собой темно-синюю папку и расстегнула металлическую застежку. Наконец-то она достаточно разобралась со своими прямыми обязанностями, чтобы иметь возможность посвятить немного времени семейным делам. Например, почитать первые доклады от агентов в Солиано о том, как именно проводят время ее брат и муж. Она ведь не обещала Абелью, что прекратит вести за ним наблюдение. Да и отец к своему старшему сыну интереса не утратил.

Женщина просмотрела письма одно за другим. Пустышки. Как она и подозревала. Наблюдатели, конечно, не отслеживали все перемещения объектов, но те, что удавалось... Брат проводил большую часть времени дома, изредка прогуливаясь по городу или нанося кому-нибудь визит. Муж таскался по клубам и салонам, что тоже было вполне ожидаемо. В одном из докладов промелькнула пара фраз о том, что Кристофер интересовался возможностями самостоятельно заработать, но помочь ему не смогли. Еще бы. Наверняка он как мальчишка ожидал готового рецепта, а собеседники только пожимали плечами в ответ на идиотски прямой вопрос.

Молодой Денова был так по-детски наивен, что, находясь рядом с ним, Марианна невольно ощущала себя извращенкой. Заниматься сексом с ребенком, пусть даже и выглядящим как взрослый, было, с ее точки зрения, противоестественно. К сожалению, и имперский закон, и аристократическое сообщество имели на этот счет совершенно иное мнение, ориентируясь в вопросах допустимости любовных связей исключительно на количество фактически прожитых лет. Марианна никогда не была особой поборницей морали, скорее наоборот. Да и к идее брака по расчету всегда относилась с пониманием. Но всему же есть предел! Зато теперь она знала точно — дети ее не возбудают. Вне зависимости от приложенных ими стараний.

Она решила, что еще припомнит Абелью свое замужество. Несмотря на то, что брат был в своем праве. Ибо умение симулировать оргазм — совсем не то, что Марианна хотела получить от первого брака.

В неплотно закрытую дверь постучали. И сразу, не дожидаясь ответа, в комнату просунулась голова Унцо Веермаха.

— Молчун прибыл, — доложил рыцарь.

• Враг империи •

ГЛАВА 1

Ла Абель Гнец

— Чаю?

— Спасибо, но откажусь. Я ненадолго. — Ингви устало помассировал переносицу. — По-хорошему, мне вообще сейчас стоило бы пребывать где-нибудь в районе руин стадиона, «руководя» расследованием на виду у общественности — во избежание излишней паники. Благо пожары уже потушили.

— Много людей погибло? — Не задать этот вопрос я не имел права, несмотря на болезненность темы для нас обоих.

— От сотни до полутора. Точнее сейчас сказать затруднительно. — Ингви убрал руку от лица. — Примерно каждый десятый — аристократ. В основном из Дома Весов. — Гнешек сделал паузу, позволяя до конца осознать сказанное. — Это если считать только жертв феникса. Пострадавших из-за поднявшейся паники в два-три раза больше. Хотя в последнем случае обошлось без летальных исходов — до смерти никого не растоптали и не задавили. Даже удивительно. Надо признать, что руководившие эвакуацией подчиненные Ли Кристофера справились со своей задачей гораздо лучше моих стрелков.

Я устало прикрыл глаза. Сэм, Сэм, что же ты наделал!

— Могло быть и хуже, — утешающе заметил Ингви. — Все-таки благодаря твоему предупреждению нам удалось спасти многих высококородных. Да и ударные группы, уничтожившие голема, подтянулись гораздо раньше, чем должны были, именно из-за объявления тревоги.

— А если бы я хранил запрещенное оружие лучше или сдал его Ли Каласу или отцу, трагедии вообще бы не случилось, — мрачно подытожил я.

— Просчитался. Бывает. — Гнешек равнодушно пожал плечами. — В следующий раз будешь предусмотрительнее.

— Предлагаешь оставить оружие себе и дожидаться следующего раза? — Я внимательно посмотрел на Ингви.

— Сдать яйца феникса в арсеналы Дома сейчас означает признать собственную слабость. Но никто не заставляет тебя держать их под рукой всю оставшуюся жизнь.

— Ты прав. — Следовало срочно собраться. Случившееся выбило меня из колеи, и Гнешек это явно заметил, раз уж взялся пояснять очевидное.

— Но я, собственно, не ради обсуждения ошибок заехал, — сменил тему Сокол. — Тебе с женами стоит покинуть Солиано. И чем быстрее, тем лучше.

— Зачем? — задал буквально напрашивающийся вопрос я. — Разве преступление Фосса не бросает тень и на меня как на его работодателя? А если учесть происхождение использованного им яйца феникса... В таких обстоятельствах мой отлет могут расценить как бегство.

— Могут, — согласился Гнешек. — Более того, некоторые именно так и подумают. Но если ты не исчезнешь в неизвестном направлении, а вернешься в свои владения, то повода озвучивать свои мысли у них не появится. За публичную клевету можно ведь и вызов на дуэль получить. В лучшем случае.

— И тем не менее подобное поведение подставит меня под удар.

— Ты уже находишься под ударом. Еще несколько часов, и дознаватели из Летнего дворца установят личность террориста. А поскольку знакомства и связи Ло Фосса секретом не являются, Давид получит прекрасный повод требовать твоего заключения под стражу. Император сына, несомненно, поддержит, как и родственники пострадавших, а у нас с Ли Каласом на данный момент не имеется ни одной серьезной причины для отказа. Хочешь оказаться под домашним арестом?

— Что изменится, если я буду находиться не здесь, а в Вельской области? Полагаете, у отца найдется больше причин отказать императору, чем у вас? Несмотря на наши с ним трения? Сомневаюсь.

— Зря. Ты ведь не простолюдин, которого можно временно взять под стражу по одному только распоряжению главы службы городской безопасности. Доказательств участия в инциденте нет, иного криминала за тобой тоже не числится. По закону с требованием об ограничении свободы аристократа император должен будет обратиться к главе Дома, а тот к хозяину земель, на территории которых высокородный будет находиться. Не напомним, кто у нас владеет землями Летендера?

— Э?! — Следя за умозаключениями Сокола, я остро пожалел, что поверхностно знаком с правовым кодексом родной страны. Что толку от бойцов и магов, если один хороший законник может заставить бездействовать целые отряды?! — А если я не соглашусь брать себя под стражу?

— В таком случае Совет Дома вынужден будет рассмотреть целесообразность воздействия на тебя при помощи силы. Однако если ты

будешь вести себя прилично, не покидать своих владений или оставаться все время на виду, то решение о принудительном ограничении свободы будет приниматься долго. Я, например, как один из членов Совета точно не стану выступать в поддержку такого нерационального требования, к тому же ущемляющего интересы правящей семьи нашего Дома. — Гнешек устало усмехнулся. — Правда, Александро, на правах главы рода, может потребовать от тебя не покидать поместье, но, полагаю, между собой вы уж как-нибудь договоритесь.

— Если только «как-нибудь». — Я скривился. — У нас с отцом крайне натянутые отношения еще со дня моей свадьбы.

— Ничего удивительного, учитывая, как именно ты предпочел эту свадьбу обставить. Но давай о деле. Мне нужно время, чтобы добыть доказательства твоей непричастности к теракту и свалить все на одного только Фосса. Хотя в этом деле есть одно «но»...

— Какое?

— Если мы хотим не просто оправдать тебя и избежать наказания, но и остаться без пятна на репутации из-за неумения хранить опасное вооружение, то требуется предъявить виновника посерьезнее молодого рыцаря.

— И кто им будет?

— Тот, кто заказывал у предателей нашего Дома принадлежащие сейчас тебе яйца феникса.

— Что потребуется от меня?

— Дождаться, пока я закончу расследование. Крайне желательно — целым и невредимым и не рассорившимся с двумя третями имперской аристократии.

— Попробую, — вздохнул я, прикидывая, как именно придется юлить и отбиваться от жаждущих моей крови «весовщиков». Учитывая, что Ингви вряд ли соберет нужные доказательства за неделю или даже за две, лето может стать очень жарким.

— Вот и договорились. А теперь, если ты позволишь, я вернусь к работе. Постарайтесь покинуть Солиано сегодня — работники Службы безопасности Летнего дворца все же не полностью бездарны.

Ла Лидия Риттершанц

Женщина мерила шагами собственную комнату, избавляясь от излишков нервной энергии старым, проверенным с детства способом. Ситуация, в которой они с супругом оказались, требовала немедленных действий. И примитивный организм, несмотря на века селекции мало отличающийся от тел простолюдинов, среагировал привычным способом, снабжая кровь адреналином. Но дочь императора не была воином — для выхода из кризиса ей требовалась ясность мышления, а не готовность убивать или спасаться бегством.

Когда Лидия предлагала Абелью объявить Давиду войну, она имела в виду войну торговую: армии рабочих и клерков, захват доход-

ных плацдармов, схватки законников над буквами договоров и блестящие золотые в роли захваченных пленных. Видит Совершенство, ей и в голову не приходило проливать кровь и рисковать жизнями. Тем более жизнью собственной! Кто же, демоны всех раздери, мог подумать, что мужчины воспримут ее слова настолько буквально?! Какого вина нахлестался брат, что его понесло играть в так любимую «мечниками» игру?! И что теперь делать?!

Если после крушения «Рассекающей небеса» еще был шанс на примирение между Гнецами и Риттершанцами, то после выходки Фосса его практически не осталось. Освобожденный в людном месте феникс — это не шутка. Женщина не очень хорошо представляла, на что способен сильнейший из существующих големов, но покров тайны, старательно поддерживаемый вокруг него «мечниками», позволял предположить, что на многое. Как минимум он должен быть в состоянии разрушить пару-тройку лож и убить кого-нибудь из находящихся в них аристократов. Может, даже на большее, если телохранители высококордных не сориентируются достаточно быстро. Конечно, потом названному в честь легендарной огненной птицы конструкту точно настанет конец: совместной атаки двух десятков сильных бойцов и магов не сможет выдержать ни один голем. Но до этого он успеет натворить дел.

Хотя устраивать покушение на наследника императора, имея в запасе только одно подобное существо, — идиотизм! Лидия могла бы простить Фосса, удайся ему действительно убить Давида. В случае подобного везения неприятности, свалившиеся на нее и мужа, были бы хоть оправданы. Но вот так, из-за ограниченности интеллекта одного буквально накануне выпустившегося из академии рыцаря, испортить отношения с семьями, представители которых попали под атаку феникса... Останься Сэмюель в живых, Лидия придумала бы его самолично.

Отправленные самоубийцей письма избавляют Абеля от формальных обвинений в покушении на Давида, но и только. Придется разорвать деловые отношения с родом Фоссов, пострадавшие аристократы постараются лишить саму Лидию остатков поддержки Дома Весов, да и прочие станут относиться к их семье гораздо настороженнее. И разгребать все это именно ей. Абель, конечно, внесет свою немалую лепту в общее дело, но его репутация просто не позволит вести серьезные переговоры за пределами Дома Меча. Так что наносить визиты, улыбаться и налаживать с нуля каналы сбыта серебра и алмазов придется самой.

— Госпожа, господин Абель проводил господина Гнешека, — рискнула привлечь внимание раздраженной хозяйки камеристка.

— Прекрасно, — ворчливо выдохнула Лидия. — Надеюсь, моему мужу передали, что я хотела его видеть?

— Конечно, госпожа.

— Тогда можешь идти. — Женщина взмахнула рукой, отпуская служанку.

Та поспешила исчезнуть. Личная прислуга императорской дочери отчего-то ужасно боялась ее плохого настроения, несмотря на то, что аристократка никогда не позволяла себе срываться на окружающих. С другой стороны, такое их поведение нравилось Лидии гораздо больше хладнокровия игнорирующей ее раздражение горничной мужа.

— Что-то случилось? — Абель не заставил себя ждать, перехватив не успевшую закрыться за служанкой дверь.

— Ничего серьезного. — Вдох-выдох, успокоиться, изобразить приветливую улыбку и только потом повернуться лицом. — Просто хотела узнать, что за новости привез Сокол?

— Дурные. Охранники стадиона по большей части состояли из нанятых Кристофером обычных солдат. Они не смогли обнаружить Сэма вовремя, и он добрался до лож аристократии. Телохраниителей высокоуровневых вообще никто не поставил в известность о грозящей опасности, а лучники Гнешека из-за удаленности и неудачного угла обзора не смогли застрелить Фосса до того, как он выпустил феникса. Вроде бы в него попадали, но смертельной стала только третья или четвертая стрела. Единственным успехом можно считать то, что Сэму не дали провести задуманную атаку и жертв среди аристократов и их телохранителей оказалось меньше, чем могло бы быть. Но все равно много.

— Сколько? — задала Лидия один из важнейших на сегодня вопросов, не забывая утешающе поглаживать мужа по руке.

— Больше сотни, — вздохнул Абель. — И почти полтысячи раненых.

— Сколько?! — потрясенно выдохнула женщина, не желая верить собственным ушам.

— Больше сотни, — устало повторил Гнец. — Хорошо еще, что Сокол успел стянуть своих людей и они отвлекали феникса до подхода ударных групп. В противном случае список погибших оказался бы гораздо длиннее.

— Их всех убил феникс? — уточнила Лидия внезапно охрипшим голосом. — Один феникс?

— Да. — Абель, кажется, даже немного удивился таким вопросам. — Нет, раненые пострадали в основном из-за паники. Но практически все мертвые сожжены фениксом.

— Откуда такая мощь? — Женщина уже взяла себя в руки и пыталась прикинуть масштаб сокрытого в подземельях Дома Меча могущества.

Военная сила никогда не считалась в империи чем-то второстепенным. Посмеиваясь над солдафонскими повадками «мечников», аристократы остальных Домов тем не менее продолжали набирать

собственные службы безопасности и отряды городской стражи для борьбы с преступностью. Третий имперских генералов, командующих своими собственными легионами, никогда не принадлежала Дому Крылатого Меча. Лидия еще помнила лекцию отца о важности политики сдерживания и игры на противоречиях. По его словам, «мечники» будут продолжать играть роль послушного цепного пса государства лишь до тех пор, пока их зубы недостаточно остры, чтобы перекусить цепь. До сих пор «пес» был достаточно свиреп, имея в своем распоряжении почти половину военной мощи страны, но и «цепь», скованная из личных отрядов членов прочих одиннадцати Домов, была достаточно крепка. Пока девятнадцатилетний самоубийца не продемонстрировал всей империи феникса — огненную птицу, способную ворваться в толпу из десятков элитных воинов и магов и забрать с собой в объятия Совершенства более ста человек. А ведь в арсеналах Дома Меча должен храниться не один десяток подобных големов.

Ла Абель Гнец

— По правде говоря, феникс не так уж и мощен, — принялся пояснять я удивленной эффективностью запрещенного оружия Лидии. — Чтобы израсходовать энергию хорошего защитного амулета, ему требуется порядка двух-трех секунд. Тот же драконий посох справляется с этой задачей почти вдвое быстрее, да еще и обладает возможностью использовать при атаке разные виды энергии для поражения слабых мест противника. Единственный плюс феникса в его маневренности и слабой уязвимости: не так уж много магов способны прицельно бить мощными артиллерийскими заклятиями льда. — Про одноразовые артефактные жезлы, разработанные специально для реализации огненных птиц, я решил не упоминать. Тем более что сам их ни разу не видел.

— Чудовищно! — выдохнула Лидия, глядя на меня затуманившимися глазами.

— Э? — удивленно заметил я, абсолютно не понимая, что такого чудовищного нашла в моих словах жена.

— Это действительно война, Абель. — Лидия покачала головой. — Давид не сможет спокойно спать, пока в руках вашего Дома сосредоточена такая мощь. Как только он сядет на трон...

— Если он сядет на трон. — В памяти услужливо всплыл недавний разговор с Соколом и обещание Ингви доказать виновность Давида. Если моя жена права, то у Гнешека есть еще одна причина очернить наследника императора — и куда серьезнее желания обелить мое имя. А действовать он станет не в одиночку.

— Ты собираешься ему помешать?

— Не я. Благодаря выходке Фосса у меня связаны руки. Твоим братом займется Сокол.

— Ты ему настолько доверяешь? Я не имела возможности познакомиться с этим человеком поближе, но репутация у него та еще.

— Неудивительно. Гнешек опасный человек. К счастью, по ряду причин он играет на нашей стороне.

— Мм... Могу я узнать эти причины? — Жена заглянула мне в глаза снизу вверх. Как ей удастся такой трюк при разнице в росте отнюдь не в мою пользу — загадка.

— Он хочет видеть меня новым главнокомандующим. И, как я полагаю, в ожидании будущих послаблений для него и рода Каласов готов приложить некоторые усилия сейчас. Причем Ингви предлагает дружбу, а не один из вариантов договора о сотрудничестве, так любимого аристократами вашего Дома.

Лидия поморщилась.

— Между прочим, аристократы нашего Дома отличаются друг от друга, а не созданы по единому шаблону, — заметила она. — Это единственная причина доверять Соколу или есть еще?

— Разумеется, есть. Он женат на моей подруге, и она наговорит ему много гадостей, если Ингви вздумает меня подставить.

— А серьезно? — Лидия чуть отстранилась, выпустив мою руку.

— Нам просто не справиться с возникшей ситуацией самостоятельно. Остается только довериться Соколу и надеяться на помощь родственников, с которыми я нахожусь в довольно натянутых отношениях. Отец с матерью наверняка выступят на нашей стороне, хотя потом, конечно, не забудут потребовать компенсацию в виде участия в принятии деловых и бытовых решений. Досадно, но я уже вроде бы смирился с тем фактом, что полная свобода и независимость — не более чем миф.

— Такова судьба всех аристократов. — Лидия снова прильнула ко мне. — Или ты надеялся сохранить независимость, женившись? Да еще два раза?

— Тут другое. Жены всего лишь претендуют на мое время и требуют учитывать свои интересы, а родственники считают, что я просто обязан поступать так, как они распорядятся.

— Знакомая ситуация.

Ла Марианна Гнец

Изрядно уставшая за минувшие полдня лорд-командор возвращалась домой. Это везунчик Абель, благодаря медлительности своих жен, опоздал к началу турнира и оказался за пределами стадиона, когда там вылупился феникс и поднялась паника, а самой Марианне пришлось принять непосредственное участие в ликвидации угрозы. Сначала она выдерживала из-под возможного удара Кристофера с сестрой, затем пару родовитых курсантов, возмнивших себя героями, и «весовщика», чьи телохранители грудью встали на пути огненного голема и перекрыли нанимателю своими обугленными телами все

пути к отступлению. Позже за птицу взялись люди Каласа, и лорд-командор позволила себе отойти на безопасное расстояние от центра боевых действий. Марианна читала описание тактики противодействия фениксам и не имела ни малейшего желания попасть под магический удар по площади.

В конце концов запрограммированный на уничтожение плазменный костер удалось погасить, и началось самое интересное: прекращение паники, борьба с пожарами и помощь раненым. Кристофер, в чьем подчинении находилась большая часть рабочего персонала и охраны, имел весьма смутное представление о порядке действий в подобной ситуации, и Марианне пришлось советовать мужу, кого, куда и с каким заданием отправлять. Надо признать, справлялся юноша неплохо и часа через три даже отказался от ее услуг, предложив поехать отдохнуть. Женщина хотела было возмутиться, но, взглядев на его решительное и немного усталое лицо, решила не устраивать скандал, а поощрить супруга и позволить ему разбираться с оставшимися мелкими проблемами самостоятельно.

Однако, вместо того чтобы покинуть стадион, Мари клещом вцепилась в бойцов Сокола, требуя выдать ей местонахождение их начальника. Она уже поставила отца в известность о неожиданном появлении феникса и теперь хотела выбить из местных хоть какую-то информацию до его прибытия. В то, что старший Гнец станет делиться с ней подробностями, дочь главнокомандующего не верила. Гнешек прятался от преследовательницы больше часа, перебегая с места на место, но лорд-командор все-таки зажала его в угол — только затем, чтобы получить пустышку. На руках у главы Службы безопасности Солиано имелся лишь обугленный до неузнаваемости труп и невнятные описания вроде бы видевших террориста свидетелей. Усталый и расстроенный Сокол, мертвой хваткой вцепившийся в кружку с горячим кофе, настолько не походил на пытающегося юлить или вешать ей лапшу на уши человека, что Марианна бросила попытки вытянуть из него дополнительную информацию и отправилась-таки домой.

Все проведенное в дороге время она старалась воссоздать облик террориста. Одинокий самоубийца, действующий без сообщников, но тем не менее умудрившийся где-то разжиться тщательно охраняемым стратегическим оружием Дома Меча и подобраться к верхушке имперской аристократии, настолько занимал мысли женщины, что она даже не сразу осознала произошедшие с прихожей изменения. А осознав, некоторое время тупо смотрела на выросшую рядом со стеной гору коробок.

— Абель! — крикнула вглубь дома Марианна.

— Да? — отозвался из холла младший Гнец.

— Что это? — спросила женщина.

— Коробки. — Юноша прекрасно изобразил удивление, но Мари было уже не обмануть образом рассеянного интеллектуала.

— Братик... — Женщина прикрыла глаза и выдохнула сквозь сжатые зубы. — Я очень устала, испортила платье и хочу кого-нибудь убить. Давай ты обойдешься без своих обычных шуточек и ответишь на мой вопрос.

— Но это действительно коробки, — растерянно пробормотал Абель. — С нашими вещами.

— Задам вопрос по-другому. — Марианне очень хотелось сорваться и наорать на брата, но она не исключала, что он злил ее специально. — Почему коробки с вашими вещами находятся здесь? Вы ходили за покупками? Или решили неожиданно переехать?

— Второе. Мы покидаем Солиано. Срочно.

— Что случилось? — Женщина напряглась. — Твое решение как-то связано с происшествием на стадионе? Или со скорым визитом отца?

— И с тем и с другим. Устроивший все это террорист был моим офицером, и феникса он украл с моего личного склада.

Марианна устало привалилась к стене.

— Мы улетаем, пока безопасности Летнего дворца не установили его личность и не пришли предъявлять претензии.

— Подожди, Абель. — Мозг лорд-командора лихорадочно заработал, ища выход из сложившейся ситуации. — Бегство не вариант. К тому же у них нет никаких доказательств, что именно ты организатор теракта. Давай дождемся отца и вместе проработаем всю ситуацию. Я уже сообщила ему о происшествии, так что утром он, скорее всего, уже будет в Солиано.

— Я не бегу, Мари. — Абель слабо улыбнулся. — Всего лишь отбываю в свои владения, чтобы дознаватели императора не смогли говорить со мной с позиции силы. Кроме того, я не замешан в подготовке теракта, что, надеюсь, в скором времени выяснится.

— Тогда зачем тебе уезжать?

— Потому что я допустил несколько серьезных ошибок, а Давиду Риттершанцу выгодно выставить меня виновником происшедшего.

— Знаешь, братик, я искренне хочу тебе помочь. — Марианна взяла себя в руки. — Но мне явно не хватает информации. Слишком много у тебя тайн от родной сестрички. И отец не спешит делиться тем, что ему известно.

— Пожалуй, минут пятнадцать до окончания погрузки в экипажи у нас есть, — отозвался Абель, делая приглашающий жест в сторону гостиной. — Хотя на особые откровения не рассчитывай.

— Здравствуйте, главнокомандующий, — радушно приветствовал своего гостя Давид. — Вина? — Наследник императора, не дожидаясь ответа, разлил багровый напиток по бокалам.

— Благодарю. — Александро Гнец принял вино из рук Риттершанца и даже пригубил его.

— Полагаю вы уже ознакомились с докладом Ло Гнешека и мнением Ли Каласа по поводу произошедшего? Мне нет нужды повторять то, что должны были донести до вас эти уважаемые господа?

— Не стоит. Я в курсе событий. — Александро сохранял спокойно-деловое выражение лица без малейших признаков нервозности. Впрочем, от человека, не первый год занимающего высокий пост, сложно было ожидать чего-то иного.

— В таком случае мы можем перейти непосредственно к выводам, которые стоит сделать из случившегося. Например, принять как данность тот факт, что ваш сын хочет от меня избавиться.

— Вполне естественное желание, после того как вы устроили крушение его яхты. Но раз, как вы говорили мне несколько дней назад, ничего непоправимого не случилось, то давайте оставим взаимные упреки и перейдем к обсуждению компенсации. Вам лично и заодно входящим в Дом Весов семьям, чьи родственники понесли моральный или материальный урон.

— Хорошее предложение, но, знаете, возмещение можно обсудить и позже. В рабочем порядке. Тем более что происшествие вышло публичное и нет никакого смысла скрывать вид и размер компенсаций. — Давид отпил из своего бокала. — Сейчас меня куда больше заботит вопрос личной безопасности.

— Вашей безопасности ничего не угрожает. Я объясню Абелю бесперспективность дальнейшего конфликта.

— Знаете, главнокомандующий, я что-то не припоминаю ни одного случая, когда ваше обещание повлиять на сына стало чем-то большим, чем только обещанием. Давайте взглянем правде в глаза: Абель игнорирует отцовские увещания. И этот раз не будет ничем отличаться от прочих. Так что я собираюсь решить проблему самостоятельно.

— Позвольте узнать, каким именно образом.

— Ваш сын, похоже, искренне считает, что ради разрешения конфликта один из нас непременно должен умереть. Мне не остается ничего иного, как согласиться с ним. Я собираюсь убить его, пока он не проделал то же самое со мной.

— Почему вы мне это сообщаете? — Гнец откинулся на спинку стула.

— В память о прежних днях и в надежде на будущее. У нас с вами были прекрасные взаимовыгодные отношения, и они все еще могут продолжиться. Я хочу, чтобы вы знали: несмотря на конфликт с вашим сыном, у меня нет претензий к семье Гнецев.

— То есть вы хотите, чтобы я отошел в сторону и просто смотрел, как убивают моего наследника?

— Не надо драматизма, главнокомандующий. — Давид поморщился. — Мне прекрасно известна сила родственных уз, пусть на себе я ничего подобного и не испытывал. Но, кроме того, мне известно,

что человек, добившийся вашего положения, прекрасно знает, как жертвовать малым ради сохранения большего. Что же до наследников, то меня отец зачал, будучи почти вдвое старше вас. Немного старания, и лет через тридцать кандидатов на гордое звание главы семьи Гнецев станет больше, чем надо.

— А вы не думали, что наследников приходится не только зачинать, но еще растить и воспитывать? — холодно поинтересовался главнокомандующий.

— Думал, разумеется. Правда, в контексте того, что воспитать своего первого сына вам определенно не удалось. Иначе он бы не игнорировал слова отца и не открывал бы охоту на самого вероятного кандидата в императоры. Похоже, женитьба на моей сестре и возможность стать консортом императрицы вскружили ему голову.

— Сильно сомневаюсь. Абель не настолько наивен.

— Неужели? — притворно удивился Давид. — Помнится, не так уж давно вы утверждали обратное. Впрочем, не будем о прошлом. Давайте о будущем. Если вы просто отойдете в сторону и позволите решить наши с Абелем разногласия один на один, то после победы одного из нас я буду готов продолжить сотрудничество с вашей семьей.

— Как мило вы завуалировали слово «убийство».

— Я ведь торговец, а не законник, чтобы следить за точностью формулировок. — Давид развел руками.

— Полагаете, что я действительно могу отойти в сторону? Что семья и Совет Дома не станут задавать вопросов и требовать действий?

— Полагаю, вы придумаете, как объяснить им свое невмешательство. Впрочем, я рассматривал и иные варианты развития событий. — Давид вновь потянулся к бокалу. — Вы можете поддержать своего сына. Вполне естественное желание, которое не вызовет особого протеста в рядах родственников и рядовых членов Дома Меча. Но учтите, что я не мазохист и не собираюсь страдать в одиночку. Тем более умирать. Компромата у меня достаточно, чтобы всю вашу семью не подпускали к руководящим должностям еще несколько поколений. Хотите пожертвовать будущим многих ради одного? Не похоже на вас, главнокомандующий.

— Эта информация погубит вас с той же самой вероятностью, что и нас, — угрюмо отозвался Гнец.

— Я это прекрасно понимаю. И не собираюсь ее использовать до наступления критической ситуации. Главное, чтобы вы не старались такую ситуацию создать. И давайте все же рассмотрим последний вариант. Вы можете присоединиться ко мне и активно участвовать в поимке преступника, организовавшего покушение на наследника императора, ставшее причиной гибели четырнадцати аристократов и более сотни простолюдинов. В таком контексте охота за собственным сыном превращается из проступка в дело чести. Совет Дома

поймет. С родственниками вы сумеете договориться. Вдобавок я обещаю достойную оплату ваших моральных терзаний. Вплоть до вмешательства императорского рода во внутренние дела Дома Меча при выборе следующего главнокомандующего. Ваша семья останется правящей.

— Вина Абеля все еще не установлена, — угрюмо проронил Александр. — Никто не рискнет объявить его преступником.

— О, за этим дело не станет. Публичного обвинения, сделанного императором лично, подавляющему большинству жителей страны будет более чем достаточно.

— Я только что говорил с Владыкой империи и не припоминаю, чтобы он упоминал о подобном обвинении.

— Тем не менее он его скоро сделает.

— Может быть, имеет смысл вернуться к этому разговору после того, как обещанное выступление состоится?

— Как пожелаете, главнокомандующий. Я лишь хочу, чтобы вы обдумали все заранее. Чтобы иметь возможность принять решение в наиболее краткий срок. Скажем, в течение суток после выступления.

ГЛАВА 2

Ла Абель Гнец

— Так что ты думаешь насчет реорганизации наших подразделений?

— Действуй.

Наглядное доказательство того, что не один я ломаю голову над неожиданно навалившимися проблемами, ждало меня почти сразу после прибытия в Летендер. Сильвия заботливо дала доспать оставшуюся часть ночи, но только для того, чтобы по окончании утренней тренировки насесть со своими соображениями по поводу распределения солдат по группам.

— Но, Абель. — Жена возмущенно взмахнула рукой, уронив на мое лицо несколько капель пота. — Мне требовался совет. Чего ради я полчаса расписывала структуру будущих вооруженных сил, если ты ограничиваешься одним «действуй». Разрешения можно и покороче спросить.

— Ну что ты от меня хочешь? — Я приоткрыл один глаз и посмотрел на Сильвию снизу вверх — как и полагается лежащему человеку, пристроившему голову на женских коленях. — Критики?

— Да.

— Ты серьезно? — Второй глаз открылся почти самостоятельно. — Все мои знания получены за два года посещения академии. Думаешь, мне есть чему поучить инструктора-практика?

— Но это же Высшая Воинская Академия Солиано! — Сильвия умудрилась выдохнуть свою фразу так, что я отчетливо *услышал* каждую заглавную букву. — Там готовят лучших офицеров империи!

— Рыцарей там готовят, — попытался отбиться я, впечатленный неожиданным восхищением жены. — Тех самых рыцарей, которые получают в свое распоряжение готовые отряды. Как взаимодействовать с находящимися рядом людьми, нам рассказывали. Даже небольшой курс психологической поддержки раненых и впавших в депрессию читали. А о том, по каким критериям подбирать людей в группу, ни слова не было. И не будет — я перечень предметов за все годы обучения смотрел.

— Как же так?! — поразилась Сильвия.

— А вот так. Большинство пользуется выгодами домашнего обучения: Дом Меча почти полностью состоит из семей потомственных офицеров. Меньшинство обходится необходимым минимумом. Но и те и другие выпускаются и идут устраиваться на работу рыцарями. Капитанами они становятся не раньше чем через два года: без практики тебя просто не допустят к сдаче экзаменов. Вдобавок требуется определенный перечень заслуг. Кстати, со званием командора — та же история.

— Но твоя сестра стала лорд-командором в двадцать два.

— Ага. Просто она поступила в четырнадцать. За полтора месяца до пятнадцатого дня рождения. Ректор Калас пошел навстречу отцу, закрыв глаза на подобную мелочь. Закончила она в восемнадцать, сдав экзамены на два месяца раньше положенного, и сразу устроилась в активно действующее подразделение. Четыре года боевых операций — командорский минимум. Ну и приставка «лорд» за знание магии и возможность заменять в одиночку полевой штаб. Проверенную на практике возможность, между прочим. Отец поминал ее достижения за каждым совместным ужином. Как раз перед тем, как мать начинала в очередной раз уговаривать его отложить мое поступление.

— А я рада, что ты поступил. — Сильвия наклонилась чуть вперед, уронив на меня очередную каплю со своей челки.

— Тьфу, — только и смог сказать я, не успев вовремя закрыть рот. — Слушай, как ты умудряешься каждый день настолько сильно потеть и сохранять массу тела прежней?

— Женская хитрость. — Сильвия улыбнулась. — Мужчинам же нравятся капельки на обнаженном теле, вот и приходится соответствовать.

— Та-а-ак, — протянул я, чувствуя, что мои мысли сворачивают куда-то не туда. — Пора браться за работу.

Сильвия засмеялась, сталкивая мою голову со своих колен. Пришлось подниматься: дел было много, а с тренировкой мы уже закон-

чили. К тому же упомянутые дела в виде Рикки с увенчанным грудой бумаг серебряным подносом в руках ждали меня сразу за дверью.

— А они не могут немного потерпеть? — поинтересовался я у своего секретаря, не отрывая взгляда от кипы скопившихся за время нашего отсутствия документов. — Хотя бы то время, которое необходимо для посещения душа?

— Разумеется, господин Абель, — невозмутимо ответила девушка. — Я и не собиралась отвлекать вас от личной гигиены подобными мелочами. Однако час назад произошло событие, требующее вашего внимания.

— Что случилось? — Что бы там ни произошло, к категории срочных оно явно не относилось, иначе Рикка не постеснялась бы вломиться в тренировочный зал.

— На запасной посадочной площадке приземлился корабль представителей семейства Фоссов. Они просят аудиенции.

— О Совершенство, — вздохнул я. Оперативно они. Слишком оперативно. Даже если учесть тот факт, что Сэм наверняка отправил письмо домой до того, как вломиться на борт моей яхты. Собрали семейный совет за пару часов? Или обошлись совсем без него? Может, это личная инициатива Вильяма Фосса? — Рикка, передай гостям, что я приму их через пятнадцать минут.

Сильвия Гнец

В столовую Сильвия спустилась сразу после душа. Сидеть одной в комнате не имело никакого смысла, а так можно было надеяться обсудить с кем-нибудь из пришедших заранее одну из интересовавших ее тем. Выбила на свою голову у Абеля разрешение реорганизовать отряды — теперь крутиться придется. Она-то надеялась, что муж будет давать умные советы и принимать общие решения, а ей останется воплощать его указания в жизнь. Как бы не так. Он, видите ли, мало что понимающий курсант, а она опытный инструктор: скинул, хитрец, работу на женские плечи.

— Слушай, Штефан, — обратилась Сильвия к Цвангу, предпринимавшему очередную бессмысленную попытку стащить ломтик ветчины из-под руки Мики. — У тебя ведь наверняка где-нибудь валяются результаты проверки благонадежности наших солдат. Дай, а? Я тут собираюсь десятки заново составить, ориентируясь на опытность и вероятный допуск к объектам повышенной секретности вроде защитных периметров или посадочных площадок.

— Результаты проверок у нас не валяются, а лежат. — Штефан демонстративно потряс в воздухе пальцами, по которым только что получил ложку на длинной ручке. Рыжая ухмыльнулась. Судя по наличию на столе исключительно готовой еды, ложка ей требовалась для единственной цели. — И не где-нибудь, а в сейфе нынешней начальницы службы безопасности. Обратись напрямую к Аврелии.

— Ште-е-ефан, — протянула Сильвия.

— Ах да, забыл. Ты же ее терпеть не можешь. Ладно, достану я тебе бумаги. Завтра пойдет?

— Ага, — радостно согласилась женщина.

— Больше ничего не надо? А то мне не с руки мотаться до ее офиса несколько раз.

— Да вроде нет. — Сильвия задумалась. — Хотя есть. Ты же присутствовал при допросах, когда Селина копался в головах горцев. Как думаешь, можно местных использовать как дополнительный охраняемый фактор?

— В каком смысле? — Штефан даже обернулся, заинтригованный вопросом, и тут же вновь получил ложкой по пальцам. — Ай!

— Например, разместить на их территории тайные укрытия или склады с припасами. А горцам платить за охрану. Или маршруты для вероятного отступления за пределы области пусть расчистят. Мало ли как ситуация сложится.

— Склады разворуют, тайные укрытия обживут. Не со зла — менталитет такой. Маршруты мы можем и сами разработать, если Селина поспит часиков шестнадцать кряду, соберет глаза в кучку и выудит из той каши, что творится в его голове, нужные кусочки сведений. Это, конечно, посложнее будет, чем дать горцам денег, но зато надежнее и безопаснее. Единственное, что действительно может сработать, — предложить козопасам устроить засады на преследователей в случае нашего отступления. Но для этого даже деньги не нужны, достаточно хорошо подвешенного языка.

— Доброе утро. — В комнату вошла Лидия, сопровождаемая Риккой. — Наш дорогой муж опять опаздывает к завтраку?

— Доброе утро, — отозвалась Сильвия. — У Абеля важные переговоры. Придется начинать без него.

— А мне опять никто ничего не сказал, — огорчилась женщина. — Прямо хоть собственную службу безопасности заводи. Поспоспешуете, господин Цванг?

— Если таково истинное желание супруги моего господина...

— Интересно, вы когда-нибудь научитесь говорить «нет» напрямую, господин Цванг? — Лидия насмешливо сощурилась.

— Не раньше, чем перестану видеть в ваших глазах призрак гильотины.

— Неужели я настолько страшна? — Дочь императора взяла со стола пустой бокал и, подняв его на уровень глаз, покрутила в воздухе, ловя в нем свое отражение. Сильвия заметила небольшую складку на кружевной манжете — явный признак того, что Лидия покинула постель некоторое время назад и уже успела поработать. — Помоему, вполне милые глаза.

— Ага. Прямо как у Абеля.

— Вы опасаетесь моего мужа? — Лидия удивленно вздернула брови.

— Зачем мне его опасаться? — удивился Штефан в ответ. — Я с ним дружу.

— Лидия, а у нас есть в запасе некоторое количество золота? — вклинилась в разговор Сильвия. Пикировка, подобная нынешней, могла длиться долго, а у женщины имелся серьезный вопрос, который требовалось решить.

— Некоторое — это сколько? — Высокородная оставила Штефана в покое, повернувшись в сторону своей сосупружницы. — И на какие цели?

— Отряд наемников хочу набрать. На всякий случай. Чтобы у нас имелась под рукой хотя бы одна группа профессиональных солдат. А лучше две или три.

— Учитывая текущие обстоятельства, цель для вложения средств вполне подходящая, — протянула Лидия. — Так сколько?

— Человек на двадцать, по верхней ставке. Накинуть процентов тридцать ради их лояльности при возникновении необходимости нарушать закон. Плюс боевые и премиальные. И лучше сразу зарезервировать оплату на пару месяцев.

— Тебе помочь составить смету? — Лидия закатила глаза.

— Да нет, не надо. Я, наверное, сама. — Сильвия смутилась.

— Тогда подходи, как определишься с цифрами, попробуем изыскать средства. Но все же постарайся сэкономить где возможно. Не спеши раздавать авансы. У нас в ближайшие недели намечается серьезное падение доходов, и стабилизируется ситуация не раньше чем через два-три месяца. Хотя, может, и позже. В текущей ситуации сложно заниматься прогнозированием.

— Тысячи три найдется? — поинтересовалась разом погрузневшая Сильвия, прикинув, во сколько им обойдутся два полных десятка наемников со своим вооружением.

— Найдется, — успокоила ее Лидия.

— А четыре? На тот случай, если придется докупать какое-то специфическое вооружение или средства защиты.

— Найдется и четыре. Но ты все же помни, что я говорила тебе про экономию.

Ла Абель Гнец

— Добрый день, господа, — поприветствовал я пятерых Фоссов, расположившихся на диванчиках в большой гостиной. Обидно, но при выборе помещения, которое сейчас являлось моим кабинетом, в голову даже не закралась мысль о возможности приема такого количества посетителей. — Приношу извинения за задержку.

— Не стоит извиняться, Ла Абель. Это нам не следовало беспокоить вас в столь раннее время. — Говорящий выглядел крайне молодо

для главы официальной делегации — лет на двадцать пять. — К сожалению, мы так спешили, что не подумали об отсутствии в Летендере общественных посадочных площадок.

— Все мы не идеальны и порой упускаем в своем планировании различные мелочи. Но раз уж нам удалось встретиться, давайте перейдем к цели вашего визита. — Мне очень хотелось знать, ради чего я решил отказаться от завтрака в компании жен и друзей.

— Не считите за наглость, Ла Абель, но прежде чем мы произнесем то, что должны произнести, позвольте поинтересоваться судьбой Белинды Фосс. И вашими планами относительно нее.

— Белинда покинула поместье в мое отсутствие, никого о своем намерении в известность не поставив. Текущее место ее пребывания мне не известно. — Правда, оно, скорее всего, известно Молчуну, получившему персональное задание еще до моего отлета в Солиано. Но отчитываться перед Фоссами, ведущими себя так, словно это им должны, а не наоборот, было бы сущей глупостью. Я и так пошел навстречу исключительно из желания услышать их сообщение. — Планов относительно ее дальнейшей судьбы я пока тоже не разрабатывал. Не до того, знаете ли.

— Простите, Ла Абель. — Мужчина поклонился. — Мы не хотели вызвать ваше раздражение.

— Извинения приняты, — отмахнулся я, не желая тратить время на взаимные уверения и расшаркивания. — Что вы хотели обсудить? Или разговор о судьбе Белинды — единственная причина требования принять вас?

— Нет, не единственная. — Мой собеседник покачал головой. — Но основная. Семейный совет Фоссов признает вину Белинды перед вами. И принимает на себя обязательства по ее искуплению. Так как из-за предательства вы потеряли шесть жизней верных вам людей, род Фоссов решил возместить их вам в меру собственных возможностей. Одна из жизней — Сэма, остальные пять — наши. Мы, члены семьи Фосс, готовы принести клятву служить вам и умереть по вашему желанию, где и когда вам потребуется.

Интересный поворот. Вильям, случайно, не хочет компенсировать подобным образом еще и выходку Сэма? Лишняя сотня аристократов, готовых сложить головы по первому требованию, мне бы не помешала. Чушь какая-то...

— Это предложение действительно исходит от семейного совета Фоссов? Или все же является личной инициативой? — Мне было гораздо проще поверить во встречу с очередной группой идеалистов, чем в подобное решение, принятое взрослым и мудрым главой Фоссов.

— Таково слово семейного совета. Вот письмо. — Глава делегации достал из внутреннего кармана запечатанный конверт и протянул его мне. — Можете убедиться в подлинности отцовской подписи.

Пришлось вскрыть послание и пробежаться взглядом по строчкам. Действительно, печать и подпись Вильяма. Я видел их во время подписания бумаг о создании общей транспортной компании, а память психа — прекрасный архив, из которого можно поднять что угодно.

Любопытная семейка. Не хуже Денова в плане соблюдения вопросов чести. Или глава рода таким странным образом решил избавиться от мешающей ему молодежи? Но мой собеседник произнес слово «отец» — получается, что он брат Сэма. Вильяму надоели собственные дети? Сомнительно.

— Господа, — наконец разлепил губы я, — вам ведь не требуется, чтобы решение было принято незамедлительно? Позвольте разместить вас в гостевых покоях. Сегодня к вечеру, в крайнем случае — завтра к утру я дам ответ.

— Как пожелаете, Ла Абель. Мы готовы ждать, сколько потребуется. — Глава делегации снова поклонился. Его спутники тоже принялись вставать, кланяться и уверять в своей готовности ждать хоть до гибели мира.

Странные люди. Почему каждый раз, когда мне кажется, что я научился ориентироваться в окружающем меня обществе, появляется некто, разбивающий это мое представление вдребезги? Вот и сейчас повторяется то же самое: мне абсолютно непонятны последствия как согласия, так и отказа. Принять их службу? Так Давид может представить мой поступок как доказательство сговора с Фоссами. Отказать? А не сниму ли я тем самым претензии к Белинде, показав, что не нуждаюсь в вине за ее действия? Неоднозначная ситуация. Единственное, что меня утешает, так это наличие консультантов, знакомых с самыми разными сторонами жизни. Ну и то, что время завтрака, когда мои советчики собираются за одним столом, еще не прошло.

Риккарда Цванг, секретарь

Абель покинул гостей и занял свое место за столом незадолго до конца трапезы. Рикка, все время его отсутствия чувствующая себя не в своей тарелке, наконец смогла вздохнуть с облегчением. Нет, ну что за манера ведения дел: отправлять секретаря завтракать в принудительном порядке, а потом самому провожать гостей до комнат. А то, что она сторает со стыда, чувствуя себя нахлебницей при высокогородном господине, его совсем не волнует! Невозможный человек!

— Никто не против, если я использую несколько заклятий? — поинтересовался Гнец у присутствующих, придвигая к себе тарелку с тостами. Салат он, как Рикка и предполагала, проигнорировал.

— Используй, — милостиво позволила Сильвия, успевшая открыть рот первой. — Только с чего вдруг ты решил спрашивать у нас разрешения?

— Вы как-то странно реагируете на применение направленных на вас чар. То пугаетесь заклятия связи, то от очищения крови шарахаетесь. — При последних словах Мика насупилась и показала Гнецу язык. — Вот я и подумал, что, может быть, стоит предупредить о наложении чар заранее.

— Очень разумное решение, — прокомментировала Лидия, тщательно промокнув губы салфеткой. — Могу я узнать, что за магию ты собрался использовать?

— Обычная защита от подслушивания, — пожал плечами Абель. — Хочу кое-что обсудить.

— Может быть, в таком случае разумнее подняться в твой кабинет?

— Да нет, — отмахнулся надкушенным тостом Гнец. — Ничего особенно секретного, просто не хочется посвящать в имеющуюся информацию всех и каждого.

— Тогда можешь начинать.

— Ага, — кивнул Абель, вновь вгрызаясь в поджаренный кусочек хлеба.

Рикке редко выпадала возможность лицезреть подобные моменты, но каждый раз она восхищалась мастерством своего господина. Сидит за столом наклонившийся над тарелкой человек, активно работает челюстями, хрустя слегка пережаренным специально ради него тостом, на лице выражение истинного блаженства. А вокруг, словно сама по себе, формируется из пылающих изгибов и линий структура сложного заклятия.

Первые чары наполнили столовую тихими звуками, почти неслышными у самого стола, но превращающимися в неясный говор сотен голосов ближе к стенам и дверным проемам. Вторые пустили по периметру помещения радужные сполохи, мешая различным следящим чарам. Дочь императора скользнула по цветовым переливам взглядом и приподняла бровь, интересуясь необходимостью подобных мер. Абель — как свойственно Абелью — ее вопрос то ли не заметил, то ли проигнорировал. Сама Рикка промолчала: она хоть и признавала, что господин действительно страдает паранойей, но всегда уважительно относилась к этой его особенности.

— На тот случай, если кто-то еще не в курсе, сообщая, что нас посетила делегация Фоссов, — начал Гнец. — Они привезли письмо от Вильяма, смысл которого, с одной стороны, вроде бы понятен, а с другой — слишком загадочен.

— Можно посмотреть? — Лидия протянула руку.

— Пожалуйста. — Абель достал из-за пазухи и вложил в пальцы супруги слегка помятый конверт.

— А можно на словах? Для ленивых и неграмотных, — попросил Штефан, заставив Рикку поморщиться от формулировки.

— Вильям извиняется за Белинду и предлагает принять в качестве компенсации за погибших во время крушения «Рассекающей небеса» Сэма и пятерку его пока еще живых родственников.

— А он не в курсе, что Сэм немного того... скончался?

— Полагаю, что в курсе. Но это не мешает главе Фоссов посчитать его за уже отданного и сократить необходимые жертвы на одного человека. Хотя, может, в этом заключен какой-нибудь намек, смысл которого от меня ускользает.

— Любопытное письмо, — произнесла Лидия, заканчивая чтение и передавая листок Сильвии. — Кажется, Абель, ты упускаешь очевидное.

— Что же?

— Благодаря сначала предательству Белинды, а затем устроенному Сэмом теракту семья Фоссов оказалась в серьезном долгу одновременно перед Гнецами и Риттершанцами. А может, и еще перед несколькими семьями, чьи родственники пострадали во время нападения феникса. Конечно, Сэм в своих письмах берет ответственность на себя, но многие все еще могут захотеть предъявить претензии его родственникам. Вильям просто желает сделать тебя посредником между его родом и всеми жаждущими крови Фоссов.

— Под таким углом я проблему не рассматривал, — сознался Абель. — Но какой нам смысл вступаться за них и наживать себе еще проблем вдобавок к своим собственным?

— Вассальная семья, — тихонько подсказала Рикка.

— Больше слушай своего секретаря, Абель, — посоветовала Лидия. — Конечно, это не полноценная вассальная семья — аристократы из другого Дома просто не могут стать таковыми — но Фоссы превратятся в наших должников и пробудут таковыми как минимум несколько поколений, пока память о причинах долга не потускнеет. Остается сохранить жизнь хотя бы несколькими из присланных людей. Впрочем, даже погибни они все, Вильям не станет предъявлять тебе претензий.

Лежавшая на кровати Белинда Фосс шевельнулась и открыла глаза, ощутив чужое присутствие. Маленькая комната в провинциальной гостинице, где остановилась покинувшая гостеприимное поместье Гнеца женщина, была все так же тиха и пуста, но аристократку это не обмануло. Она достаточно хорошо разбиралась в магии крови, чтобы почувствовать специфическое поисковое заклятие. Скоро в помещение ворвутся наемники Вайса, пришедшие за ней. Закономерный итог: Бертран не настолько глуп, чтобы оставлять в живых важную свидетельницу.

Впрочем, сколько там той важности? Абель выжил, а значит, даже вывернись она наизнанку, к психо дружка наследника императора не потащат — нет оснований. Мог бы и не стараться ради безобид-

ной больной старухи. Все равно ее смерть значит немного: Белинда уже оставила младшему Гнецу подробное письмо, надеясь хоть так ухудшить отношения между главнокомандующим и Риттершанцами. А большого и личным присутствием не добиться.

Женщина приняла сидячее положение, дотянулась до стоящей рядом с кроватью тумбочки и взяла приготовленную заранее иглолку. Уколоть палец, уронить несколько капель крови на подушку и прочесть над ними старинные чары. Надеть на шею и активировать скрывающий амулет, разработанный и изготовленный еще десять лет назад в тщетной попытке спрятаться от Вайса: вряд ли Бертран лично приехал руководить действиями своих наймитов, а против любого другого мага крови ее обманка прекрасно сработает.

Единственная имевшаяся в распоряжении женщины взрывная печать легла на дверь: аристократка понадеялась, что убийцы окажутся достаточно культурными и не станут вламываться в окно. Взвалив не такую уж и легкую дорожную сумку на спину, она подхватила позаимствованный в арсенале племянника многозарядный арбалет и принялась выбирать из здания. Архаичная магия крови значительно уступала современному волшебству, но Белинда задумалась о запасном пути отступления еще вечером, и за ночь задача оказалась выполнена: кусок стены, отделявший предоставленные аристократке «апартаменты» от запасной лестницы, прогнил и держался на честном слове. Раскрошив несколькими слабыми ударами трухлявую древесину, женщина пролезла в пролом. Спустившись по ступенькам, она задержалась перед дверью черного хода и сотворила еще одно заклятие. Из-за проблем со здоровьем в ее распоряжении имелось крайне мало энергии, но выскакивать на улицу вслепую было бы верхом глупости.

Чары, как обычно, взяли с женщины свою плату, заставив лопнуть капилляры в правой ноздре. Белинда аккуратно промокнула кровь платочком, прислушалась к громкому биению чужих сердец, заполнившему ее голову, и невольно улыбнулась. Единственный человек, находившийся между ней и стоянкой экипажей, стоял буквально в паре метров — чуть левее разделявшей их двери.

Аристократка подняла арбалет и трижды нажала на спусковую скобу. Три зачарованные бронебойные стрелы, усиленные магией оружия, пробили деревянную стену, даже не заметив преграды. Отбросив разряженный арбалет в сторону, женщина выскочила на улицу и бросилась к каретам, не обращая внимания на продырявленного в нескольких местах человека. Она пробежала каких-то десять шагов, прежде чем ее сбilo с ног и приложило по голове, заставив потерять сознание.

Пришла в себя Белинда уже в постели. Кто-то заботливо раздел ее и уложил поудобнее, укрыв одеялом.

— Вы в курсе, что перенапрягаться опасно для вашего здоровья? — поинтересовался неизвестный голос откуда-то справа.

Аристократка медленно повернула голову и принялась внимательно рассматривать расположившегося в кресле человека. Ракурс был не очень удачным, да и виделись они только однажды, но Белинда редко забывала заинтересовавшие ее лица.

— Молчун, — пробормотала она, не обращаясь к мужчине, а просто констатируя факт. — Ваш господин тоже здесь?

— Нет. Но он подозревал, что вы можете неожиданно покинуть его дом, не дождавшись возвращения хозяев из Солиано, и оставил мне на этот случай четкие инструкции.

— Какие же?

— Я должен попросить вас вернуться. Так чтождеждемся принадлежащего транспортной компании Гнеца корабля, погрузим на борт охотившихся на вас людей и полетим обратно в Летендер.

— Я так понимаю, выбора у меня нет, — равнодушно отметила Белинда, переводя взгляд на потолок.

— Почему же? — Молчун поднялся на ноги и неспешно направился к выходу. — Вы свободная женщина и имеете полное право выбирать — возвращаться или не возвращаться к Гнецу. — И только уже открыв дверь, он остановился и, не оборачиваясь, добавил: — Но, принимая решение, помните, что я, в отличие от вас, человек подневольный и правом выбора, возвращать вас или не возвращать, не обладаю.

ГЛАВА 3

Ла Абель Гнец

— Господа, я тщательно обдумал вчерашнее предложение и решил принять служение рода Фоссов. — Такую витиеватую формулировку согласия повесить себе на шею еще пятерку самоубийц мне подсказала Лидия. По ее словам, хотя бы один из молодых людей должен достаточно разбираться в торговле и тонкостях не прямых обещаний, из которых почти полностью состоят договоры о сотрудничестве, и если меня не поправят, значит, нам действительно сделали предложение взять под крыло целую семью. Ну а если поправят, то придется принять к сведению, что просьба о защите распространяется лишь на наших визитеров. Также перспективный вариант, хотя и не несущий значительной выгоды в текущее время.

Мирное соглашение с Давидом окончательно перешло в разряд недостижимых мечтаний еще во время разговора с Соколом, а выдавать родственникам Сэма только ради умасливания некоторых «весовщиков» не имело никакого смысла. Куда выгоднее было записать обладающую обширными торговыми связями семью Фоссов в свои

должники. Несмотря на показной оптимизм пытавшегося поддержать меня Гнешека, я прекрасно понимал: пятно с репутации никуда не денется, и очень многие аристократы просто откажутся иметь с нами дела. Не потому что действительно будут считать меня виновным, а ради демонстрации лояльности Дому Весов и императорскому семейству.

Так что юных аристократов было решено принять, несмотря на их практически нулевую полезность: дипломированные специалисты в сферах торговли, финансов и сельского хозяйства были не совсем тем, в чем мы нуждались.

— Благодарим за проявленное снисхождение, Ла Абель. — Глава делегации Фоссов Ричард согнул спину, кланяясь глубже, чем того требовали этикет и обстоятельства. — Можете распоряжаться нашими жизнями по своему усмотрению.

Четверка его спутников вела себя несколько менее торжественно. Они лишь немного опустили головы, обозначая поклоны, и пытались незаметно переглядываться. На лице одного из парней даже появилась улыбка. То ли он радовался предстоящим приключениям и героической смерти, то ли воспринимал обещания своего лидера не более чем некую формальность. В любом случае, мне не нравилось подобное отношение к ситуации.

— Прекрасно... — протянул я, лихорадочно размышляя, чем бы занять легкомысленных Фоссов, пока и в их головы не пришла идея вскрыть мой многострадальный сейф с оружием. К счастью, подходящая идея возникла почти сразу, позволяя прервать затянувшуюся паузу. — Для начала мне хотелось бы избавиться от вашего воздушного корабля, до сих пор занимающего посадочную площадку. Если вы не собираетесь отправлять свое средство передвижения обратно, то потрудитесь организовать его наземную транспортировку. Передвиньте судно куда-нибудь в сторону. — Прилегающий к посадочным площадкам газон было жалко, но я готов был им пожертвовать, чтобы продержать Фоссов на некотором расстоянии от поместья хотя бы несколько часов.

— Будет исполнено, — отрывисто кивнул Ричард, не спеша двигаться с места. В устремленных на меня глазах читался вопрос.

— Как только закончите с кораблем, поступаете в распоряжение моей супруги Лидии. Ей как раз нужны помощники, понимающие в финансовой документации. — Вообще-то жена попросила выделить ей одного, но остальных тоже требовалось куда-нибудь пристроить. Вот пусть сама и разбирается, раз уж уговорила меня принять их на службу.

— Ла Абель! — вскинулся один из Фоссов. — Я воин, а не бухгалтер! От меня не будет никакой пользы в сортировке бумаг, зато я могу сражаться! Пусть мне не пришлось посещать воинскую академию, но домашнее обучение в нашей семье ничуть не хуже!

— Хорошо. — Я даже не собирался спорить с этим идеалистом, явно воспитывавшимся у тех же наставников, что и Сэм. — Обратитесь к Штефану Цвангу с просьбой провести экзамен по боевым искусствам. Если он сочтет вашу подготовку удовлетворительной, то служба в активном воинском подразделении вам обеспечена. Правда, офицерскую должность не обещаю.

— Благодарю! — Юноша поклонился. На этот раз достаточно низко.

— Я тоже хотел бы сдать экзамен господину Цвангу, — слышался еще один голос.

— Пожалуйста. — Я дружелюбно улыбнулся. — Он наверняка обрадуется вашему энтузиазму.

Штефан, и без того загруженный работой дальше некуда, гарантированно не придет в восторг от необходимости устраивать Фоссам тест. Можно быть уверенным, что мой друг не только тщательно вытрет ноги о гордость «великих» воителей, но и с удовольствием на ней попрыгает, вбивая их самооценку поглубже в землю. Жестоко, но мне действительно не нужны очередные самоубийцы, считающие, будто они действуют во благо своего нанимателя. Впрочем, если их личный уровень окажется достаточно высок, чтобы победить Цванга, честно тренировавшегося в академии и берущего добровольно-принудительные уроки у Сильвии, то можно и оформить перевод в настоящее боевое подразделение. Молодым людям не помешают уроки круглосуточной бдительности, преподаваемые Микой недавно нанятым бойцам.

Ричард покачал головой. Похоже, он был единственным Фоссом, понимавшим свое положение и не пришедшим в восторг от активности родственников.

— Больше ни у кого пожеланий нет? — участливо поинтересовался я, продумывая, чем нейтрализовать активность оставшейся парочки.

— Ла Абель... — предсказуемо начал один из них. И замолчал.

— Слушаю. Вы тоже недовольны предстоящей работой с бумагами?

— Не совсем. Я готов помогать Ла Лидии, но... — он замялся. — Мой долг требует поставить вас в известность, что на борту одного из воздушных кораблей от меня будет больше пользы. В прошлом году я успешно сдал экзамены на управление торговым судном.

— Вы маг? — уточнил я.

— Не совсем. — Щеки Фосса порозовели. — Я не сдавал на первую ступень по магии, но заклятия для управления воздушным кораблем знаю. И мне доводилось неоднократно их применять, пусть и под присмотром наставника.

— Ваши таланты могут оказаться полезны. Как только освободится место пилота... — Я тщательно изобразил многозначительное вы-

ражение лица, надеясь, что у меня получилось. — Есть еще пожелания? Требования?

Трое Фоссов промолчали, двое отрицательно покачали головами.

— В таком случае, господа, прошу вас заняться транспортировкой корабля. У нас всего две посадочных площадки, и ваш транспорт изрядно мешает, занимая одну из них. Если его не убрать, то возникнут проблемы с приемом доставляемых по воздуху грузов.

Молодые люди потянулись к выходу. Я с благожелательной улыбкой проводил их взглядом, позволив себе поморщиться лишь тогда, когда спина последнего Фосса исчезла из виду. Интересно, будет от них хоть какая-нибудь польза?

— *Молчун пришел*, — поставила меня в известность Диана.

— Здравствуйте, Себастьян. — Я повернулся к единственному находившемуся вне моего поля зрения входу в гостиную. — Как поездка?

— Как обычно. — Вышедший из коридора мужчина пожал плечами. — Немного романтики ночных приключений, немного опасности и прорва времени, потраченного на банальное ожидание.

— Где Белинда?

— В гостевой комнате западного крыла. Куда Риккарда распорядилась ее доставить, туда и отнесли.

— Отнесли? — Последнее слово царапнуло мой слух, пробудив неясное предчувствие неприятностей.

— Да, — кивнул Молчун. — У нее сильное истощение. Впервые вижу настолько вымотавшуюся аристократку. Ей пригодились бы услуги целителя, хотя умирать в ближайшее время эта женщина точно не собирается.

— Хорошо. — Узнав, что единственный источник ценных сведений в относительном порядке, я успокоился.

— Охотившихся за женщиной мы пока разместили в подвале. Хотя я бы рекомендовал подобрать им более надежные камеры.

— Много их?

— Шестеро. Четверо убийц и двое подозреваемых, с высокой долей вероятности являющихся координаторами группы. Возможно, мы перестарались, но по мне лучше извиниться перед случайно захваченным обывателем, чем упустить информированного врага. — Молчун вопросительно взглянул на меня и, не услышав возражений, продолжил: — Еще есть мертвое тело — Карл немного перестарался. Я приказал захватить труп с собой, чтобы не оставлять улики. Если он вам не нужен для экспериментов или еще чего-нибудь, то мы сегодня же от него избавимся.

— Где вы его оставили?

— Там же. В подвале.

— Вас никто не видел? — Фоссов-то я отвлек, предупрежденный о скором прибытии Себастьяна, но вот прислуга вполне могла начать болтать. А мне бы не хотелось, чтобы до Вильяма дошли слухи, будто

я держал Белинду под замком — на таком фундаменте доверительных отношений не построить.

— Нас видели, наш груз — нет: Риккарда со Штефаном обеспечили достойный прием. Если они еще организуют незаметную кормежку полудюжины человек, то ваши слуги могут никогда не узнать о лишних обитателях поместья.

— Благодарю, Себастьян. Вы проделали прекрасную работу и имеете полное право на отдых. Устройте себе и своим людям пару выходных, пока мне опять не потребуется очередная услуга.

— Спасибо. Пойду порадую парней. — Молчун слегка поклонился, развернулся, собираясь уйти, но вдруг остановился. — Позвольте один комментарий?

— Конечно.

— Знаете, Ла Абель, я достаточно тихо передвигаюсь. Мои парни иногда даже ругаются, будучи застигнуты врасплох. — Себастьян улыбнулся каким-то своим воспоминаниям. — Вам стоило учесть этот момент.

— А? — Я не понял, к чему он клонит.

— Не здоровайтесь до того, как обернетесь и увидите стоящего сзади человека. Во всяком случае, до тех пор, пока продолжаете отрицать использование собственных магических разработок. Или хотя бы убеждайтесь в отсутствии амулетов, обнаруживающих стандартные разновидности сканирующих чар.

— Вариант, что я заметил вас краем глаза, не рассматривается?

— Ну почему же, — хмыкнул Молчун, — рассматривается. И признается столь же правдоподобным, как и остановка лавины при помощи ячеистого купола.

— Купол был слегка модернизирован, — раздраженно заметил я.

— Разумеется, — кивнул Себастьян. — Хотя похоже на то, что ваше «слегка» отличается от общепринятого. Впрочем, я не собираюсь выпытывать ваши секреты. Всего лишь указываю на небольшой прокол и предлагаю принять его к сведению.

— Спасибо за предупреждение.

Молчун снова поклонился, продолжая удерживать на лице легкую полуулыбку, и на этот раз все же покинул гостиную.

— *Как думаешь, много ему потребуется времени на осознание того, что дело вовсе не в секретном заклинании?* — поинтересовался я у Дианы.

— *Вечность*, — меланхолично ответила подруга. — *Ты себя со стороны видел? Из тебя мастер боевых искусств, как из курицы — воздушный транспорт. За великого специалиста по скрытности, способного полностью подделать моторику неуклюжего мальчишки, тоже не сойдешь — слишком юн. Гораздо легче поверить в непризнанного гения от магии.*

— Хотя что-то хорошее, — пробормотал я вслух.

Штефан Цванг, курсант

Курсант сидел на широких перилах балкона и, обозревая прилегающую к поместью территорию, с улыбкой вспоминал начало учебного года, когда ему пришлось затаскивать на грузовую платформу многотонного голема. Тяжеловато пришлось, учитывая, что из инструментов у него был только лом.

— Наверное, они чем-то обидели господина Абеля, — задумчиво высказалась Мика, пристроившаяся рядом с огромной кружкой зеленого чая. — Вежливее надо быть, даже если ты аристократ.

— Надо, — согласился с рыжей Цванг, поглядывая на семейку Фоссов, пытавшуюся при помощи десятка подчиненных и шести мощных коней-тяжеловозов передвинуть грузовой воздушный корабль на полкилометра в сторону. Получалось у них из рук вон плохо: пузатая махина сорока метров длиной и более двадцати в поперечнике оказалась совершенно не приспособленной к движению по земле. — Мозги использовать тоже не лишним было бы.

— Не, теперь уже поздно. — Мика сделала большой глоток. — Думать и извиняться стоило раньше, когда господин Абель еще не послал их корабль толкать.

— Извиняться — да, а думать и сейчас не поздно. Тяжеловозов в городе они догадались нанять, а примитивные катки соорудить ума не хватило. Да и чародей их гениальностью не блещет. — Единственный маг Фоссов пытался помочь своим родственникам, заморозив поверхность земли и создав таким образом широкую гладкую ледяную дорожку. О том, что тянущим судно лошадям придется двигаться по этому же импровизированному катку, чародей не подумал. А после ускоренного возвращения местности первоначального вида он совсем выдохся и сейчас сидел в сторонке, восстанавливая силы.

— Это точно. Рикка бы раза в два быстрее управилась. И даже рук не запачкала.

— Пряма так уж и не запачкала? — хмыкнул Штефан.

— Ага, — заулыбалась рыжая. — Она бы тебя отправила корабль перетаскивать.

— Аргумент, — согласился Штефан. — Хотя я бы тоже работу на кого-нибудь свалил. Наверное. — Ему вновь вспомнился дефектный голем, лом и множество цветастых эпитетов, которыми он награждал близнецов все время рабочего процесса.

— Это ты умеешь, — признала Мика. — Но Рикка рук все-таки не запачкала бы.

— А почему я должна пачкать руки? — послышался из-за спин спорщиков прохладный голос бывшей Сонано.

— Вот и я говорю, что не должна, а Штефан не соглашается, — поспешила выставить виноватым Цванга рыжая.

— Эй-эй, все было совсем не так. Мы просто обсуждали Фоссов, — попытался возразить курсант.

— Будь мужчиной, прими свою судьбу с честью, — пафосно провозгласила Мика, сбегая с балкона. — Если переживешь ее праведный гнев, то я на кухне, — донеслось из коридора.

Штефану оставалось только вздохнуть. Его банально подставили. Ведь оборотень не могла не слышать шагов приближавшейся девушки.

— Что на этот раз от меня требуется? — Он повернулся к жене. — Или ты ради разнообразия решила просто составить мне компанию?

— Не говори глупостей, — отрезала Рикка. — У меня слишком много дел, чтобы я могла позволить себе, как некоторые, сидеть на перилах и, болтая ногами, наблюдать за чужой работой.

— Что поделать, если у меня такие обязанности — наблюдать за чужой работой, — развел руками Штефан.

— Господин Абель считает, что за Фоссами требуется специально приглядывать? Обычного контроля недостаточно? — Рикка подошла поближе к мужу и остановилась, опершись локтями на перила.

— При чем здесь Фоссы? Они просто бесплатное развлечение, скрашивающее мне рабочий день. Смотри на кустарник вдоль дальней ограды. Видишь черные пятна среди зелени?

— Нет.

— Совсем ты расслабилась на секретарской должности, — хмыкнул Штефан. — Двух неуклюжих мужиков в черной форме в зеленых кустах заметить не можешь. — Он широко зевнул. — Мои «диверсанты» артефактную наблюдательную сеть устанавливают. А я присматриваю.

— Сидя здесь?

— Ты предлагаешь ходить за ними по пятам? Сверять место установки очередного амулета с нарисованным вами с Абелем планом я могу и отсюда. С балкона половина территории просматривается.

— Очень надежный метод проверки, — проворчала Рикка.

— Другого вы не придумали. — Штефан пожал плечами. — Нужны большие гарантии точности — ползай по кустам сама. Я не виноват, что для настройки установленных артефактов требуется владение магией.

— У меня хватает иной работы, — заметила Рикка.

— Так у меня тоже. Но благодаря некоторым составительницам планов приходится торчать на балконе и наблюдать за ползающими по кустам подчиненными. Хорошо еще они не додумались в лесной камуфляж наряжаться.

— Претензии по необходимости настройки амулетов магами предъявляй господину Абелю. Или Лу Мелисанде. Это они их такими спроектировали.

— Меня больше интересует, кому предъявлять претензию, что моя жена не ложится спать раньше полуночи, — вздохнул Ште-

фан. — Ведь насколько я знаю, Абель прогоняет своего секретаря отдыхать не позднее девяти вечера.

— Ты же сам все прекрасно понимаешь, — смутилась Рикка. — У нас кризисная ситуация, и каждый должен делать столько, сколько сможет.

— У нас второй год кризисная ситуация. Ты работаешь на износ там, где не требуется. Что мне прикажешь делать, если ситуация вдруг станет еще кризиснее? Вытаскивать тебя, отключившуюся от недосыпа, на своих плечах?

— Ты преувеличиваешь.

— Разве?

— Да. — Голос женщины, однако, звучал не столь уверенно. — Но, чтобы не нервировать тебя, сегодня я лягу раньше обычного.

— И завтра.

— И завтра, — согласилась Рикка.

— Договорились! — Штефан с облегчением подумал, что заказанное им снотворное, похоже, не пригодится. Хотя если жена опять примется тянуть со сном до последнего, придется прибегнуть к крайним мерам: она должна быть бодрой и полной сил. «Весовщики» обязаны ответить чем-нибудь на убийство членов своего Дома, и жизненный опыт Цванга подсказывал ему, что тянуть они с этим не станут.

Ла Абель Гнец

— Рад снова приветствовать вас в моем доме, Белинда. — Я опустился в кресло, положив руки на подлокотники. — Как вы себя чувствуете?

— Плохо. — Лицо женщина имела бледное, но уже сидела, пусть и опираясь на спинку кровати. — Вы послали за мной полдюжины головорезов только для того, чтобы иметь возможность продолжать любезничать? Переходите к делу, Абель. Что вам надо от старухи, стоящей одной ногой в могиле?

— Правда, Белинда. Мне нужна правда.

— Вы уверены, что она существует, Абель? — Женщина горько усмехнулась. — У каждого из нас своя правда. Но даже ее мы предпочитаем не выставлять напоказ, подсовывая окружающим ложь удобнее. Может быть, вас устроит ложь? Моя ложь, ложь Вайса, вашего отца, вашей жены, Давида.

— Знаете, мне не очень хочется устраивать философский спор. Давайте я перефразирую свою просьбу. Я желаю знать, почему вы не хотели отпустить Сэма в тот день. Почему сбежали, стоило нам отбыть в Солиано. Мне нужна информация, которую вы от меня скрывали. Так подойдет?

— Просьба... Мне нравится, как это звучит. Хотите обойтись без попыток и насилия над моим разумом? Опасаетесь, что старушка пом-

рет раньше, чем раскроет рот? Хорошо, будь по-вашему: я все расскажу. Но у меня тоже есть просьба.

— Я вас слушаю.

— Позвольте Сэму уволиться со службы.

Я смотрел на нее, не зная, что ответить. Казалось невероятным, что кто-то мог пропустить последние события. Более полуторычи пострадавших словно существовали в совсем иной реальности, нежели Белинда Фосс.

— Он вам так нужен? — неправильно истолковала мое молчание женщина. — Шестой сын главы не самого большого и знатного рода? Мальчик без богатства и связей? Обычный рыцарь, которых в вашем Доме больше, чем во всех остальных вместе взятых?

— Сэм умер, — прервал я ее словоизлияния.

— Умер?.. — потрясенно прошептала Белинда.

— Погиб во время покушения на Давида Риттершанца, устроенного им в качестве «извинения» за поступок своей тети. Вот, можете почитать. — Я протянул женщине прощальное послание Сэма, специально захваченное с собой на эту встречу.

— Сэмюель... — Белинда взяла письмо дрожащими пальцами. — Сэмюель...

Она скользила невидящим взглядом по строчкам, разглаживала бумагу, долго и тщательно расправляла загнутый уголок. Я же просто сидел, старательно удерживая на лице маску безразличия и ожидая, когда она очнется. Очень хотелось уйти. Наплевать на все и уйти. Убивать людей или самому смотреть в глаза смерти оказалось гораздо проще, чем созерцать горе больной женщины.

— Сэмюель, мой мальчик... — в очередной раз повторила Белинда. Она подняла на меня покрасневшие сухие глаза. — Я расскажу вам все, что знаю, Абель. Пусть это будет искуплением. Моим искуплением. Перед Сэмом, перед Вильямом, перед семьей. Но у меня все еще есть просьба. Другая просьба.

— Слушаю. — Я ограничился одним словом, опасаясь, что голос дрогнет.

— Я хочу умереть, Абель, — тихо проговорила женщина. — Не вскрыть вены или выпить яд, как сломленная старуха, но погибнуть во имя мести как настоящая высокородная. Помогите мне отплатить Риттершанцу, Абель. Найдите время и место для смерти, которая не будет бессмысленной.

— Договорились, — кивнул я, соглашаясь с ее странным требованием.

Ло Аврелия Томбсмит

Тренькнули серебряные колокольчики, напоминая о священном времени обеда. Аврелия передвинула рапорт, освобождая на столе немного места, и, не прекращая чтения, полезла в ящик стола за ко-

робкой с едой. Раньше она считала, что, достигнув должности выше рыцаря, перестанет питаться на ходу или в офицерской столовой и начнет вкушать блюда в отдельном кабинете. Непременно с серебряной посуды и в присутствии адъютанта, всегда готового долить вина в бокал. Мечта сбылась наполовину. Серебряную посуду она не купила, адъютант мотался по городу, выполняя работу курьера по доставке секретных распоряжений, но зато обедала она в своем личном кабинете. Правда, только потому, что времени на посещение даже ближайшего ресторанчика не оставалось.

Девушка не глядя открыла коробку, отработанным движением вынула из специального отделения вилку и принялась поглощать питательный салат, не отрываясь от рабочих документов. После рапорта шел счет, который сразу же отправился в отдельную папку для финансовых бумаг, разбором которых должны были заниматься подчиненные Ла Лидии. Следующим оказалось письмо от тети Виктории. Тоже своего рода документ.

Стоило новости о поступлении Аврелии на службу к младшему Гнецу достигнуть матери, как женская часть семейства Томбсмит мгновенно «повысила» перспективную карьеристку и принялась снабжать ее разнообразными сплетнями. Многочисленные родственницы, ранее вспоминая о девушке не чаще раза в месяц и то лишь для того, чтобы осудить ее распутное поведение или предложить знакомство с очередным умеренно состоятельным женихом не слишком преклонных лет, сейчас буквально заваливали ее письмами. Аврелия не возражала, находя в подобной навязчивой заботе родни немалый плюс: по их письмам можно было вести подробную хронику империи, экономя значительные средства на содержании осведомителей.

Тетя Викториа являлась особо ценным источником сведений. Она проживала в весенней столице империи, слыла светской львицей и была вхожа в императорский дворец. Особым влиянием она, разумеется, не обладала, но в высшем свете вращалась, и многие важные новости узнавала одной из первых. Чем не забывала похвалиться.

Однако на этот раз письмо родственницы было заполнено не дифирамбами самой себе вперемешку с обрывками информации о личной жизни высокопоставленных лиц, а стенаниями о жестокости мироздания. Тетя не смогла попасть на бал из-за случившегося в Весеннем дворце пожара. Огонь бушевал несколько часов, уничтожив множество предметов искусства. Несколько высокородных погибли, не успев покинуть объятые пламенем помещения. Точное количество жертв известно не было, так как служба безопасности императорской семьи перекрыла доступ во дворец и отказывалась делиться информацией.

Аврелия вдруг осознала, что уже некоторое время грызет зубцы вилки, лишённые даже отдаленных признаков присутствия салата, и

отложила столовый прибор в сторону. Пожар в одной из резиденций императора, не задавленный магами в течение десяти минут после возгорания, был событием экстраординарным. И имел крайне ограниченное количество разумных объяснений. Одно из которых буквально просилось на язык: феникс.

Девушка бросила коробку с недоеденным обедом обратно в ящик стола, выудила оттуда ключи от кабинета и кое-как выбралась из-за стола, мысленно кляня затекшую от долгого сидения ногу. Следовало незамедлительно поставить Абея в известность о случившемся.

— Отец, мы не можем оставить столь дерзкое убийство без ответа! — Голос Давида дрожал от едва сдерживаемого гнева. — Гнецы зашли слишком далеко в своей жажде власти! Если не показать им их место сейчас, то скоро Дом Меча станет править империей, ввергнув страну в череду бессмысленных войн!

— У тебя есть доказательства того, что в гибели Тамары виновны именно Гнецы? — Император спокойно смотрел на сына, отмечая его возросшие актерские способности. — Обвинить Дом Меча в продаже на сторону мощного оружия — не то же самое, что обвинить конкретную семью в убийстве члена императорского рода.

— Какие тебе нужны доказательства, отец?! — Давид всплеснул руками. — Два практически одновременных покушения на твоих наследников. В обоих использованы фениксы — секретное оружие Дома Меча, которым они ни с кем не делятся. Оpoznан один из террористов, являвшийся человеком Гнеца. Неужели этого мало?!

— Для суда — мало. Достаточно только для вендетты. Которая публично осуждается. Ты хочешь развязать военный конфликт с Домом Меча? Не боишься, что они используют остальных фениксов?

Императора действительно интересовали ответы на заданные вопросы. Он хотел знать, является ли смерть Тамары банальной прихотью жаждущего власти сына, или она вписана в план по взятию строптивых родов под контроль. Совершенству ведомо, старик не желал гибели родной дочери, и, случись такое лет двадцать назад, он жестко покарал бы убийцу. Но сейчас умирающему императору требовалось срочно выбрать преемника, способного не только принять страну из его рук, но и повести ее дальше к процветанию. Тамара с ролью наследницы не справилась. Справится ли Давид? Или лучше избавиться от неоправданно жестокого сына и понадеяться, что из Лидии вырастет достойная правительница?

Умирать, обладая одной только надеждой на возмужание малолетней девчонки, не хотелось. А потому давно одряхлевший Владыка империи выдавливал из себя фразу за фразой, пытаясь разобраться в планах сына, отдавшего приказ об убийстве родной сестры.

— Лучше задавить «мечников» сейчас, пока мы можем объединить против них остальные Дома, — мрачно проронил Давид. — Если

дать им развиваться, то рано или поздно они накопят достаточно вооружения, чтобы их никто не мог остановить.

— Гражданская война не слишком полезна для страны, — промолвил император, гадая, решится ли сын избавиться еще и от отца, или разум все же возобладает.

— В гражданской войне нет нужды. Достаточно преподать нагледцам один-единственный урок, продемонстрировав, что мы достаточно сильны и не собираемся прощать смерть Тамары. Мы должны уничтожить младшего Гнеца и выдать Лидию за одного из аристократов нашего Дома.

— Полагаешь, остальные из Дома Меча отойдут в сторону и будут спокойно наблюдать за вашим конфликтом?

— Именно так. У меня есть средства добиться этого. А когда «мечники» поймут, что их удел — быть вторыми, можно будет дать им несколько поблажек в обмен на технологию фениксов. Разумеется, пообещав, что дальше нашего семейства она не пойдет.

— Грандиозные планы.

— Осуществимые. Но сначала надо отомстить младшему Гнецу за Тамару и лишить «мечников» иллюзии приближенности к трону, которая у них появилась благодаря замужеству Лидии. Главное, дать понять империи, что мы не собираемся прощать.

— Уже подготовил речь, с которой будешь выступать? — Император бы усмехнулся, если бы поврежденные мышцы лица позволяли ему подобное проявление эмоций.

— Я не посмел, отец. Ведь это твое право — выступать от имени семьи, Дома и всей страны. Только ты можешь обвинить Гнеца в убийстве Тамары и объявить его преступником.

Император на мгновение прикрыл глаза. У сына действительно был план. План сделать отца козлом отпущения. Прилюдного обвинения Владыкой империи Абея Гнеца хватит, чтобы на того открыли охоту практически все. При этом сам Давид окажется ни при чем, оставшись в стороне от принятия непопулярного решения.

— Я выступлю, — согласился с предложением сына старик. — Но речь ты все же подготовь самостоятельно. Раз это твое решение, то и говорить я стану твоими словами. — Он с удовольствием заметил, как вздрогнул наследник, понявший, что его игру раскусили. — Иди, сын.

Давид поднялся и, поклонившись, поспешил покинуть покои. Император вздохнул. Необходимость делать выбор настигла его совсем не тогда, когда ему хотелось. Но он решил дать сыну шанс, подарить ему желанный конфликт с Гнецами, приняв на себя всю ответственность и гнев аристократов за ущемление прав одного из них. Если Давид сумеет взять под контроль высокородных Дома Меча и устранить Абея, не спровоцировав гражданскую войну, то будет править. Если же нет — на трон взойдет Лидия.

СОДЕРЖАНИЕ

ДВУЕДИНЫЙ	7
ИГРЫ НАСЛЕДНИКОВ.	373
ВРАГ ИМПЕРИИ	735